

БЕЧЕ

BEЧЕ

35

1989

35

Вече

Независимый русский альманах

35

Девятый год издания

Главный редактор О. А. Красовский

Обложка работы художника Адама Русака

Издатель:

Российское Национальное Объединение в ФРГ

© Russischer Nationaler Verein (RNV) e. V., 1989

München

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора,
необязательно выражают мнение редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

К сведению читателей «Вече»	5
Феномен нашего времени	7
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ БЫЛОГО	
В. Карпец - Российское самодержавие и русское будущее	15
А. Щедрин - Публичный доклад	43
ИЗ АРХИВОВ	
Г. Распутин - Житие опытного странника	57
ТРИБУНА «ВЕЧЕ»	
В. Тростников - Чума двадцатого века	79
С. Куняев - „Его называли честью и совестью партии“	115
П. Паламарчук - Неотпетый злодей	121
Вл. Симанский - Русофobia вокруг „Русофобии“	127
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
Игумен Андроник - Покров Божией Матери	151
К. Камышанов - Еще один монастырь открылся в России	157
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	
Гражданское объединение РОССЫ	187
В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ	
Что же на самом деле происходит в Литве?	219

К сведению читателей «Вече»

Мы рады сообщить, что с сентября этого года начала действовать редакционная группа альманаха «Вече» в Москве. Наконец-то нам удалось осуществить то, что давно стало объективной необходимостью.

Тесные связи с родиной осуществлялись альманахом «Вече» с самого начала его существования, и на его страницах было опубликовано немало материалов, присланных из России. Само название нашего издания подчёркивает его соборность, то есть открытость для любого русского патриота, желающего принять участие в обсуждении наших национальных проблем. Однако только сейчас, в связи с перестройкой и гласностью, нам удалось сделать связь с родиной более регулярной и деловой, создав соредакцию «Вече» в пределах отечества. Мы не сомневаемся, что это откроет нам новые пласти авторов, подымет альманах на новый уровень, как по форме, так и по содержанию.

Ответственным соредактором «Вече» в Москве является
Виктор Николаевич ТРОСТНИКОВ, 119504, г. Москва,
Веерная ул., д. 40, корп. 1, кв. 174, тел. 442 07 16.

Разумеется, в обязанности соредактора, помимо прочего, входит широкое привлечение к сотрудничеству с альманахом «Вече» российской общественности. Поэтому, если кто-то из потенциальных авторов, живущих в СССР сам захочет предложить для публикации в нашем издании свои труды, он может связываться с В. Н. Тростниковым по указанному адресу и телефону.

Поскольку, в московскую соредакцию «Вече» поступают помимо публицистических материалов (часть их публикуется в этом выпуске нашего альманаха), высокохудожественные произведения живущих в России авторов, принято решение издания „Литературного приложения“ «Вече». В „Литературном приложении“ № 1, которое рассыпается подписчикам вместе с этим выпуском «Вече», начинается публикация романа Леонида Мончинского „Прощеное Воскресенье“.

Редакция «Вече».

Феномен нашего времени

В России в последнее время отмечается стремительно нарастающее, совершенно непредвиденное почитание, расстрелянных в 1918 году в Екатеринбурге Государя Императора Николая Второго и его семьи. Это почитание может быть без преувеличения названо феноменом, ставящим трудные вопросы и требующим его глубокого осмысления.

По истечении более семи десятилетий, после зверского преступления в Екатеринбурге, почти не осталось в живых людей, сохранивших в памяти трагические события далекого прошлого. И вот, третье, даже четвертое послереволюционное поколение начинает проявлять не только необыкновенный интерес, но и любовь к Государю и его семье, к тем лицам, которые были вокруг них. И это ощущается буквально повсюду в нынешней России.

Поскольку мы имеем дело с совершенно непредвиденным, в некотором смысле даже загадочным явлением, нам, русским православным людям, необходимо постараться понять глубинный, духовный смысл такого неожиданного явления. Следует полагать, что явление это имеет прямую связь с вопросом, о котором мыслящие русские люди думают уже много лет. Вопрос этот ставился уже вскоре после революции и по-ныне он живет в русских сердцах и умах, ищащих ответ на него.

Смысл этого вопроса – возродится ли Россия? Или она обречена уйти с исторической сцены, как ушли древние великие государства, такие как Вавилон, древний Египет и т. д.?

Ничто не вечно. Всякий великий народ, рано или поздно, уходит с исторической сцены. Настал ли этот момент для России? Это – вопрос вопросов! И – это вопрос не только наш, не только русский вопрос – это вопрос мировой. Потому что – если Россия уйдет с исторической сцены, то будущее всего мира будет одним. Если же она возродится, и станет снова Россией – великой Россией! – будущее всего мира будет совершенно иным. Судьба России коснется всех обитателей нашего земного шара!

Вопрос о судьбе России стоит не только перед нами. С неослабляемым вниманием следят за развитием событий и наши идеиные оппоненты, которых мы называем то ли русофобами, то ли либералами, или как-то иначе, которые хотят, чтобы Россия сошла с исторической сцены, и напряженно ищут признаков того, что это происходит.

Мы же, естественно, ищем признаки другого порядка – признаки, свидетельствующие о возрождении России. Для этого мы пристально вглядываемся в происходящее ныне в нашей стране, и задаёмся вопросом: в чем же должны состоять признаки её возрождения, что хотим мы увидеть такое, что было бы для нас бесспорным доказательством этого?

Когда этот вопрос конкретно встаёт перед нами, мы вынуждены отметить, что разные люди по-разному понимают эти признаки. Возникает неодинаковость мнений, неоднородность критерииев.

Одни люди считают, что возрождение России есть восстановление её внешней славы, её материального богатства, её могущества, какими она обладала когда Александр I победил Наполеона и основал Священный Союз.

Другие полагают, что возрождение России – это есть восстановление исторической памяти, что это – реставрация памятников, восстановление традиций, народных ремесел, художественных промыслов, фольклора и пр. и пр.

Трети думают, что возрождение России заключается в церковном строительстве, что это есть оцерковление, уси-

ление религиозного чувства в народе, именно православного чувства. Они считают это индикатором возрождения.

Существуют еще и различные частные взгляды на признаки возрождения России. Есть люди, вносящие в трактовку этого вопроса зачастую весьма сомнительные, даже абсурдные аспекты. На этой почве разгораются споры, возникает полемика, рождается вражда.

Поскольку существует разноголосица в трактовке самого явления возрождения России, то нет и единства в рядах русских патриотов, нет возможности для нахождения общего знаменателя для того, чтобы совместно двигаться к цели.

Мы считаем, что внезапное возникновение феномена почитания царской семьи является наиболее адекватным, глубоким и точным признаком возрождения русского национального самосознания!

Почему?

Вышеприведенные точки зрения на критерии национального возрождения представляют собой всего лишь теоретические концепции, исходящие от небольшой группы людей, принадлежащих в той или иной степени к национально мыслящей части интеллектуальной элиты нашего народа. Однако об истинном возрождении русского национального сознания допустимо говорить лишь тогда, когда именно сознание широких народных масс будет возрождаться в национальном направлении, в направлении становления национального духа. Народ же не мыслит философскими категориями. Народное сознание оперирует образами – простыми, ясными, доступными каждому ребенку, четкими представлениями. Самое главное для народа – личностные образы, а не отвлеченные понятия. И мы сможем всерьез говорить о возрождении России лишь в том случае, если народное сознание отвергнет ту силу, которая пыталась сломать хребет национальной сути всей России – именно революцию 1917-го года.

Это была именно антинациональная, именно антирусская революция. Такова её сущность на самом деле. Цель

её была – уничтожить Россию, как живую, органическую, божественную, национальную сущность, как некую сверхличность, некое сверхсознание.

В первые годы после революции понятие „русский“ было равнозначно понятию „контрреволюционер“. Из этого, следовательно, вытекает, что революция есть – „антируссость“. Поэтому, только тогда можно говорить о возрождении России, русского духа, если народное, национальное сознание отвергнет революцию 1917 года, как явление ошибочное, неправое, греховное. Причем, отвергнет совершенно безоговорочно и безусловно. Если такое отвержение произойдет – это будет означать то самое знаменитое покаяние народа, которое у всех нас на устах.

Сейчас на верхах и в нашей прессе такого покаяния нет. Ну, говорят и пишут: обидели товарища Бухарина напрасно, незаслуженно расстреляли товарища Радека. Но никто не пишет в нашей печати, что сама революция была порочной, греховной, преступной. Об этом умалчивают!

А народ? Как сейчас думает об этом народ?

Как уже было отмечено выше, народ не мыслит абстрактными категориями, он оперирует образами – живыми образами. И народ не может создать какой-то образ отрицания, не может воплотить отрицательные черты революции и их осудить.

Народное сознание действует иначе. Народное сознание – явление творческое, а творчество не есть отрицание, а есть созидание и утверждение.

Следовательно, отрицание революции может быть творческим, народным и для нас ценным лишь в том случае, если это будет положительное отношение к тому, что является антитезой революции.

Если народ пылает ненавистью к революции – это даже плохо, потому что это не есть творческое начало. Творческое начало – это порыв духа, а мы говорим, что возрождение духа есть любовь к тому, что является антитезой революции.

А что же может быть большей антitezой революции, чем царская семья, на которую был нацелен основной, главный удар революции?!

Поэтому требует глубочайшего анализа и осмысления никем непредвиденный феномен, возникновения на восьмом десятилетии советской власти, удивительно сильного почитания и любви к царской семье. Ведь этот феномен является ничем иным, как выражением возрождения народного самосознания, и полного, безоговорочного отрицания правоты революции!

Какие основания существуют для подтверждения правоты такого утверждения?

Начнем с признаков косвенных, что выражается у нас уже на официальном уровне. Когда народное сознание изменяется, то и писатели начинают писать по-другому. Например, такую статью, как была опубликована в «Литературной газете» в 1982 году по поводу канонизации Синодальной Церковью новомучеников, под названием „Прославили Николашку“, сейчас немыслима. Статья, полная сарказма и очернения, оскорбительных выпадов, сейчас в нашей официальной печати абсолютно невозможна. Сейчас появляются статьи, наполненные питетом.

Интересно наблюдать, как за последние годы официальные органы печати меняют свои позиции. Вначале было безусловное оправдание екатеринбургского преступления. Дескать, Ленин – не дурак, нельзя было потакать монархистам. Ну, конечно, жалко девочек невинных. Но все равно, правильно было, что и девочек убили... Потом стали писать, что сам царь был преступник, его правильно расстреляли, а дочек не надо было, потому что они не виноваты. Затем стали писать: да, конечно, потропились; надо было всё-таки судить, как-то не так всё это делать... Теперь, совсем недавно, стали говорить, что все они замечательные люди, и сам император был очень хороший человек, но слабовольный, подавший под влияние плохих людей. Итак, он уже – хороший, но слабовольный! А вот, в самых последних публикациях и

этого нет. Была как раз в уральской газете замечательная публикация, в которой нет ни одного оскорбительного или унизительного слова о личности Государя...

В неофициальном плане... Появился Гелий Рябов...

Это – известный милицейский писатель, писавший о советской милиции романы, восхвалявший хорошую работу советской милиции. Сейчас он утверждает, что по собственной инициативе, за свой страх и риск, в результате личных усилий ему удалось раскопать останки царской семьи, которые, по его утверждениям, не были уничтожены кислотой и огнем, а были в силу определенных обстоятельств, закопаны около дороги. Он сообщил, что, найдя останки, он их снова закопал, и никто, кроме него, не знает места захоронения.

Рябов смело обратился к правительству, и заявил, что если ему будут даны гарантии, что останки царской семьи будут похоронены в Петропавловской крепости, он покажет место захоронения. Затем он потребовал от московской Патриаршей Церкви, чтобы она канонизировала Государя и членов его семьи, как мучеников. При выполнении поставленных им условий, Гелий Рябов готов пригласить любые комиссии, представителей Церкви, стоматологов, конооператоров и т. д. на раскопки, известного только ему захоронения.

Рябов объявил себя убежденным монархистом и утверждает, что все наши беды начались не со Сталина, а с того, что в феврале 1917 года была свергнута в России законная власть.

Таким образом становится очевидным, какие огромные изменения произошли в умах в последнее время. Но это, так сказать, только надводная часть айсберга, имеющего еще и невидимую огромную подводную часть!

Сейчас ни один журналист, ни один писатель не посмеют написать хулу на Государя, да и ни одна газета, ни один советский журнал не посмеют такого опубликовать и только потому, что подавляющее большинство читателей воспримет это как кощунство.

Вот это и является главнейшим критерием возрожде-

ния России, который появился совершенно неожиданно. Ни один мыслитель, ни один ясновидец не в состоянии были предвидеть того, что нам открыла сама жизнь!

Действительно, в почитании конкретной, живой личности Государя объединяются все понимания возрождения, упомянутые выше. Видимая слава, видимое величие неразрывно связаны с монархией. Невозможно представить себе славу России без монархии. То же можно сказать о традициях и исторической памяти. Разумеется, всё это в течении тысячи лет было под знаком личности монарха. Оторвать это от личности монархов, как написать историю России, не обращаясь к личностям царей и цариц, невозможно. И, наконец, религиозная сторона. Царь – это помазанник Божий, и почитание царя – это и есть почитание Бога, почитание Церкви.

Таким образом, сливаются воедино все формы русского патриотизма и все формы русского национального сознания. Поэтому феномен неожиданного возникновения благоговейного отношения и любви к царской семье широких кругов русского народа, следует рассматривать как признак возрождения нашей родины, которого мы так долго ждали!

Неисповедимы пути Господни. Наши грехи были велики и надеяться, что быстро они будут прощены, нельзя. Надо даже удивляться, что уже сейчас мы можем говорить о надежде на прощение!

В. Т.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Альманаха «Вече»

на США и Канаду

«V E C H E»
P. O. Box 68
Flushing Sta. Midd. Vill.
N. Y. 11379, USA
Tel. 718 - 651 5662

Просьба оформлять, а также продлевать подписку
на „Вече” для США и Канады через Генеральное
Представительство, по указанному выше адресу.

В Генеральном Представительстве можно
заказывать отдельные номера „Вече”

На складе Генерального Представительства
имеется книга

„Художник и Россия”

По вопросам розничной продажи „Вече” в США и
Канаде просим обращаться в Генеральное
Представительство

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ БЫЛОГО

В. Карпец

Российское самодержавие и русское будущее

(На пути к православному государствоведению)*

История человечества есть прежде всего история монархий. Монархическая государственность у разных народов насчитывает несколько тысячелетий, история демократий – несколько веков. В соцветии мировой истории Российское самодержавие – жемчужина, затоптанная ногами и упрятанная под спуд.

Нашу государственность можно рассматривать в двух измерениях: метаисторическом и историческом. Метаисторическое измерение связано с бытием всего мира, его началом и концом; его смысл укоренён в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, творениях Отцов Церкви и житиях святых, а также летописях, памятниках византийской и русской письменности, народных преданиях, песнях, сказках, духовных стихах Руси бродячей. Историческое выявляется из непосредственной земной

---

* Владимир Игоревич КАРПЕЦ (р. в 1954 г.) – член Союза писателей СССР, юрист по образованию, автор вышедших в московских издательствах книг об адмирале А. С. Шишкове („Муж отечестволюбивый“) и поэте Федоре Глинке, повести в стихах „Татьянин день“, сборников стихотворений. Статья написана специально для альманаха «Вече». *Ред.*

истории России – оно порождено её протяженностью, природой, хозяйством, особенностями политической и военной истории, словесностью. Природу Российского самодержавия можно понять только из единства метаистории и истории, вечного и времененного, небесного и земного.

Для православного христианского сознания смысл истории – в соединении человека с Богом, в воссоздании первоначального замысла творения на новой земле и новом небе, в уничтожении греха и смерти, что произойдёт после второго и славного пришествия Христова. Это пришествие должно упразднить в мире всякое зло, чему будет предшествовать наибольшее за всю историю его сгущение, уплотнение и сосредоточение под личиной антихриста, „человека беззакония“, который коротко в ремя будет осуществлять всемирную власть. Его воцарение вот уже несколько тысячелетий готовят тёмные силы кайнитско-авилонского преемства, тщетно и суетно стремящиеся к вечной власти.

Понятие державы и связанное с ним понятие самодержавия являются ключевыми для метаисторического понимания государственности. Эти понятия вытекают из апостольского учения об удерживашем. Святой Апостол Павел писал к Фессалоникийцам: „**Да никтоже вас прельстит ни по единому же образу яко же не приидет отступление прежде, и открыется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносящийся паче всякого глаголемаго бога или чтилища, яко же ему сести в Церкви Божией аки Богу, показующу себя яко Бог есть. Не помните ли яко еще живый у вас, сия глаголах вам; И ныне удерживающее весте, во еже явитися ему в свое время. Тайна бо уже деется беззакония, точию держай нынне, дондеже от среды будет: и тогда явится беззаконник, егоже Господь Иисус убийет духом уст Своих**“ (2 Фес., 6-7).

Святые Отцы понимали „удерживающего“ двояко: как Благодать Святого Духа и как некое земное государство, препятствующее объединению всего мира под властью „человека беззакония“ и его предшественников. Говоря

об „удерживающем“, св. Иоанн Златоуст писал: „Одни полагают, что под этим (должно разуметь) благодать Св. Духа, а другие – Римское государство. С этими последними я больше соглашаюсь. Почему? Потому что если бы (Апостол) хотел говорить о Духе, то не выразился бы об этом не ясно, но (сказал бы) определенно, что теперь препятствует ему (антихристу) явиться благодать Св. Духа, то есть дарования. Кроме того, надлежало бы ему прийти, если тогда он должен прийти, когда оскудеют дарования, потому что они давно оскудели. Но так как (Апостол) говорит это о Римском государстве, то понятно, почему он только намекает на это и до времени говорит об этом прикровенно... Ибо если он сказал, что в непродолжительном времени разрушится Римское государство, то тогда немедленно его, как возмутителя, стерли бы с лица земли, и всех верующих, как живущих и подвзывающих для сего“. И далее: „Когда прекратится существование Римского государства, тогда он (антихрист) придет. И справедливо. Потому что до сих пор, пока будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено, водворится безнравствие, и он будет стремиться похитить всю – и человеческую, и божескую – власть“. (Св. Иоанн Златоуст. 4-я беседа на II Послание Апостола Павла к Фессалоникийцам). Святитель Ипполит Римский прозревал и историко-политическое развитие, предшествующее водворению „человека беззакония“ – по его словам, накануне антихриста последняя империя распадётся на „десять демократических царств“ („Толкование на книгу пророка Даниила“, „Слово об антихристе“).

Евангелие и Апостольские послания прямо указывают на необходимость земной власти, которая есть Божие установление над людьми и которой следует повиноваться во всём, кроме тех случаев, когда власть начинает требовать поклонения себе, как божеству, или отречения христианина от своей веры. До грехопадения первочеловек не имел нужды в каком-либо внешнем принуждении, ибо всё его существование было непрерывным благода-

тным творчеством – „наречением имён“ – в Боге и с Богом, в непосредственном созерцании Пресвятой Троицы. Адамитство, то есть воспоминание об этом благодатном девстве человечества еще долго хранилось в памяти людей и позволяло в некоторых случаях жить по законам высшей свободы даже и падшему человечеству. Такой жизнью была непосредственная теократия, о которой рассказано в Священном Писании Ветхого Завета. По рассказу II Книги Судей. „В те дни не было царя у Израиля, каждый делал то, что ему казалось справедливым“ (Судей 21, 25). Однако отвергший Бога „народ жестоковыйный“ сам просит поставить над собою царя (I Царств. 8, 5), и Бог, снисходя к слабости людей, ставит через пророка Самуила Царём Саула, и благословляет царство. Народ и царь вступают в неразрывную связь, они становятся как бы одной плотью и одной душой: „Если будете и вы, и царь ваш ходить во след Господа Бога вашего, то рука Господня не будет против вас. Если же будете делать злое, то и вы, и царь ваш погибнете“. (I Царств. 12, 14-25). Царь, каким бы он лично ни был, остается неприкосновенным для людей: „Не прикасайся помазанным Моим“.

Преобразовательные образы ветхозаветной истории позволяют православному сознанию видеть вообще всю человеческую историю в свете жизни и таинств уже Новозаветной Церкви Христовой. В этом смысле непосредственную теократию можно уподобить духовно высочайшему состоянию человека – девству, монашеству; царскую власть – браку. Не случайно, начиная с первого царского венчания – Иоанна IV – царскую власть уподобляли „священнотаинственному союзу супружества“ – источник обоих союзов „сокровен в премудрости“.¹¹

При том „оскудении даров“, о котором говорил св. Иоанн Златоуст, очевидно, что непосредственная теократия в новое время может существовать крайне редко и лишь на короткое время. Была она в годы освобождения Руси от смуты 1612 г., когда Бог возводил русскому народу „судей“ в лице Кузьмы Минина, князя Дмитрия Пожарс-

кого, Патриарха Гермогена. Точнее, это было не „теократия“, а „агиократия“ – русский народ вёл трижды являвшийся Минину преподобный Сергий Радонежский. Святым был и сам Патриарх Гермоген.

Царское достоинство неотъемлемо присуще каждому человеку по мере его праведной жизни. Подобно тому, как Христос – Царь царствующих и Господь господствующих. Первосвященник Вселенской Церкви и „пророк и больше, чем пророк“, так и человек, по мере его приближения ко Христу через праведную жизнь и освобождение от греха, раскрывает свои изначально адамовы достоинства – царское, священническое и пророческое. В то же время, служения царя, священника и пророка на земле различны, как различны дары – „ионо царство, ино священство“. Священство и царство имеют одну и ту же цель – вести людей к спасению, но имеют разное происхождение. Священство непосредственно установлено Спасителем, царство же существует в истории в порядке Божественного Промысла. Священство может существовать и с падением царства, царство же гибнет, если не опирается на священство. Промысел может вести людей как через царство, так и вне его. При этом порядок поставления государственной власти идёт по своим законам, подчиненным законам естественного мира. С появлением Церкви, с одной стороны, власть царя умаляется в своём величии, с другой, наоборот, освящается, направляется на служение Богу.

„Истинный государь“, – как толковал Максим Грек, – „есть образ одушевлён Царя Небесного“. ²⁾ Святитель Московский Филарет (Дроздов) говорил: „Бог, по образу своего небесного единоначалия, устроил на земле царя; по образу Своего вседержительства – царя самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, – царя наследственного“. ³⁾ Порядок наследования от отца к сыну (а не к старшему в роду) был исторически установлен на Руси, начиная с детей Дмитрия Донского, по благословению св. Митрополита Алексия.

„Удерживающий“ должен быть сохранён до самого наступления конца видимого земного мира, о дне и часе которого знает только Бог-Отец. Мироздание, – космос, – построено по законам иерархии. Следовательно, и в человеческой истории всё совершается через иерархическое преемство. Через преемство кайнитско-авилонско-масонское совершается „тайна беззакония“. Но, значит, так же преемственно и „Римское государство“, только преемство его связано не с мировой властью, а с мировым „оберегом“, защитой Церкви, уготованной во сретенье Христа грядущего.

С отпадением Римской Церкви от Вселенской, „Римом“ становится Византия, она же преемственная наследница Рима через Царя Константина. С отпадением через Флорентинскую унию от Православия и последующим падением Византийской империи, утвердившей перешедшую затем на Русь „симфонию“ Царя и Церкви, в православном мире резко усилились предчувствия конца мира. Это ожидание совпало с завершением круга пасхалии, составленного до 7000 (1492) года. В соловецкой пасхалии против этого было написано: „Аки в распятии Христове сей круг бысть, сие лето и на конце явися, в нем же чаем и всемирное Твое пришествие“.⁴⁾ Церковь учила, что, если молитвами праведников сроки будут продлены, то новые времена будут последним (неопределенным во времени) стоянием за Православие. Новгородский архиепископ Геннадий в одном из своих посланий писал: „Ино надобе о том подвиг велик держати, егда скончаются лета, а животом еще прибавит Бог мир“.⁵⁾ А псковский старец Филофей писал великому князю: „И да веси твоя держава, благословен царю, яко вся царства православныя христианский веры снидошася в твое едино царство. Един ты во всей поднебесной христианом царь. Подобает тебе царю сие держати со страхом Божиим“. По словам Филофея, это царство будет последним – оно должно встретить антихриста лицом к лицу, „убо два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти“.⁶⁾ О том же самом писал Царю Алексею Михайловичу столетие спустя Пат-

риарх Никон, прямо относя к России слова св. Иоанна Златоуста: „Пока не будет взят удерживающий теперь (2 Фес. 2, 6-7), то есть когда Римская власть (Патриарх имеет в виду III Рим – **В. К.**) будет уничтожена, он (антихрист – **В. К.**) и придёт, то есть пока есть страх этой власти, никто не захочет ему подчиниться, но когда она будет разрушена, он наведёт анархию и будет жалать захватить себе всю власть, как человеческую, так и Божескую. Ибо, как раньше была разрушена Мидийская империя Вавилонской, Вавилонская Персидской, Персидская Македонской, а Македонская Римской, так эта последняя буде т (выделено мною – **В. К.**) разрушена антихристом, а он Христом.“⁷⁾

Идея Третьего Рима была для Московской Руси не только не захватнической, но и вообще не политической. „Государства всяя вселенныя не хотим“, – говорил Иван Грозный иезуиту Поссевину. Область пространственного расширения Московской Руси, а затем и Императорской России находилась только в пределах евразийской „котловины“, естественно, самой природой очерченных границах. Но то, что именно Россия есть у д е р ж и в а ю щ и й (III Рим в исконном значении) признал не кто иной, как Фридрих Энгельс, стремившийся вместе с Марксом ко всемирной революции. „Ни одна революция в Европе и во всем мире, – писал он, – не сможет достичь окончательной победы, пока существует теперешнее русское государство“.⁸⁾

Исторические корни российской монархии в основном приближении можно увидеть в двух предпосылках: природно-географической и военно-исторической. Даже просто взглянув на физическую карту мира, можно увидеть самой природой очерченную „котловину“ – шестую часть суши, строго не принадлежащую ни Европе, ни Азии, и одновременно принадлежащую обеим. В этом „евразийцы“ были глубоко правы. Ход русской истории – „созидание Евразии как целостного месторазвития“.⁹⁾ В самой природе уготовано России-Евразии многообразие, многоукладность хозяйства и культуры в самом широком

смысле, „цветущая сложность“ (К. Н. Леонтьев). Любые, самые разные способы хозяйствования возможны на Русской земле – и единоличные хозяйства, и крестьянские общины, и артели, и крупная государственная промышленность, и рыночный капитализм – **всё**, существуя одновременно и дополняя друг друга. То же касается и укладов социальных, которые складывались когда-то в замкнутые сословия, но с техническим развитием начали уже в XIX веке превращаться в сословия разомкнутые, свободные. Ничто в принципе не чуждо Русской земле. Такая природно-государственная многоукладность предполагает присутствие над нею единой воли, направляющей и, если надо, примиряющей. „Надо, чтобы один человек был выше всего, даже выше закона“ (А. С. Пушкин).

Срединно-евразийское положение России определило и особенности её военно-государственной истории. По сути, России постоянно приходилось отражать написк с двух сторон – с Востока и Запада, часто одновременно, и вопрос стоял о самом существовании нации. Можно сколько угодно связывать со „сталинизмом“ русскую психологию „осаждённой крепости“. „Сталинизм“, а точнее коммунизм, эту психологию в какой-то миг использовал, когда у него загорелась земля под ногами. Но сама-посебе она – реальность русской истории, хотим мы этого или не хотим, нравится нам это или не нравится. Такая же реальность, как, скажем, землетрясения. Жить в зоне повышенной сейсмичности по законам спокойной – это самоубийственно. Такое же самоубийство – пытаться жить пацифистом в России-Евразии по законам мирной Швейцарии. Феодализм или вольные княжества у нас были невозможны – это был вопрос жизни и смерти самого народа. А политические права, как известно, – порождение отношений „ты мне – я тебе“, корнями уходящих в феодальную раздроблённость. Основы европейской и североамериканской политической культуры – принцип „privacy“. В России он возникнуть не мог, но в ней неизбежно было возникновение общенарод-

ной круговой поруки – крепости. Бояре, а затем дворяне служили Государю, проливали свою кровь, а за это крестьяне постепенно прикреплялись к земле, кормили и вооружали тех, кто и самих крестьян оборонял на войне. Таково государство крепости, „государства тягla и службы“, естественно-сословное. Неверно думать, что в таком государстве невозможна свобода слова и мысли. Но развивалась она не как свобода политическая. Гласность – понятие исконно русское. Челобитная изба, земские соборы с совещательным голосом и, наконец, такие важнейшие в православном обществе явления, как церковное печалование о гонимых и несметное количества „государевых богомольцев“, „Русь бродячая Христа ради“ – вот формы свободы при крепости. Свободы не политической, ибо направленной не на борьбу за власть, а на поиск общей и личной правды.

Нельзя путать крепость с крепостничеством. Последнее сложилось как историческая несправедливость после изданного Петром III Указа о вольности дворянства, когда одна часть народа была освобождена от тягla и службы, а другая – нет. И освобожденная за счёт большинства народа небольшая часть стала проникаться идемией западного варианта свободы по-своему, в духе лишь своего освобождения не только от службы, но и от нравственности. И в этом смысле Дарья Салтычиха – не порождение русской земли, а преломление идеологии французского „просвещения“. Очевидно, что наилучшим путём государственности в России было бы сохранение (при развитии и утончении) отношений крепости, но коль скоро крепость переродилась в крепостничество, уничтожение последнего было и необходимо, и неизбежно. Нужно было или раскрепостить всех, или никого.

Промыслом Божиим именно после падения Византии в 1453 году Русь-Россия стала стремительно складываться как крепостное и многонациональное государство. До этого существовал русский народ и русская Церковь, и 988 год – год их рождения, но государственность в подлин-

ном смысле сложилась в XV веке. Эта государственность сменила тысячелетнюю Византию, и в контексте тысячелетних сроков существования больших империй (К. Леонтьев, А. Тойнби) у России есть надежда на историческое будущее, несмотря на постигшее её крушение. Если, конечно, не произойдет в ближайшие годы конца всего видимого мира, не совершится то, чего мы на самом деле заслужили.

Православная вера освящает и преображает государственность. Освященный и преображеный сословно-крепостной строй с единоличной наследственной властью становится самодержавием в его подлинном смысле, православной монархией, на которую возлагается крест удерживавшего. Власть Государя, не ограниченная юридически, ограничена нравственно. Будучи Помазанником Божиим, он только перед Ним отвечает за всё, что делает – и доброе и злое. Как всякий православный христианин, он исповедуется духовнику. Должен он слышать и слово Божиих людей – старцев, юродивых, нищих. Слово Церкви – единственный незыблемый для Царя закон. Царская власть – не благо, не привилегия, а тяжкий крест, к которому Наследник престола готовится с колыбели. Так соединяются история и метаистория, Великая Россия и Святая Русь. Преображенная и освященная верховная власть такого государства получает такую высоту, что может сама совершать творчески-преобразующее дело, в том числе общественно- и личностно-освободительное. Надо было Царям провести страну сквозь железное кольцо крепости, чтобы Цари же творили в стране народную свободу. Понятие Царь-Освободитель – выявление подлинного смысла православной монархии. Ни одна страна мира не знала такого развития хозяйственной, научной и художественной свободы, как Россия „серебряного века“, Россия Царя-Мученика Николая II.

Как русский Царь-Освободитель силою своего слова освобождает своих подданных от вековой несправедливости – крепостной зависимости человека от человека

(чего, кроме Царя, никто не мог совершить бескровно), так русский же Царь, Государь Император Николай II уже на заре своего царствования делает попытку освободить весь мир от зла войн и вооружений. Мало кто сегодня помнит, что именно Николаю II-му принадлежит идея всеобщего и полного разоружения. 15 (28) августа 1898 года Император Российской обратился ко всему миру, с призывом созвать международную конференцию с целью положить конец всем войнам. Это обращение отклонили главы всех государств Европы. Затем, вновь по зову Царя, в 1898 году в Гааге был создан Международный Суд, первоначальная цель которого была та же. Но западные страны „замотали“ его и свели к частно-правовому арбитражу. Где мы услышим сегодня, что „политика мира“, „новое политическое мышление“ – не порождение марксистского или либерально-пацифистского мировоззрения, а политика русских Царей – Царя-Миротворца Александра III и особенно Царя-Мученика? Об этом боязливо умалчивается перед лицом „просвещенного“ „мирового сообщества“, „мирового Вавилона“. Подлинным создателем „нового политического мышления“ является Российское Самодержавие, выражавшее чаяния уставшего от непрерывных войн русского народа.

Мы всегда будем рабами путаницы в государствоведении, пока ясно и чётко не сумеем разделить понятия самодержавия и абсолютизма. Последний относят обычно исключительно к монархии, однако он может быть признаком любой государственности, в том числе, разумеется, и монархической. Такая путаница – следствие так называемого юридического мировоззрения, ничего, кроме права, которому служат, как идолу, не знающего. Величайший русский государствовед и философ Лев Александрович Тихомиров, бывший революционер, а затем монархист и православный христианин („страшная, безумная судьба“, говоря словами Волошина, и в то же время благодатно-поучительная – он начал цареубийцей и кончил свою жизнь возлецерковным дедом у стен Троице-Сергиевой Лавры в 1924 году), писал так: „Она (монархия –

В.К.) имеет обязательные для себя начала нравственно-религиозного характера, во имя которых только и получает свою законно-неограниченную власть. Она имеет власть не в самой себе, а потому и не абсолютна. Властью абсолютной обладает только та сила, которая ни от чего, кроме самой себя, не зависит, истекает из самого себя... Государство, слияясь с массой, не признающей над собою, по нравственному состоянию своему, никакой власти, кроме собственной массовой силы – абсолютно по природе¹⁰⁾. В этом смысле абсолютизм был „зачат“ в середине XVII века, после разрыва между Патриархом Никоном и Царем Алексеем Михайловичем, который на гербе своем написал слова из Псалтири, относящиеся ко Христу: „Се Царь правдивый царствует“, а затем получил от лжесобора 1666 года, осудившего и Никона, и старообрядцев одновременно, лжеполномочия на неограниченное правление. „Добавил“ Феофан Прокопович, в своей „Правде воли монаршей“ выводя царскую власть из общественного договора (по Гоббсу), а затем внушивший Петру I, что тот волен в наследнике престола. И в этом смысле абсолютизм есть грехопадение государства. От Паисия Лигарида и Феофана Прокоповича до Ленина, Троцкого и Сталина – один шаг. Абсолютное государство как государство падшее может принимать самые разные формы от монархии (классическая формула Людовика XIV: „Государство – это я“) до советской номенклатурной партократии. В этом смысле западная демократия – самообожествляемая! – есть одна из форм абсолютизма. Развитие абсолютизма в области государственности есть одна из сторон всеобъемлющей мировой истории, предшествующей воцарению всемирной самозванной диктатуры. И нет никакого духовного различия между „Государство – это я“ и словами известной советской песни: „Я, ты, он, она – вместе целая страна“.

Русское же государство ведение видело происхождение государственного строя не в договоре, не в правовых взаимоограничениях, и тем более не в массовой силе, а в

„народном идеале“.¹²⁾ Вот только два очень существенных высказывания: „Положение монарха имеет часто гораздо более глубокое историческое, чем юридическое обоснование“.¹³⁾ „Монарх выражает... не волю народа, а его миросозерцание“.¹⁴⁾

„Народный идеал“ – Православие, праведность, святость. Сам народ всегда именует свою страну в соответствии со своими идеалами: „старая добрая Англия“, „прекрасная Франция“, „великая Германия“, но „Святая Русь!“ И первообраз самодержавия – Царь, склонившийся к ногам святого. По мере постижения этого идеала, а не юридической науки, и людям западного воспитания открывается смысл самодержавной (не абсолютной!) исторической государственности. Таким было постижение России, её истории и государственности, недавно скончавшегося иеромонаха Серафима (Роуза), американца по происхождению, последняя работа которого так и называется: „Последние времена и будущее России“. А вот слова бывшего марксиста, а затем религиозного философа священника Сергея Булгакова: „...каким-то внутренним актом, постижением, силу которого дало мне Православие, изменилось мое отношение к Царской власти, воля к ней. Я стал, по подлому выражению улицы, царист. Я постиг, что Царская власть в зерне своём есть высшая природа власти, не во имя своё, но во имя Божие... Я почувствовал, что и Царь несёт свою власть, как Крест Христов, и что повиновение ему тоже может быть Крестом Христовым и во Имя Его. В душе моей, как яркая звезда, загорелась идея священной Царской власти, и при свете этой идеи по-новому загорелись и засверкали, как самоцветы, черты русской истории; там, где я раньше видел пустоту, ложь, азиатчину, загорелась Божественная идея власти Божией милостью, а не народным произволением“.¹⁵⁾

Русский народ внутренним чувством отверг „договорное“ происхождение царской власти и не принимал ни крестоцеловальной записи Василия Шуйского, ни договора бояр с польским королевичем Владиславом, ни „вер-

ховников“, ни „декабристов“. Он никогда не будет любить никакое Временное правительство, никакой Съезд народных депутатов, никакой Верховный Совет. Он будет любить только одного над всеми. При Православной вере это Помазанник Божий, без нее – очередной темный самозванец, неважно – на трибуне ленинского мавзолея или на митинге в Лужниках..

Ещё одна внутренняя ложь современного государства-ведения – это теория разделения властей. Если бы она относилась только к политической теории, то это, может быть, было и не так важно. Но эта изначально ложная идея, противоречащая простейшим законам политики, открытым ещё Аристотелем, положена в основу всей современной мировой государственности и тем самым выступает как орудие её саморазрушения. Суть дела в том, что власть как таковая не может быть делима, ибо имеет монадическую природу. Она едина и не делима в себе и носит верховный по отношению к политической системе характер. Это касается и монархии (власти одного), и аристократии (власти качественно лучших), и демократии (власти большинства), и их извращённых форм (тирании, партократии и т. п.). Можно говорить не о разделении властей, а о разделении управления. Русские государствоведы это хорошо понимали. Профессор А. В. Романович-Славатинский писал об этом так: „В каждом государстве, каков бы ни был его образ правления, существует известная система властей и учреждений, исторически слагавшаяся и имеющая своеобразную организацию. Как ни различаются между собой эти власти и учреждения, они слагаются из Верховной власти, из властей ей подчиненных, и из участвующего в управлении государством народа, в большей или меньшей степени обуславливаемой установившимся в стране образом правления“.¹⁶⁾ А уже упоминавшийся Л. А. Тихомиров писал так: „Если мы попытаемся стать на почву фактов, – то увидим нижеуказанные основные элементы государства... Эти элементы суть следующие: 1) Нация, которая представляет всю массу лиц и групп, коих совместное

сожительство порождает идею верховной власти, над ними одинаково владычествующей. Государство помогает национальному сплочению, и в этом смысле способствует созданию нации, но должно заметить, что государство отнюдь не заменяет и не упраздняет собою нации. Вся история полна примерами того, что нация переживает полное крушение государства, и через столетия снова способна создать его... Вообще – нация есть основа, при слабости которой слабо и государство; Государство, ослабляющее нацию – тем самым доказывает свою несостоятельность. 2) Верховная власть, которая есть конкретное выражение принципа, принимаемого нацией за объединительное начало. 3) Государство, как совокупность верховной власти и подчиняющихся ей подданных, членов нации. Нация однако живёт в государстве лишь некоторой частью своего существования, и каждый отдельный член нации есть лишь отчасти член государства, не теряя от этого своей связи с нацией. 4) Правительство, которое есть организация системы управления. Оно организуется верховной властью, но не есть сама верховная власть, а только орудие её¹⁷⁾.

Современное государство, как советское, так и западное, стоит не на почве фактов, а на воздушной подушке отвлеченной теории, и потому не понимает того, что разделено может быть правительство (управление), но не власть. И не только может, но и должно быть разделено и устроено юридически точно и тщательно, на уровне требований времени и прогресса. Власть же ни к времени, ни к прогрессу отношения не имеет.

Вплоть до февраля 1917 года верховная власть оставалась незыблемой. Положение её в Императорской России, хотя и было „ущерблено“ самовозвеличением за счёт отъятия Патриаршества, в целом соответствовало назначению, изъявленному в Московской Руси. Указ Петра I, принятый им под влиянием Феофана Прокоповича о престолонаследии – замена наследования от отца к сыну на чисто феодальный принцип завещания – привёл к веко-

вому „бабьему царству“ и господству временщиков. Но Император Павел царственной волей отменил эти самовластно-абсолютистские увлечения и восстановил Русский престол в его солнечно-царском величии. Было восстановлено, как правильное, престолонаследие от отца к сыну, а также принцип Православия, как обязательного исповедания Царствующего Дома, что также было порушено в начале XVIII столетия. Таким образом, с начала XIX века в России постепенно восстанавливается самодержавие и сходит на нет абсолютизм. Император Павел расплатился за это жизнью, открыв ряд царственных мучеников этого столетия. Загадочна смерть Александра I Благословенного. Убит революционерами Александр II – Освободитель. Имеются сведения о насильственной смерти Царя-Миротворца Александра III-го.¹⁸⁾ Вселенским потрясением было отъятие у России верховной власти, и у мира Удерживающего – зверское Екатеринбургское убийство Царственных Мучеников – последнего Императора Николая Александровича и его Августейшей Семьи. Таковы судьбы носителей верховной власти России, умалившейся и уподобившейся Христу „**даже до смерти, смерти же крестныя**“.

Самодержавие, как теократия, как агиократия, есть в е р т и к а ль н о е измерение государственности; абсолютизм и монархический, и демократический – её горизонтальное измерение, ибо в первом случае источник власти – наверху, её монада привнесена в мир не от мира. Ли ч н ы й Бог ставит на землю ли ч н о г о Царя, которого народ не избирает, но о даровании которого молит. Чин венчания на царство включает в себя молитву народа о Царе и Царя о народе, которые сочетаются как бы браком, о чём уже было сказано. Управление же может принимать любые виды – в зависимости от исторических и местных условий. Самодержавие свободно строит государство из любого камня, любых кирпичей – и управлени-чески-чиновных, и аристократических, и демократических.

Включая в государственную структуру любые полити-ко-юридические образования (они были различны – Чело-

битная изба, вселенские советы или „земские соборы“, земство XIX века, Государственная Дума и т. п.), самодержавие – и в этом его отличие от конституционализма – не подчиняется им. Все эти органы – совещательные, законосовещательные или управительные. Страшной бедой для России обернулось то, что образованная в 1905 году Дума под влиянием революции стала не только законосовещательным, но отчасти законодельным органом – все царские указы должны были утверждаться ею. Это и оказалось подложенной под государство „миной“. Об этом предупреждал и Л. Тихомиров; в раздвоенности между чистой идеей монархизма и опорой на Думу заключалась внутренняя трагедия П. А. Столыпина, не могшая не разразиться трагедией внешней.

Принимая и используя любые формы общественной жизни, точно так же принимает и использует монархия любые формы жизни хозяйственной. Выше мы уже говорили о русской природно-хозяйственной многоукладности. Так вот, такая многоукладность не только совместима с монархическим строем, но и предполагается им. В осуществление слов Псалмопевца „Господня земля и исполнение ея вселенная“ (Пс. 23, 1) оправданы и благословлены все виды собственности – государственная, государственно-капиталистическая, частно-капиталистическая, кооперативно-артельная, частная и т. п. В зависимости от условий, приемлемы и план, и рынок, и их сочетания. Следует помнить, что не власть есть надстройка над экономикой, как утверждают марксисты, которые, обожествляя экономику, именно поэтому и не могут свести в ней концы с концами; напротив, хозяйство есть результат творчески-преобразующего действия верховной власти при действенной помощи и трудящихся, и предпринимателей, и управленцев.

Единственное, что требуется для дарования народу монархии, – некоторый его нравственно-духовный уровень, способность хотя бы отчасти слышать и исполнять волю Божию, или хотя бы, как хорошо сказал современный русский публицист В. Кожинов, „вслушаться

в бытиё“. Но именно этого-то и нет у современных людей, как на Западе, так, увы, и в России, переживающей глубокий упадок, чреватый еще более глубоким крушением, чем крушение февральско-октябрьское. „Они не видят и не слышат, живут в сем мире, как в потьмах“, – писал ещё Тютчев. И потому не достойным внимает толпа, а тем, кто потакает её наиболее темным инстинктам, именуемым на марксистском жаргоне „социальной справедливостью“. Не любовь, не вера, не верность, а ленинское „грабь награбленное“ вновь слышно над дрожащей под дамокловым мечом „великого труса“ Москвой...

Есть космический закон внутреннего соответствия, и в политике он выражается известной поговоркой о том, что народ получает такое правительство, которого заслуживает. И всё же космические законы есть законы естественные, а как сказано в Великом Покаянном каноне св. Андрея Критского, „идеже хощет Бог, побеждается естества чин, творит бо елико хощет“. Народ – численное большинство данного отрезка времени; это совокупность всех умерших, живых, и еще не родившихся людей данного этноса, по подобию Церкви, собранной из всех поколений всех народов. Поэтому при упадке народа, в данное время, дух его может покойиться не нескольких качественно лучших, и даже на одном человеке. Таковы Кузьма Минин, князь Дмитрий Пожарский и св. Патриарх Гермоген при смуте, до народного подъема. Таков Царь-Мученик и его Семья во время всеобщего предательства 1917 года. Вообще народ – категория не количественная, и „народный идеал“, о котором писали русские государство-веды, тоже несомненно не количеством, а качеством. И при нынешнем всеобщем упадке, может быть, есть в России несколько человек, ради кого Господь не только не истребит нас с лица земли, но и дарует нам восстановление нашей государственности в её полноте. Кто это? Неведомо, но этими лучшими людьми может оказаться кто угодно – от генерала армии до старца-архимандрита, или слепого деда в какой-нибудь пине-

жской, ныне двудомной, бывшей деревне...

Всё доселе сказанное относится, прежде всего и главным образом, к самой идее самодержавия, к замыслу Божьему о устройении последнего Царства. Февраль, а затем октябрь 1917 года были поистине вселенским крушением, ударом по России именно тогда, когда она была готова явить Вселенское торжество Православия, открывающее последний этап видимой человеческой истории. Уже отлит был Крест для водружения на св. Софии Цареградской, вышла из-под спуда Дивеевская святыня, и было всё это в обрамлении невиданной державной и военной мощи России. Но всё внешнее рухнуло сколь внезапно, столь и неодолимо. Мы не будем говорить здесь о проводниках зла – кто они, хорошо известно всем. И в конечном счете дело не в них. В старых требниках, на вопрос о том, может ли вредить человеку колдовство, давался прямой и недвусмысленный ответ: „Не может, аще праведен“. Так же и революция. Пожалуй, наиболее глубокое приближение к ответу на вопрос, почему пало Российское самодержавие в 1917 году, дал архимандрит Константин в своей статье „Памяти последнего Царя“ (Харбин, 1935): „Россия Историческая, Россия Императорская, закатную красоту которой мы ещё помним, встаёт перед нами прежде всего как **Великая Россия**. Но возникла и выросла эта Россия как **Святая Русь**, в которой жизнь государства и общества, жизнь отдельной личности и семьи, от Царя до крестьянина, была неотрывна от жизни Церкви. Начиная с Петра, Россия, всё более успевая в своей великодержавности, всё сильнее обмирщалась. Церковь, правда, не уходила из русской жизни, но она постепенно, с какой-то неотвратимой последовательностью оттеснялась от разных сторон русской действительности. Если Россия в целом продолжала, однако, как государственно-национальное тело быть связанной с Церковью, то это было только в лице Царя, который являлся воплощением одновременно и Великой России и Святой Руси. Пока во главе Великой России стоял Царь, Россия не только содержала в себе

отдельные элементы Святой Руси, но в целом продолжала оставаться Святой Русью, как организованное единство. Но вот что замечательно! Чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русского народа, тем явственнее в личности Царя обозначались черты Святой Руси. Уже Император Александр III был в этом отношении очень показательным явлением. Ещё в гораздо большей степени выразительной в этом смысле была фигура Императора Николая II. В этом – объяснение той трагически-безысходной отчуждённости, которую мы наблюдаем между ним и русским обществом. Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение“.

Такая светоносность получила свое прямое выражение в самой средоточной проблеме русского бытия – восстановлении канонической симфонии Царства и Патриаршества. Восстановление Патриаршества в Русской Церкви повсеместно связывают с февралем и даже (!) с октябрём, дескать освобождение от „пут самодержавия“ „дало возможность“ и так далее. Но уже в 1905 году Царь-Мученик, вызвав к себе виднейших представителей тогдашней иерархии, задал им вопрос о возможном кандидате в Патриархи. Не услышав ничего взятного, он предложил канонически безупречное решение – самому принять иноческий образ и стать Патриархом, отрекшись от престола в пользу своего сына, при регентстве брата Михаила. Увидев замешательство, Государь повернулся и ушёл. Привыкшие мыслить синодальными схемами, иерархи не услышали дыхания Духа Святого. Но если даже владыки церковные были таковы, то что говорить о так называемом „обществе“! Царь стал не нужен России, как ветхозаветному Израилю стал не нужен Бог. И было как бы сказано: „Живите как знаете“. И страна превратилась в архипелаг ГУЛАГ.

Россия историческая становилась Россией эсхатологи-

ческой. Началось видимое отделение зёрен от плевел. В то же время окончательного исполнения сроков в революции 1917 года не было. Удерживающий не отнят, Третий Рим существует прикровенно. Об этом свидетельствовала Сама Царица Небесная через Свою чудотворную икону, именуемую Державной.

Явление произошло 2 марта 1917 года, в день отречения от престола Государя Императора. Таким образом Пресвятая Богородица как бы показала, что с уходом видимой законной исторической власти, Она Сама берёт в руки судьбы России.

Вот как всё это произошло. Крестьянка Бронницкого уезда деревни Починок, Евдокия Андрианова, проживавшая в слободе Перерве, услышала 13 февраля таинственный голос во сне: „Есть в селе Коломенском большая чёрная икона. Её нужно взять, сделать красной. И пусть молятся“. 26 февраля, после усердных молитв, Андрианова увидела во сне белую церковь, в которой величественно восседала женщина: в Ней Андрианова почувствовала всем своим сердцем Царицу Небесную, хотя и не видела Её святого лика. После этого, 2 марта Андрианова отправилась в село Коломенское и рассказала там священнику о своих сновидениях. Священник показал ей все старинные иконы Богоматери, находившиеся в храме и на иконостасе. Но ни в одной из них Андрианова не нашла никакого сходства со своим сновидением. Тогда священник велел принести из подвала самую большую икону. Икону принесли, промыли от многолетней пыли, и тогда всем присутствующим представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском престоле в красной порфире и с венцом на голове, со скипетром и державой в руках и с благословляющим Богомладенцем на коленях. Андрианова со слезами поверглась ниц перед Пречистым Образом Богоматери, прося притч отслужить благодарственный акафистом молебен. С того момента стала распространяться слава о святой иконе по всем окрестностям, и большие группы богомольцев начали посещать Коло-

менское. Узнали о Державной иконе и в других местах России. По молитвам перед иконой Владычицы посыпаются обильные благодатные дары.

О том, что Государь-Мученик отдал свою власть над Россией Царице небеси и земли, свидетельствует кондак Державной иконе Божией Матери: „**Взбранной Воеводе, Затупнице нашей Державной, песни благодарственныя приносим о даровании нам иконы Ея святыя, юже ограждаеми, ничегоже устрашимся, не от человек бо спасение наше, но Преблагословенныя Владычицы милосердием.** Там же днесь радуемся и празднуем светло, яко прииде Державная на страну земли Своей“. Канон иконе ясно указывает и цель перехода власти – продолжение несения Россией креста хранительницы Православия, креста Удерживающего: „**О, преславного чудесе: небесе и земли Царица, от святых сродников наших умоляемая, до ныне землю Русскую покрывает и лика Своего изображениями милостиво обогащает. О, Владычице Державная, не престани и на будущее время во утверждение на Руси Православия милости и чудеса изливати до века. Аминь.**“

После 1917 года произошло не только „отделение Церкви от государства“ (точнее, государства от Церкви), но и их разделение. Они прямо встали одесную и ошуюю. „Все грехи, все соблазны, все изменения, подготовленные и взращённые в предыдущие годы, сплелись для того, чтобы заставить русский народ изменить своему Царю, и мы изменили. А тогда, для того, чтобы спасти драгоценнейшее – душу народа, нужно стало, чтобы пришли страшные бедствия, страшные муки. Это нравственно неизбежное последствие нашего греха: изменения Царю и своему нравственному назначению (...). Пока жива народная душа (а она жива), можно подняться из самого глубокого падения. А если бы душа умерла, надежды бы не было никакой. В съяности же и благополучии, при измене Божией правде легко могла бы безнадежно умереть человеческая душа, как умерла она у многих народов, по этому пути. Итак: даже самая страшная Божия кара – предание человека или народа сатане во измождение

ние плоти, есть знак милости Божией, да дух спасётся“.¹⁹⁾

Изначальный замысел в с е х вождей революции заключался в уничтожении России как таковой, разделении её на множество частей, или же поджигание с её территории мировой революции. Целью было мировое коммунистическое правительство, власть Коминтерна. Это означало бы исполнение сроков, отъятие удерживающего. Но... у нас не стало Царя, но осталась Царица. И путями Промысла среди большевистских вождей начались разделения. На изначально марксистских, всемирно-революционных позициях объективно оказались не все, и это дало возможность Троцкому, наиболее последовательному коммунисту, говорить о „термидоре“, то есть перерождении революции. На место мировой революции встало „построение социализма и коммунизма в одной, отдельно взятой стране“. По Марксу и Энгельсу такой коммунизм невозможен. И если с 1917 по 1934 год шло целенаправленное физическое уничтожение русского народа за его Православие и государственность, то с середины 30-х годов большевизм все же дал крен. Вместо чаемого коммунизма в России объективно стало складываться нечто иное (отсюда и возникло уже потом, при Брежневе, понятие „реальный социализм“). В 1937 году началось уничтожение уголовными преступниками (то есть, хотя и потерявшими человеческий облик, но людьми) идейных коммунистов, то есть прямо одержимых бесами. Оправдывает ли это Сталина и его подручных? Нисколько. Но это свидетельство того, что сатана разделился в самом себе и царство его не устоит. СССР 30-х годов стал, по выражению П. Б. Струве, „обезбоженным и обездушенным универсально-крепостным государством, организационно весьма близким опыту древней Москвы, только... с обратным духовным знаком“. В этом универсально-крепостном государстве место верховной Царской власти заняла коммунистическая партия в её целом. Не генсеки, и даже не ЦК, а именно партия. Она уничтожает

любого вождя, пытающегося встать над ней (отравление Сталина, свержение Хрущева). „Ленинские принципы“ для неё в конечном счёте всегда выше даже человеческих, пусть и греховных, стремлений, таких, как вожделение власти или обогащения. Номенклатурные блага и привилегии марксистская партия скрывает не только от народа, но и от самой себя, она сама как бы верит, что их не существует. Партийная власть, как и любая другая, монадична.

Промыслительный смысл партийной власти заключается в том, что до сих пор она чисто территориально скрепляла народы бывшей Российской империи в некоем замкнутом пространстве, и тем не давала возможности возникновения всемирного смешения и всемирной власти. Партия, действительно, по К. Леонтьеву, „подморозила“ шестую часть мира. Но идеология марксизма – главное для партии! – сковала её же саму, не дала возможности для естественного развития государственности на гарях революции. И сегодня страна переживает глубочайший кризис, причиной которого является марксизм, и только марксизм. Партия воспитывала народ на „революционных идеалах“, в ненависти к власть имущим, и теперь пожинает народный гнев, направленный против её номенклатуры, плод „классового воспитания“. С позиций марксизма невозможно опровергнуть ни одного марксистского критика класса номенклатуры, будь то Л. Троцкий, М. Джилас или М. Восленский. Партия проповедовала „ленинскую национальную политику“ – слияние всех наций и народов в некую новую общность, что на деле вызвало только противодействие этих народов и невиданный рост сепаратизма. 70 лет нам внушали, что „есть у революции начало, нет у революции конца“, и теперь эта революция обращается против самой партии, против партийного государства. Единственным выходом для партии, как „руководящей и направляющей силы“ был бы отказ от марксизма и разрыв с революционным наследием, но не только 1917 года, но и с наследием Парижской Коммуны и французской революции 1789 года, выход из круга

„левых сил“. Но на смену этому должна прийти не безликая „деидеологизация“. Левое, революционное наследие вместе с лозунгом „мы родом из октября“ должно быть заменено историческим, отечестволюбивым сознанием во всей его полноте; необходима созидательная, учитывющая опыт, память о всех вехах российской истории, сознание земли под ногами, а не „самой передовой теории“. Но партия получила свое „помазание“, свою „легитимацию“ от „мировой левой“, и отказаться от неё значит поставить под вопрос своё существование.

Налицо небывалый в истории России межнациональный кризис, грозящий перерасти в войну всех со всеми. Распад последней империи (прикровенно-„удерживающего“) на „десять демократических царств“, который должен предшествовать воцарению „человека беззакония“, уже почти произошёл. Левые экстремисты ныне даже от РСФСР ультимативно требуют разделения на несколько отдельных государств. Приведу заметку из литовской газеты «Согласие»: „Обрести свободный, основанный на принципах демократии образ жизни, и устраниТЬ угрозу собственного физического уничтожения, русские смогут лишь в том случае, если окажутся в состоянии так перестроить свое сознание, чтобы понять необходимость и оценить преимущества для себя не только добровольного выхода из состава „Большой империи“ СССР, но и демонтажа являющейся её ядром „Малой империи“ – массива сплошь заселённой ими территории РСФСР, и создания на этой части СССР трёх-четырёх русскоязычных государств, действительно демократических, действительно правовых и действительно суверенных, в смысле суверенности проживающего в них, русского в том числе, населения: скажем, собственно „России“ (Московской) на исконных русских землях к западу от Урала, где и возникла нация великороссов и русское государство; „(Русской) Западной Сибири“, „(Русской) Восточной Сибири“, или единой „(Русской) Сибири“; „(Русского) Дальнего Востока“. Кстати, Дальневосточная Республика, правда, всего лишь буферно-бутафорная, уже существовала. Нам

предстоит сделать выбор: или разделение всеподавляющей колоссальной империи, самосохранение и свободное национальное развитие русского и других народов в рамках суверенных демократических государств, или военная, национально-политическая, социально-экономическая катастрофа и физическое уничтожение русских (исчезновение русских как нации)“. (Из статьи В. Балахонова „Сохранение империи или самосохранение на пути национального суверенитета“, № 9).

Никто в республиках, да и среди московской и ленинградской интеллигенции, не видит (или не хочет видеть?) разницы между русским народом – первой и главной жертвы революции – и воинствующим марксизмом, изложенным на якобы русском языке. Но ни одно слово ни в марксизме („диалектический материализм“, „экономический детерминизм“ и т. п.), ни в особом партийном жаргоне („по линии райкома“, „ширить узы дружбы“ и т. п.) не является русским.

Мы утратили веру, нравственность, совесть. От полного обесовления нас удерживает сейчас, может быть, только малое-малое чувство самосохранения. Если оно действительно осталось, то выход только один. Нынешняя власть – это реальность. Падёт она – зальётся страна кровью. Удержится в её нынешнем виде – перемрём все от голода, да и нового ГУЛАГа не миновать. Выход только один: власть предержащая должна отказатьаться от марксизма, а „общество“ (включая и т. н. „народных депутатов“) – от борьбы против партии, от стремления к захвату власти. Не будем в очередной раз лгать самим себе – демократических традиций у нас не было, а творить из ничего не дано людям. Нужно немедленно приступить к духовному очищению российского воздуха – повсеместно открывать храмы и монастыри – народные лечебницы. И главное – не общие слова о покаянии нужны, а конкретное общеноародное покаяние в грехе попустительства цареубийству. Только это, а не злобная месть кому бы то ни было, может спасти нас.

Царь-Мученик и его Семья должны быть церковно и общенародно прославлены. Если это действительно произойдёт, всё остальное приложится. Произойдет ли видимое восстановление удерживающего, настанет ли конец видимого земного мира – знать нам не дано. Положение человечества „по образу“, так сказать, „в рифму“ повторяет конец XV века, и многие со страхом смотрят в год 1992. Более того, в отличие от мира пятисотлетней давности, современный мир, и по глубине падения, и по технико-политической связанности, действительно на крайнем пределе своего конца. Доведенная нами до предела природа тоже уже готова „трусом, огнём, потопом“, или же просто всеобщим отравлением смеши нас с лица земли. Выхода из политического и экологического кризиса человеческими силами, по-видимому, нет. Но невозможное человекам возможно Богу. Быть верными чадами Православной Церкви, готовыми к наступлению конца завтра, сегодня, сейчас, и одновременно строить свою Родину на века – единственно достойная стезя.

Всё упование наше на Тя возлагаем, Мати Божия, сохрани нас под кровом Твоим!

Москва, 1989 г.

П р и м е ч а н и я

1. Н. Катаев. О священном венчании и помазании царей на царство. СПб, 1847, с. 13.
2. Максима Грека сочинения (Хлудовское собрание). Рукопись 1563 г. ГИМ, Хлуд., 73.
3. Слова и речи преосвященного Филарета, митрополита Московского. М., 1861, т. III, с. 252.
4. Древние русские пасхалии на осьмую тысячу лет от сотворения мира. „Православный собеседник“, ч. 3, 1860, с. 336.
5. Памятники литературы древней Руси, вторая половина XV в. М., 1982, с. 548.
6. Древлехранилища Погодина. № 1620, 18-23.
7. Цит. по Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Варшава, 1934, ч. II, с. 48-49.
8. Карл Маркс и революционное движение в России. М., 1933, с. 15.
9. П. Н. Савицкий. Геополитические заметки по русской истории. М., 1933, с. 15. В кн. „Г. В. Вернадский. Начертание русской истории“. Прага, 1927.

10. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1905, ч. I, с. 115-116.
11. См. об этом: М. В. Зызыкин. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Тт. 1-3. Варшава, 1934-39 гг. Протоиерей Лев Лебедев. Патриарх Никон. Богословские труды. №№ 23-24.
12. Тихомиров Л. А. Там же, ч. III, а. 11.
13. Котляревский В. Юридические предпосылки Русских основных законов. СПб, с. 30.
14. Зызыкин М. В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София, 1924, с. 15.
15. Булгаков С. Автобиографические заметки. Париж, 1946, с. 81-82.
16. Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии. Киев-СПб, 1886, с. 39.
17. Тихомиров Л. А. Указ. соч., ч. I, М., 1905, с. 32-33.
18. См. В. Ф. Иванов. От Петра Первого до наших дней. Харбин, 1939.
19. Епископ Нафанаил. Если бы не было революции. „Русское возрождение“. Париж - Москва - Нью-Йорк. 1974, № 4.

НАШИ ВЕСТИ

Издание Союза Чинов Русского Корпуса
Журнал основан полковником А. И. Рогожиным

Редактор Н. Н. Протопопов

Журнал выходит ежеквартально

Подписка на 1 год 12 ам. долларов

Подписку направлять по адресу:

**NASHI VESTI,
P. O. Box 485,
West Milford, N.J. 07480, USA**

Андрей Щедрин

Публичный доклад, прочитанный в Москве в июле 1989 г.

Скользкие повороты истории новейшего времени обнаружили немало образов-перевертышей живых исторических личностей, казавшихся современникам олицетворением добра и явившихся впоследствии воплощённым злом, достаточно вспомнить великих вождей тоталитаризма, – информационный феномен, предвосхищающий появление того, который „лжею говения“ прельстит мир, чтобы привести его к конечной погибели.

Время показывает и другое. Ложь истории, не раздуваемая невидимой миру злобой дня, обнажая умысел, оседает подобно пыли на лице правды, да будучи омыта временем явит свою чистоту.

Как пророческие действия и поступки, описанием которых полна Ветхозаветная История, совершаемые по внушению Святого Духа, являются лишь „тенью грядущего“, по выражению апостола, и не понятны современникам, а обнаруживают сокрытый в них глубокий смысл только самой прообразуемой вещи, так и клевета (в онтологическом смысле слова) воздвигаемая „по действу сатанину“, есть некая лжепророческая проекция злоумышляемых в грядущем событий.

Ложно пророчествует диавол в своих пророках, когда, возводя ложный образ небывшего, готовит пришествие

небудущего; духовное зрение позволяет приблизиться к тайне удвоенного бытия.

Одно – истина, не имеющая „ни образа, ни вида“. Другое – призрак, прикрывающий истину, действом играющих в нём демонических чар и страстей.

В последнее время в русской периодической печати всё чаще и чаще перелистываются страницы, казалось бы, давно забытого прошлого. Остановимся на одной из них...

Недавно журнал «Наука и религия» сделал достоянием широкой публики ставшие библиографической редкостью воспоминания ряда известных лиц о „старце“ Григории Распутине (именно в такой форме имя это употреблялось в подцензурной дореволюционной печати), собранных в 1917 году альманахом «Свобода» под заголовком „Казнь Гришки Распутина“. Само название альманаха уже говорит за себя. Нетрудно догадаться, что изменение эмоциональной окрашенности в употреблении этого известного в России имени нашло отражение и на тоне воспоминаний. Тон этот самый резкий и уничижительный.

Журнал «В мире книг» словно соревнуясь с «Наукой и религией» в открывании редкостей достаёт с полки „спецхрана“ вообще недоступную ранее широкому читателю книгу воспоминаний Аарона Симановича „Распутин и евреи“, изданную в буржуазной Риге в 1923 году и послужившую, по мнению специалистов, фактографической основой, в частности, для такой известной литературной фальшивки как пресловутые „Дневники А. А. Вырубовой“, достойный сожаления факт появления которых на общественной сцене с прискорбием отмечал в 20-е годы ещё журнал «Историк-марксист».

В результате, потоки циничной грязи-измышлений, не выдерживающих никакой серьёзной критики с фактологической стороны – от времени до времени просачивающихся так или иначе в большую литературу, назовём только „У последней черты“ – роман В. Пикуля, не побрезгавшего пустить в литературный обиход заведомую ложь – теперь, благодаря стараниям вышеупомянутого журна-

ла, обрушились на ничего не подозревающего читателя.

Кому и зачем в своё время нужно было имя Распутина – не секрет.

„Если бы Распутин не существовал, его наверняка нужно было бы придумать. Он был определённо козлом отпущения для тех, кто стремился обесчестить Царскую Семью ради революции“, – пишут зарубежные исследователи А. Ессавлов и Г. Мэлон в книге „Реабилитация Распутина“.

С ними вполне согласен и советский историк Г. Иоффе, опубликовавший письмо английского советолога Пэйрса Гучкову, смысл которого сводится к тому, что вся работа думской оппозиции в годы мировой войны признаётся сосредоточенной на одном пункте, а именно на клеветнической кампании против Распутина.

Итак, то, что давно не секрет для историков, очевидно, ещё не известно журналистам. Иначе, признаёмся, трудно понять, как люди, обязанные нести нравственную ответственность за каждое сказанное ими слово, призванные служить Истине – с такой лёгкостью и охотой идут на повторение печального прошлого. Или история ничему не учит?

Позволю себе в обращении к православным людям напомнить следующие слова: „Христиане должны употреблять все старания вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грешников, ни людей безчинных, взирать же на всех с простодушным произволением, чистым оком, чтобы обратилось человеку как бы в нечто естественное и непременное никого не унижать, не осуждать, никем не смущаться и не делать различия между людьми!“ (Макарий Великий).

Может быть, это простое нравственное правило Великого Отца Церкви, усвоенное в своё время русскими людьми, избавило бы наш народ от многих и многих бед.

А теперь, после того как мы прояснили нашу нравственную позицию, несколько слов по существу дела. В истории много неясного и запутанного, но иногда для того, чтобы пролить свет на какой-нибудь сложный и

загадочный вопрос, достаточно бывает беглого взгляда, брошенного однако с неожиданной стороны...

Как известно, обличительная кампания против Распутина среди духовенства была начата по почину скandalно известного в дореволюционной России иеромонаха Илиодора и поддержана покровительствовавшим последнему преосвященным Саратовским Гермогеном, в своё время являвшимся одним из первых иерархов, поддержавших Распутина, но в последствии, отчасти под воздействием Илиодора, изменившим о нем своё мнение и перешедшим в лагерь его гонителей...

Какова же судьба этих двух? Иеромонах Илиодор, один из главнейших „свидетелей“ обвинения Распутина, написавший о нём книгу под названием „Святой черт“, которая предназначалась, по его собственным словам, для разбрасывания с аэрофланов над позициями русских войск во время войны – такой обличительной силой против русского правительства обладала эта книга, – вскоре после разрыва с Распутиным обнаружил свою истинную природу. Он, не выдержав церковной эпитетеми, снял сан и заявил, что отрекается от православия. „Колдуном я был, народ морочил, – говорил он корреспонденту «Речи» (9. 1. 1913). – Я – дейст. Языческая религия, она была хорошая“.

Умер Илиодор в конце 60-х годов в Нью-Йорке, где служил швейцаром в одной из гостиниц.

Иное – епископ Гермоген. По стечению обстоятельств, а иначе Волею Божией и Святейшего Патриарха Тихона, получив назначение на тобольскую архиерейскую кафедру сразу после февральской революции, бывший опальный епископ, по свидетельству близко знавших его лиц, духовно совершенно примирившись с Царем, не раз присыпал, находившемуся в заключении в тобольском губернаторском доме, Царю своё святительское благословение и, как передавали, выражал сожаление о имевших между ними место недоразумениях. Раскаяние свое владыка запечатлел, как известно, мученической кончиной...

А поводом к сему послужило по всей вероятности, сле-

дующее обстоятельство. Вот отрывок из воспоминаний зятя Г. Е. Распутина В. Н. Соловьева, взятый из книги С. В. Маркова „Покинутая Царская Семья“ (Вена, 1928 г.), о посещении епископа Гермогена в Тобольске зимой 1918 года, где приводится рассказ владыки о том, как он принял известие о смерти Распутина.

Добавим, что как ко всякому воспоминанию о том смутном времени в истории нашей отчизны, так и к этому, следует относиться с разумной осторожностью. Не умолчим и о том, что следователь по особо важным делам Н. А. Соколов, производивший расследования убийства Царской Семьи в Екатеринбурге, относился к Б. Н. Соловьеву с большим недоверием, считая его повинным во многих бедах, постигших Царскую Семью в заточении, не исключаем и той подробности, что во время своего пребывания заграницей Б. Н. Соловьев недолгое время состоял слушателем теософской школы в г. Адъяре (Индия).

Итак, вот что со слов Б. Н. Соловьева, бывшего в близких отношениях с епископом Гермогеном, рассказал ему при посещении его в Тобольске сам Владыка...

...Я знаю, говорил он, что великий крест ты на себя взял, женившись на дочери Григория в такое время. Но верю, что ты будешь для неё верной и крепкой защитой. Сoverшишь великий подвиг и Господь не оставит тебя за твою любовь к гонимым и обездоленным. Слушай! Ты лично знаешь историю моих отношений с покойным Григорием! Я его любил и верил в него, вернее в его миссию внести что-то новое в жизнь России, что должно было укрепить ослабевшие связи между царём и народом на пользу и благо последнего! Но его самовольное отступление от нашей программы, противоположный моему путь, по которому он пошёл, его нападки на аристократию и на таких людей как Великий Князь Николай Николаевич, которых я всегда считал опорой трона, заставило меня вначале отвернуться от него, а затем, видя его усилившееся влияние при дворе и учитывая, что при этом условии его идеи будут вредоноснее, я начал энергичную

кампанию против него. В азарте этой борьбы я многого не замечал.

Я не видел, например, что моя борьба усиливает вредные элементы среди оппозиции Государственной Думы. Я не видел, что словно сатана, искушавший Христа, вокруг меня вертится, неустанно внушая мне ненависть, упорство и злобу, это подлинно презренное существо, Илиодор! Результаты ты помнишь? Громкий скандал: побеждён и отправлен в ссылку в Жировецкий монастырь, где, когда волнения души улеглись и я обрёл возможность спокойно размышлять, я с ужасом увидел итог моего выступления. Борясь за Трон, я своей борьбой только скомпрометировал его лишний раз. Сколько мук и терзаний пережил я потом?! И вот 1916 год, декабрь месяца, Григорий убит!.. Тебе расскажу я, как я узнал эту новость.

Я служил обедню в монастыре. Богомольцев было мало и службу я окончил сравнительно рано. Благословив присутствовавших, я разоблачился, одел шубу, и в сопровождении своего келейника пошёл к себе в келью. На пути, как обычно, меня встретил отец гостинник с отобранной для меня корреспонденцией, немногими письмами и газетами, которые я регулярно выписывал. Поблагодарив отца гостинника, я прошёл к себе, где келейник раздел меня, дал домашний подрясник и туфли. Так как время близилось к обеду, то я тут же благословил его идти на монастырскую кухню, что он и исполнил.

Я остался один. Одев туфли, вооружившись очками, принялся за чтение газет. Первое, что мне бросилось в глаза, было сообщение о смерти Григория Распутина... Я невольно подумал: вот он гнал меня, из-за него нахожусь сейчас на положении ссыльного, но возмездие было близко и кара Божья обрушилась на него, он убит!

Вдруг, я никогда не забуду этого момента, я ясно услышал громкий голос Григория за спиной: „Чему обрадовался? Не радоваться надо, а плакать надо! Посмотри, что надвигается!“

Я обомлел в первую минуту от ужаса... Уронил газету и

очки, я боялся повернуться, да и не мог сделать этого... Словно осталбенел. Налонец, перекрестившись, я быстро встал, оглядел келью - никого! Опустившись в кресло, я не знал, что предпринять. В это время раздался стук в дверь и обычная молитва: „Господи Иисусе!“ - „Аминь!“ - с трудом ответил я. Вошёл с едой мой келейник. Не успел он переступить порог, как я осыпал его вопросами, не встречал ли он кого-либо по дороге и в коридоре и не разговаривал ли с кем-нибудь, на что получил отрицательный ответ.

Я не мог ничего есть, тщетно старался объяснить себе этот страшный случай... Наконец, я задал себе вопрос: „Чей голос сышал я?“ Ответ был один: Григория! Я не мог в этом ошибиться!

Не мне тебе рассказывать, ты это не хуже меня знаешь, что Григорий был особенным человеком, и многое чудесного связано с его личностью. Однако скажу, я с трудом дождался вечерни, после которой я отслужил по нём панихиду, духовно примирившись с ним...

Владыка стал мне много рассказывать о Григории Ефимовиче, но так как я торопился, то он, благословив меня, отпустил...

На этом заканчивается часть воспоминаний Б. Н. Соловьева, посвященная Г. Е. Распутину. Заканчивается интригующими словами Преосвященного Гермогена: „Григорий был особенным человеком и многое чудесного связано с его личностью“.

Задумаемся над этим. Владыка отрекается на сей раз от осуждения человека, имя которого было на устах всей богохульной России. Но он не называет его и праведником. Что же тогда?

Вот тут-то и должны мы вспомнить высказывание Св. Отцов Церкви о существовании целого ряда явлений, к которым относится следующее духовное правило: их нельзя принимать из-за возможности скрытого в них вреда, но нельзя и хуить по вероятному присутствию в них недомыслимым образом Божественной благодати...

Иными словами, есть вещи выше человеческого рассу-

ждения. Даже такого авторитетного, как соборный разум Поместной Церкви. А следует вспомнить, что против Распутина была настроена среди церковноначалия и мирян ничтожно малая, в основном, санктпетербургская и московская, так называемая „прогрессивная“ часть.

Такие столпы Русской Православной Церкви как митрополит Петроградский Питирим, митрополит Московский Макарий, экзарх Грузии митрополит Алексий никогда и ни в чём не высказывали своего отрицательного отношения к Распутину, продолжая принимать его в самые трудные минуты, когда даже самые ревностные из недавних почитателей отреклись от старца под воздействием мощного антидинастического давления.

Простой же, неиспорченный, церковный народ русский всегда относился к Распутину, как к пророку мужицкому, находящемуся милостью Божией у Престола Самодержца Российского... По 300 - 400 человек ежедневно простого люда русского бывало в приёмной Распутина на Городовой в качестве просителей, ходатаев, печальников за народ и редко кто уходил от него без утешения.

„Милый, дорогой, помилуй его грешного!“ – писал Распутин в своих записочках сильным мира сего. И горе тому, кто извращал чистый порыв христианской души, придавая этим просьбам дурной смысл в глазах так называемого „общественного мнения“.

В известной записке Руднева, составленной по материалам следственной комиссии Временного Правительства, особо подчёркивается, что после смерти Распутина не осталось ни копейки. Всё, что получал Распутин от приходящих к нему, он раздавал нуждающимся и просящим.

Мы уже сказали о том, как принял весть о смерти Распутина Преосвященный Саратовский Гермоген. Русский народ в массе своей выразился ещё яснее: „Был у царя мужик из народа – и того убили!“

Теперь приведём самое авторитетное сегодня свидетельство противостоящее подозрениям в нечистоте, возведимым на этого человека. Волею Промысла Божия это свидетельство пришло к нам из тех самых рук, которые

более всего потрудились над уничтожением Династии, с которой неразрывным образом был связан Распутин. В недавно опубликованной так называемой „записке Юровского“, одного из тайносовершителей Екатеринбургского беззакония, ставшего по попущению Божию орудием и очевидцем мученического подвига Царской Семьи, имеется упоминание о том, что ладанки с изображением Распутина были обнаружены на телах мучеников тотчас после скончания Ими своего земного пути. Так святые свидетельствовали о сопричастности своего Друга их Небесной Славе.

Здесь мудрость. Всякий символический факт имеет не человекосозданную природу.

Распутина в Царской Семье называли „нашим Другом“, об этом свидетельствует переписка Царя и Царицы, всюду, где речь идёт о Распутине, он ни разу не назван иначе как только „наш Друг“.

История сохранила для нас любопытный факт. В одном из писем к патриарху Никону царь Алексей Михайлович называет так, справляясь о здоровье „нашего Друга“, некоего юродивого Василия, известного по летописям и воспоминаниям иностранцев, посещавших Россию, как ближайшего советчика и сотаинника Царя.

Очевидно для всякого человека, знакомого с историей России не по школьному курсу, что речь здесь идёт о национальной церковной традиции, о некоем мистическом возглавлении русского государственного организма, выражаясь наукообразно, структурной номинацией: царь – пророк. Юродивый-пророк был даже, как это ни покажется парадоксально, у царя – Петра, одним из последних пресмертных указов назначившего пенсион безумному прорицателю.

Духовное всегда практично. Вопрос о Распутине решается сегодня и будет решаться до скончания века. Почитая Царя, необходимо чтить и его Друга. Или надо набраться дерзости и присвоить себе право судить за Царя. Такие попытки имели место, и известно, к чему это привело.

Царь-помазанник видит дальше и больше, чем кто-либо из смертных. „Сердце царево в руце Божией“ – говорит пословица. Поэтому нельзя согласиться с мнением, будто Царь чего-то не понимал в Распутине, или шёл на компромисс с Государыней, ради здоровья Наследника.

Как известно, Царь не пошёл на компромисс, даже ради жизни Своей и всей Своей Семьи.

А в том, что Государю было открыто, на что Он шёл, нет сомнений. Бог ничего не делает, не извещая о том Своих святых. Ряд широко известных фактов говорит за то, что Государь обладал предвидением будущего.

Теперь о чудесах. Чудеса бывают истинные и мнимые. Истинным ли чудом было, что выпив несколько стаканов отравленной мадеры и съев несколько пирожных с цианистым калием в подвале юсуповского особняка, куда он был завлечен убийцами, Распутин остался жив? Сказано: „аще что смертное испиете, ничтоже вредит вам“. Это Господь обещает истинным рабам Своим. /.../

Распутин обладал несомненным даром предвидения. Достоверно известны слова Государя, сказанные им лейб-хирургу Федорову после смерти Распутина о том, что все до одного предсказания Распутина всегда сбывались. Предположим, Государь хотел узнать возможно ли, что сбудется и то пророчество Распутина, которое он сделал в отношении болезни Наследника, что страдания его прекратятся до достижения им 14-летнего возраста. Мы знаем, что и это предсказание прискорбным для России образом, но всё таки сбылось. Как сбылись и другие посмертные прорицания старца. Так, Распутин предсказал, что на сороковой день после его смерти Наследник заболеет. Можно проверить по дневниковым записям Государя, так оно и случилось.

Вообще, необъяснима та таинственная связь, которая имелась между Наследником и Распутиным. Не только Распутин способствовал своей молитвой излечению не поддающейся медицине гемофилии, которой, как известно, страдал Наследник Цесаревич, но и наоборот, невероятная связь, когда 1 июня 1914 года было произведено

покушение на Распутина в селе Покровском, старец получил ножевую рану в живот, у Наследника, пребывающего в это время на яхте „Штандарт“ в финских шхерах, без всякой внешней причины (ушиба, перенапряжения), чего ранее не случалось, открылось кровоизлияние в паху.

До сих пор мы говорили о явлениях, доступных в какой-то мере нашему рассуждению, теперь коснёмся слегка вещей более тонких.

Кто бы ни был Рспутин, но своею смертью в подвале юсуповского особняка, смерть Государя в Ипатьевском подвале он прообразовал.

Проследим лишь поверхностно некоторые этапы. И тут и там – подвал. Цианистый калий не действует. Как известно, по Соколову, имела место попытка отравления Царской Семьи в Екатеринбурге. Недаром Государыня ничего не вкушала из советской столовой, предпочитая одни и те же макароны, приготовленные на спиртовке. Смерть наступила в том и в другом случае от револьверных выстрелов.

„Зачем ещё понадобилась здесь убитая собака?“ – спрашивал неискушённый репортер одной из петроградских газет, освещавший убийство Распутина в декабре 1916 года.

Один из убийц Распутина Ф. Юсупов, излагая свою версию убийства, говорил о том, что убитая собака понадобилась якобы для того, чтобы объяснить пятна крови на лестнице и на крыльце.

В Екатеринбурге в одной из шахт у Ганиной ямы следователем Н. А. Соколовым также была найдена застреленная собачка великих Княжен.

А давайте спросим, что означает мертвый пёс в каббалистической символике?

Далее следующие утопление, погребение, перезахоронение и сожжение трупов можно проследить в деталях по материалам следствия, произведенного особой комиссией под руководством генерала Дитерихса и по сообщениям петроградской прессы, в той части, которая касается Распутина. И тут и там одно и то же. Как будто смертным

тайнодействием руководила одна и та же невидимая, разумеется нечеловеческая, рука.

В заключение, о чудесах ложных. Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко в книге воспоминаний „Крушение Империи“ передаёт рассказ графа Д. М. Граббе, атамана войска Донского о том, как его вскоре после смерти Распутина „пригласил к завтраку известный князь Андronников, обделывавший дела через Распутина. Войдя в столовую Граббе был поражен, увидев в соседней комнате Распутина. Недалеко от стола стоял человек, похожий как две капли воды на Распутина. Борода, волосы, костюм, всё было под Распутина. Андronников пытливо посмотрел на своего гостя. Граббе сделал вид, что вовсе не поражён. Человек постоял, постоял, вышел из комнаты и больше не появлялся“.

Очевидно, что тема двойничества, так мало разработанная в исторической и богословской литературе, ещё ждёт своего настоящего исследователя.

Как говорится, премудрый да разумеет. Здесь умолкает разум и начинает говорить вера.

Вот телеграмма, отправленная 14 марта 1910 года из Царицына в Петербург одному высокопоставленному лицу. Мы берем её из книги Новоселова „Распутин и мистическое распутство“. Телеграмма послана в разгар антираспутинской кампании, ею мы и закончим наше слово.

„Много тысяч православных царицынских людей через уполномоченных свидетельствуют, что блаженный старец Григорий имеет печать божественного призыва; дары благодати, ему даны, такие: безстрастие, чудотворение, прозорливость, благодатный ум, изгнание бесов. Те, которые судят его, сомневаются в его правоте, пусть лучше послушают апостола, говорящего: Вы ищете доказательства на то, – Христос ли мною говорит, испытайте лучше самих себя, в вере ли вы, о нас же, надеюсь узнать, что мы то, чем быть должно.

Уполномоченные народом
Косицин, Попов, Шмелев“.

Ещё одно добавление, чтобы быть уверенным, что

буду правильно понят. Не для открытия каких-либо эзотерических глубин христианства, не с целью проповедания каких-либо новых учений, якобы скрывающихся под оболочкой прописных христианских истин, призываю я обратить внимание на чудесные и в то же время прискорбные события, связанные с благочестивейшим житием и славной мученической кончиной Семьи последнего русского Царя, буквально невместимые для объюродевшего человеческого ума. Цель моего выступления другая. Это призывы к смирению и покаянию, которые достигаются удобнее всего исполнением заповеди Христовой о неосуждении ближнего. Обратим свой взор на царственных мучеников и посмотрим вслед за тем на себя. И мы увидим, что, по слову Григория Синаита, мы „веруем, но не верою действенной, и по обновлении Духом в крещении, не перестаём жить плотски. Если иногда, покаявшись, и начинаем исполнять заповеди, то исполняем их только внешне, а не духовно, и до того отвыкаем от духовной жизни, что проявления её в других кажутся нам неправостями и заблуждениями“.

И пусть сознание содеянных нами в прошлом грехов послужит к избавлению нашему от повторения их в настоящем.

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

Frau V. Drewing
(für RNV e. V. und «Veche»)
Gumbinnenstr. 8, 8000 München 81
W. - Germany

Вероника Аренс-Пулавская

НОВЫЙ ВЛАДЕЛЕЦ КНИЖНОГО МАГАЗИНА

GLOBUS

A SLAVIC BOOKSTORE

Предлагает книги, напечатанные эмигрантскими издательствами. Имеются новинки, старые редкие книги, журналы, газеты, открытки, пластинки, кассеты, плакаты. Разыскиваем редкие книги по заказам.

ВЫПОЛНЯЕМ ЗАКАЗЫ ПО ПОЧТЕ

Адрес: 332 Balboa Str. San Francisco, CA 94118
Т. (415) 668-4723

МАГАЗИН ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО
(кроме воскресенья)
С 10 до 6 ч.

Г. Е .Распутин

Житие опытного странника.

(Май 1907 г.)

Сегодня мир становится свидетелем поистине космического духовного события – возрождения мистической чуткости русского народа, того накопления в народе нравственного и духовного потенциала, который на святоотеческом языке называется умножением Божественной благодати. Возвращается острота духовного зрения и внутреннее око с жадностью набрасывается на те предметы, которых вчера ещё оно не могло различить. Способность к духовному зрению или „духовное воочечение“ есть не что иное, как обращение ума от внешнего к внутреннему, освобождение от условно-рефлекторного существования в мир простых сущностей, или, выражаясь научнообразно, способность постигать внутренний логос умопостигаемых вещей.

Обратимся к примерам: Моисей, как известно, был коснозычен. Беседуя с народом через посредство своего брата Аарона, ветхозаветный законодатель предпочитал развитию речи, сохранение невербальных способностей ума. Младенчески прост речью был и пророк Иезекииль. Известный своими посмертными вещаниями св. преп. Нил Мироточивый бесцелесно явился некоему гугнивому иноку св. горы Афонской, который к тому же был ещё и неграмотен, с тем, чтобы тот через своего образованного соптанинника-чернеца „чернильным писанием“ передал его пророчества миру.

Здесь премудрость. Святые Отцы Церкви называют молчание таинством будущего века, имея ввиду прежде всего, конечно, умное безмолвие, то есть способность ума, отрёкшись от чувственной речи, погружаться в „глаголы неизречённые“, способность, которой в полной мере обладали святые, вещавшие друг ко другу внутреннее слово подобоностройниями сердечными.

Из Священного Писания известно о существовании некогда праязыка, обладания которым люди лишились в результате смешения языков, последовавшего как наказание за беззаконное стремление к прогрессу – этой вавилонской башне человечества...

А значит, та человеческая речь, которой мы так восхищаемся, например, в творениях Пушкина, есть лишь оковы, наложенные на челове-

ческий разум, дабы не дать ему осуществить свои преступные стремления... То есть падение, а не взлёт...

Так считали, например, знаменитые на всю Россию Оптинские старцы, с которыми советовался Гоголь, которых знал Достоевский...

Рассказывают следующий случай:

Супруга известного учёного, пожелавшего перед смертью принять постриг и поэтому похороненного на территории Оптинского Скита, куда женской ноге вход был запрещён, желала непременно припасть к могиле покойного мужа. Дама эта оказалась тоже учёная и, настаивая на том, чтобы для неё было сделано исключение, заявила Старцу, что не только сама изучила все науки, но и в совершенстве знает пять языков.

– Пусть так, – сглазился Старец. – Но одного, самого главного языка вам всё же не дано знать.

– Это какого же? – возмутилась дама.

– Ангельского, – ответил Старец.

В русской церковной традиции особенно широко известна категория людей, избиравших для овладения этой самой труднейшей, но и самой блестательнейшей из всех доступных человечеству, ангельской речью – особый подвиг – поругания языка обыденного, ума практического – юродство Христа ради.

Агиографически в точности подтверждено предположение о существовании некоего „банка невербальной информации“, суммы идей или универсального Логоса, как ни назови, находящегося вне зависимости от тех способов передачи, содержащейся в нём информации, которыми обладает человечество. Слово, текст, таким образом, являются только ключом к некоей информации, содержащейся в сокровенных от падшего человека глубинах духа, а вовсе неадекватны ей.

Отсюда презрение к слову, профанированному, каким является бытовая речь, в православной традиции, и даже к слову священному, скажем, у исихастов. Ибо, как сказано, „здрав ум не требует писаний“.

Хорошо известно из житейской литературы, что дар разумения Св. Писания подавался некоторым святым вслед за стяжанием чистоты душевной и сердечной, помимо обучения грамоте и заучивания.

Таким образом, владение внешним словом представляется в православной традиции чем-то второстепенным по отношению к созерцанию внутреннего слова, выполняющего, как можно предположить на основании изъяснения этого предмета Святыми Отцами Церкви, не только коммуникативную и информативную, но и некоторые другие, недомыслимые падшему человеческому уму функции.

Владеющий внутренним словом, овладевает и присущими ему действиями или энергиями, среди которых укажем только способность повелевать стихиями, животным миром и более близкий и доступный нашему пониманию, благодатный дар утешения.

Это поразительный феномен духовной жизни. Простое приветливое слово-обращение: „Мильй-дорогой!“ или „Радость моя!“ в устах святого, как это достоверно известно из многочисленных агиографических источников, способно было в один миг перевернуть жизнь человека, разрешить груз самых тяжких сомнений, забот и тревог... наполнить душу радостью и покоем.

Этого искали у святых многие страждущие на Руси, исхаживая по благоественным стезям сотни и сотни вёрст от монастыря к монастырю пока наконец где-нибудь в худой келье от согбенного и убогого старца не приводил Господь услышать слово утешения, прикровенное от посторонних ушей и глаз расхожей формулой-оболочкой: „Милый-дорогой“ или „Радость моя!“.

В конце XIX века великий учитель Церкви св. Игнатий Брянчанинов „актёрами благочестия“ называл тех из подвижников на духовном поприще, кто неимение даров Святого Духа, стяжаваемых великими трудами и скорбями, пытался подменить присоединением внешних признаков явления Божественной благодати – каковыми всегда почитались среди подвижников: тихость речи, скромность взгляда, мерность поступи, худость риз..

Полной противоположностью такому внешнеуставному благочестию, совершающему при небрежении внутренней жизнью, является не такой уж и редкий в Церкви подвиг обнищания во внешнем благочестии, попрание видимой духовной красоты, ради большего стяжания незримой, подличиной страсти и пороке хранение святого бесстрастия и чистоты. Как известно, многие и многие христиане во избежание разорительной славы людской представляли себя пред лицом мира не только безумными и ничего не значущими людьми, но и наоборот, надевая поверх вериг богатые одежды (кн. Ефросинья, мать св. блг. кн. Димитрия Донского), разговляясь скромными брашнами во время поста (свв. Симеон и Андрей юродивые) и, наконец, посягая видимым образом на самое церковное благолепие (юродивый Феофил Киево-Печерский) и даже на святыню (св. Василий Блаженный), стяжавали высочайшие степени нищеты духовной – духовное бесславие.

„Всякий, умиляющийся от того, что кажется красивым и стремящийся к тому, что почитается трудным и странным, получает блаженство. Ибо порок для прикрытия своих собственных действий принимает на себя свойства, которые принадлежат добродетели и которые действительно прекрасны через подражание нетленному... и тем порабощает себе долу преклонных людей, а принадлежащие ему худые свойства переносит на добродетель“ – говорит св. Иустин Философ.

Но обманывая видимостью страсти и порока непросвещенное духовным светом внешнее око, высокая добродетель не может скрыть себя от духовного зрения, ибо внутреннее благое намерение и благодать, сопровождающая по видимости дурные поступки, достигают непосредственно до сердца разумеющего истину.

„Когда и кого нужно, брани, но с тайным милованием сердца“ – поучает св. Иоанн Лествичник, раскрывая один из секретов внутреннего слова.

Брань, „чёрное“ слово в устах блаженного, юрода во Христе нередко приводили слушающих в состояние сердечного умиления, раскаяния в своих грехах..

Именно осязаемая духовно связь с внутренним словом внешних словоизречений, употребляемых для обозначения духовной реальности и даёт основание св. учителям и Отцам Церкви говорить о неподдельности слова святых, то есть о способности писанного или произнесенного ими слова являть свидетельство пребывающего в них Духа.

Итак, слово святых истинно.

Предлагая вниманию читателей альманаха «Вече» собственноручные писания известного в своё время старца Г. Е. Распутина, о роли и значении которого для судеб России было сказано немало противоречивых слов, мы считаем необходимым подчеркнуть, что только свидетельство аутентичного текста может быть признано достаточным материалом для профессионального исследования духовных тайн... Невероятная злоба, пышущая со страниц бульварной распутиниады, целиком выдаёт кочегаров преисподней, которые одни только имеют способность добиваться столь высокого и повсеместного её накала. А поражающая беспристрастного исследователя противоречивость и голословность свидетельств выдвигаемых замороченными российскими головами, намекает на действие некоего пролонгированного магического ритуала – козла отпущения – или, что то же, заклинания нераскаянностью общего „земского“ греха.

В несмолкаемом гуле ненависти и лжи, поразивших Россию, едва слышным кажется слово любви, сходящее с уст гонимого старца, впрочем вполне внятное всякому чуткому сердцу.

Оставляемый нами теперь в стороне вопрос о критериях и способах оценки написанного, признания духовной достоверности текста приобретает, таким образом, первостепенное значение.

Признаём, что есть двери, которые не открываются логическим ключом, не поддаются они и грубому эмоциональному выламыванию.

Только мистическая углублённость в тайны бытия, молитвенное вопрошание ко Господу – при законном употреблении, может оказаться тем источником света, который разгонит тьму неведения, в которой блуждает современное человечество. Не кибернетическая машина, не институт невежд, вооруженных современной научной методологией, а только человек, просвещенный светом Истины, даст ответ на, не дающие нам покоя, „тёмные“ вопросы.

Открывая автобиографическим очерком Г. Е. Распутина серию публикаций, принадлежащих перу этого неразгаданного до сих пор человека, редакция альманаха «Вече» надеется, что это поможет читателям преодолеть тьму наваждения, магически действующего вокруг его имени.

Ред.

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал и рыбу ловил и пашню пахал. Действительно это всё хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе не причём. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а всё же таки в сердце помышлял как бы чего найти как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников - нет, всё что-то не то; поёт и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой да Батюшка. Вот я и пошёл паломничать, а так был быстрый взглядываться в жизнь; всё меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял все жизни. В паломничестве мне приходилось переносить нередко, всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на всё милость Божья! то скажут одежда неладна, то в чём-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлёт какого-нибудь смутилья, он познакомится, чего ни будь у хозяина возьмёт, а за мной погоня, и всё это пережито мною! а виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать я им сказывал: „Это не моё, а всё Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю“, им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: „Откуда ты и что такое с тобой?“ „Я человек - посланный брат вам и преданный Богу“. Теперь это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить всё.

Я шёл по 40 - 50 вёрст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал во век: придётся Бог пошлёт, с ночлегом пустят - тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела - это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шёл по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни

налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с подёнщиками как и они; работал и убегал в кусты молиться. Не один раз пахал пашню и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас - молился. Это отрада мне послужила за всё и про всё.

Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину Самого Спасителя ходившего с учениками своими. Приходилось нередко думать о Царице Небесной, как Она приходила на высокие места и просила Бога - „Скоро ли я буду готова к Тебе“. Много может природа научить по всей премудрости и всякое древо и как по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него зацветает душа подобно маю, у него такое торжество как день Пасхи, то есть напоминает как-будто этот день когда он причащался, и как развивается вся весна, так развивается и торжествует кто ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неучёному грамота.

Ещё я нашёл одну отраду из отрад всех: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал немного, а думал более. Потом ещё учился носить вериги три года, но враг меня смущал - „Это ты высок, тебе нет сверстников“. Я много боролся и пользы они мне не принесли, а нашёл вериги любви. Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю чем Бог пошлёт, у них немножко научился, понял кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и пережить. В одно прекрасное время, ходил, думал обо всём, вдруг проникла ко мне мысль, долго недоумевал, что вот сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал Себе ясли убогие и тем прославил славу. Мне недостойному пришло в голову достичнуть, взял, выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днём свободное время, то я удалялся

туда и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяkim страхом меня оттуда выживал – треском, даже было побоями, но я не переставал. Так продолжалось лет восемь и вот враг-злодей всё же таки навёл людей – будто оказалось место лишнее и мне пришлось переселиться в другое место.

Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение поискало одно, что взороптал на общество. Видению не нужно верить, это недоступно нам. Хотя бы оно и на самом-то деле было, за это Господь простит, за неверие: даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелест впадёшь, то это спрашивается как всё равно, как у какого ни будь злого помещика потерял какие ни будь вещи. Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадёшь гордость, и будешь настоящий фарисей. Трудно странничкам бороться со врагом. Когда я шёл странничать в Киев, то уходил утром без обеда, это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу; то он являлся в виде нищего, а всё-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знамением себя осенять и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня ещё более как 30 вёрст, смотришь из-за леску и вышел на долинку – тут и село. Экой сатана! То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределённая, я сдогадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге как-будто по кочкам иногда – всё это искушение! Приблизишься к селу, звон раздаётся, я своими прыткими ногами и частой походкой, уже в храм. Вот мне первую мысль враг задаёт: то стань на паперти, собирай жертвы – дорога далекая, денег много надо, где возьмёшь; то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаше. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я ещё не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Дай я не

буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года.

Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с мужиками сельчанами, тогда мне Бог давал: напоят и накормят и всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благочестие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода, всё от Престола Божия.

Странничать нужно только по времени - месяцами, а года чтобы или многие годы, то я много обошёл странно-приимен - тут я нашёл странников, которые не только года, а целые века всё ходят, ходят и до того они бедняжки доходили, что враг в них посеял ересь - самое главное осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы - странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если всё это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь - источник живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот трудненько. Нужда всё же таки Бог не старее и не моложе, только время другое. Но на это время Он имеет Свою благодать и время восторжествует. Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нужды. Святые тайны обрадуют странника как май месяц свою землю.

Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую вообще духовную жизнь такого рода - бросить жену и удалиться в монастырь. Много я видел там людей; они не живут как монахи, а живут как хотят и жены их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своём селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин, и чтобы жена была

такая же опытная как и сам, чтобы в мире ещё потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители своей. Трудно в миру приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем кто ищет спасения, как за каким-то разбойником и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище и всё тут утешение, а тут-то как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, наипаче следят кто ищет бисера и смотрят с каким-то удивлением как будто пришли сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: „возьми крест свой и следуй за Мной“. Мы не к духовенству идём, а в храм Божий! Ну, да нужно подумать – худой, да Батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а тёща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А всё же почитать нужно его! Он есть батюшка – наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на спасение и пошли спасаться, то есть какой ни будь помешик послал своего раба за горохом, а он принёс ему редьки, чтобы он с ним доспел? Однако наказал бы!

Кто в миру неучёный, а жизнь толкнула на спасение, тот по всей вероятности больше получит дарования: что ни делает, да успеет! Вот по поводу этому пример. Было бы у одного хозяина нанять два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы и давал и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были и эти-то прибежали во славу – они и получат тем более, что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел как гонят, где собравшись во имя Господа беседу ведут, то есть живут как по-братьски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя и не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами и петь разные псалмы и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изг-

наны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят и духовный орган для них как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не разселял! Они же требуют от нас то, чего сами не поймут. Мы не будем Бога просить, чтобы их Бог наказал. Сам Господь укажет им путь – истину. Смех их обратится по слову Спасителя в плач. Не будем смотреть на разные их поношения: „слуха зла да не убоимся“, „станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем“ – по слову Апостола: „приветствуйте друг друга святым лобзанием“. Только не нужно делать всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведёт в путь истинный, а то как бы враг нас не разселял и не посеял в нас ничтожную ерунду.

Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям кроме Божией Матери и Креста. Много-много враг представляет всяких кляуз и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг так наклевещет как есть на самом деле и что же потом получится – даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий неурожай в поле – хозяин не насыплет в житницу, а мы во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она всё примеря приберёт и всяким обманом и ласками не даст ему кричать.

Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся: в

одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: „Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели, что не делают, да успеют“. Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришёл в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза.

Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того, какое бы то ни было искушение приведёт не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придёт, а не как ревнитель. Нужно быть осторожным и помнить Бога когда работаешь, наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустынне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идёшь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как люди грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай картину в очах своих - Крест Господен и громко на врага кричи: „Пойдём со мной на крест, ты был как ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь и себя“.

Когда никого не видно, то громко открикивайся от врага: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня“. А если видишь, что около тебя кто ни будь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем при-

чащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся – тебя враг искушает, а у него тоже семейство и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошёл в батюшки. Ведь он был рад спросить, да нет у нас таких живых людей дать ему благой совет. В настоящее время кто может совет дать, так они в уголочки позагнаны.

Вот ещё как враг завистлив к тем кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить – он прямо посыает болезнь. Кто молится земными поклонами у тех заболевает спина, у странников ноги и всё по наваждению вражьему: постников давит такая жажда, что не выскажешь, на смиренных посыает из женского пола с какими ни будь неудовольствиями, на несеребролюбивых наводит будто завтра умрёт с голоду, у тех кто крестится отнимается рука, нередко мутятся глаза, иногда делаются судороги. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнать леность. Как это всё – победить!

На всё нужно бить: молиться немного, но ударять себя когда никого нет, крепко правильно и физически, чтобы даже пол дрожал, только стараться чтобы никто не видел – тогда это всё будет здорово и пройдёт и будешь опытен и примешь всё это с радостью, потому что тебя враг научил, а не искусил – наипаче ещё научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хвать, хвать, а пользы нет. Возьми в пример худого еврея: обманывал, обманывал – глядишь доспелся расторгуй (разорился) так и враг трудился да не над тем.

Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытьё, так и проводил всё время с 15 лет до 38 лет. Вот что там более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьkim, мочился в постели. Киевские сродники исцелили и Симеон Праведный Вер-

хотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было всё это пережить, а делать нужно было, но всё-таки Господь помогал работать и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал.

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам; испытывал много чего; видел как Богу служат в обители святой и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим тоже участник даже и больший, потому что Сам Самодержец Царь крестьянином живёт, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа и молитва всё за крестьянина - только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нёс и нам велел - Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений - соха у сердца; вместо пышной одежды какой ни будь твёрдый ярмячок; вместо тройки лихой какая ни будь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: „донеси меня с этой долины в своё прибежище или до города“. Вот тут-то на нём Христос! а сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нём пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию. Нередко приходится со словами Бога умолить и Фрола, и Лавра помянуть, а всё же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчаться, а уныния полный экипаж.

Что им завидовать! у них как у худого еврея какой ни будь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хвать, а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их радость - как надежды на весенний лёд. У них едет только пышное платье, а душа во мраке.

Но действительно не у каждого так бывает: „порфира не погубит, а рубище не вознесёт“, но на всё нужно умение и опыт. Всегда нужно себя в одежде унижать и счи-

тать себя низким, но не на словах, а духом действительно. Бриллианты тоже Божие создание и золото украшение Царицы Небесной - бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг - делаемся выше городов, подымаем дух и рождается покорок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и с роду не кушал, а вы знаете где он находится? Нужны только унижение и любовь - в том и радость заключается!

Любовь - большая цифра! пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда. Не так как строго говорится, а маленько, маленько сохраним - остальное всё приложится. Не нужно добиваться почёта и учения, а следить и искать Господа и все учёные послушают глагол твоих или изречения твоего. Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенной душою и смиренным сердцем - их учение остается ничтожным и слушают простые слова твои, потому что ты придёшь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречёшь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шёл не ради гнусной корысти. Они, хотя и хотят испытать и ищут что ни будь, но ты как не с простыми - словами, то есть в страхе - вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут.

Так я много бывал в духовных академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской.

В настоящее время, в такую смуту 1907 года действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму, которые есть следят за Господом, с теми пришлось мне побеседовать по поводу всей смуты. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви более из опыта, которая пережита мною.

Так нужно быть на всё приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовёшь Господа душевно,

то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы всё делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких ни будь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь ни там, то есть ни небесного ни земного, а будешь стараться, действительно Господь даст в чём нуждаешься и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждёт и ищет случая, как бы искусить и говорит, побеседуй по-громче для своей славы и покрасноречь для брюха! И ах – сатана как лиса, сверток много, много. Всё это пережито мною! Нет не нужно просить и беседовать для славы своей – это будет только беспокойство – не дадут и не получишь, не приобретёшь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец как в Евангелии говорится. Вот учёность для благочестия – ничего! то есть я не критикую букву – учиться надо, но к Богу взывать учёному не приходится. Он всё на букве прошёл и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги и не может он по стопам Спасителя ходить. Действительно есть и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время. Спутана вся Россия и не признаёт в ней паства своего пастыря, то есть на родине надо любить родину и в ней поставленного Батюшку – Царя – Помазанника Божия.

Много, много я кое-где был: бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть у Батюшки Царя. Везде нужны подготовка и смирение и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебе благодать – только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все учёные и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что если в тебе любовь есть – ложь не приблизится.

Не так как пишется, но на деле-то попасть к Высоко-поставленным нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на

них Господь своею красотой. Они встрепещут и твое простое слово примут за самое высокое образование, потому что в них скажется особенно чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь своею благодатью. Я грешный тут бывал то высказать не могу, у всех и вся и многое-чего видел. Одно главное: кто живёт со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах и у Высокопоставленных, как Бога нет, уныние больше хижин. Действительно много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умению к благочестию. Которые умеют себя унизить у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей славы, а добиваются высшей благодати им и скорби как овсяная плева для ветра. А которые ждут от Царя почестей и награды, а сами не заслужили – у них фундамент-то на песке. Вода пришла и всё унесло, то есть маленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то напиваются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине – изумруд. А он то изумруд у них заржавел и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и Царю служил и не искал славы, трудился – заслуга. Не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял Батюшке Царю, на того и гора упадёт его не задавит, перенесёт всё с радостию и получит наслаждение даже больше старого.

Вспомнил ещё один опыт и испытание в моей жизни. Ходил в Петров пост на острова и там собирал лыко; таскал больше чем за полверсты в озеро мочить. Хлеба кушал малость, а оводов и комаров от себя не отгонял. В пять часов вечера я снимал рубашку, клал сто поклонов и творил Иисусову молитву. Враг ненавистник очень много этому позавидовал, напустил уныние, даже неудовольствия сделались. Едва-едва смог перенесть, но понял я, что ему досадил. Потом сам ещё ошибся и его оклеветал, но тогда-то он меня вторично донял, то есть больше еще научил к опыту и остался нечестивый осмеянный со своими хитростями. Его роль была богохульство, а оно произошло от просимого мною чуда. Так вот, не советую

просить чудес или подвиги большие брать, а брат подвиги по мере. Я действительно получил пользу от оводов и комаров, цифра неписанная, и научился всякому терпению, вообще ударам или изнурению тела. Придется если на мягком спать, то и хорошо в интеллигентном обществе, а в поле на кочке и слаще, а берёзонька под боком и зорьку не проспишь и на всё это опыт. Ещё в петровские ночи я пахал, оводов тоже не убирал с себя – пускай покушают тело и попьют дурную кровь. Я размышлял: и они Божие создание, так и я сотворён Богом. Кабы Бог не дал лета, не было бы и комаров. Ах, какой у мужика труд золотой и он делает всё с рассуждением. Вот и комаровто покормит и то во Славу Божию. Мужичок мудрёный и опытный. Душа живая у него и пережито им много. Одно жалко, что у него ум спит, потому что он не был в гимнастии. Не известно однако, что бы с ним было кабы поучился. Одно известно, учение к Богу и в Боге в храме и в храме соединяться с Господом, принимать Святые Тайны три раза в год. Если всё это сохранить в себе, то будут на тебя нападки, преследования разные и вообще будут священники пытать, на всё нужна сила и Бог даст дарование – их буква останется дешевой ценой.

Когда в храме священник то нужно его почитать; если же с барышнями танцует, то напоминай себе, что это не он, а бес за него, а он где-то у Престола сам служит. А видишь, что он сладкие обеды собрал и кумушек-голубушек созвал, то это потому, что у него свояченица барышня и шурин кавалер, а жене-то батюшковой и жалко их, он же Христовый все же батюшка и не сам, а пожалел их, так и представляй в очах картину.

Хочу ещё поговорить о сомнении. Я нашёл много людей сомневающихся в себе с 16 лет и до 33 и мне пришлось беседовать по поводу сомнения. И так это сомнение доходит до такой глубины в забытье, что представляется в конце концов, что даже не достоин в храмходить, Святые Тайны принимать и на иконы, то есть на лик Божий взирать. Тут такая глубина, что и разобраться совсем невозможно. В святых Житиях сказано: нужно

себя везде и повсюду проверять и исследовать. Действительно нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нём нет любви истинной. Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чём ни будь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостоин любить и Бог не дал мне любви как брат, например, любит. Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе, что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он и научит! Можно и помышлять иногда, что не отбери у меня, Господи, любовь чистую и люблю довольно и пускай она любовь во мне торжествует во славу Христа и уповать на Высшие Силы. А больше добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что „люби более“, на всё надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душою, а враг хитрый по этому поводу и представит картину: „ты ещё не учился любить не достоин грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!“

Нет Бог весёлый от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа. Вот ещё враг хитрый задаёт такие фразы и научает: „пустынники молились и постились и Сам Господь 40 дневный пост нёс, а ты, что за человек, за молитвенник и за постник, попостуй и соединись с Господом“. Вот мы и начинаем постовать и молиться недели не спрося ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится? Получится самомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник и будет видение и голос от иконы и потом что же? враг так сумеет подойти с божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста, от физической усталости заболевает спина и нервы разстраивают.

ваются и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажутся в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными. Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве доспел нас чудотворцами и явилась у нас на всё прелесть. Тут-то мы забыли и дни и часы и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый лёгкий, с животных с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь она убьёт; на голодной – устанет; держись середины тогда не убьёт, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо немного, а думать побольше, наипаче в Великий Пост помышлять: „помяни мя, Господи, во Царствии Твоем“.

Духом удаляться будто как в пустынью. Наипаче Иисусову молитву творить: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного“. Куда идёшь или едешь, как это сохранишь в себе, будешь ты у Бога и схимник и иеросхимонах. Иеросхимонах заставлен молиться, а ты сделаешь это по своей воле и Святые Тайны примешь дважды в великое говение. Так и в храме нужно стоять когда придёт радость молиться. Если же леность придёт, ударять себя в грудь, обзывать, оболгать сердце ленивым; а вообще стыдиться не нужно в храме, потому что дом молитвы. Ведь какой-нибудь торговец если бы стал лениться отвешивать товар, то не убыл бы из корзины и не прибыл бы в карман. Не остаться бы и нам, то есть не выйти бы нам с дырявым мешком в котором не сохранилось чего положено было. И не нужно выказывать себя, а вести серединку, тем более молиться лучше. Но кто духовную жизнь ведёт, то тем более над тем всегда надругаются. Вот тут-то не надо стыдиться, а делать так как Бог указывает, так и молиться. А то враг скажет: „не ходи в храм, там над тобой смеются псаломщики, дьякон и все священники, весь мир соблазняет, молись дома по 200 поклонов“. Храм есть ковчег, как он не будет соблазнять врага, потому что там отпускаются в Храме грехи.

В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову Апостола Павла „кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда“. Вот я стал неотступно Царицу Небесную просить и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко, глубоко подумать по поводу храма. Сам я человек безграмотный, а главное без средств, а храм уже в сердце перед очами предстоит. Как это устроить? а главное молившись Царице Небесной, чтобы она дала мне сил и не упасть духом и надеяться на Его щедрую милость, и под покров Царицы Небесной. Легко сказать: „дай на храм 20 тысяч“, а как их дать и где взять? Надо подумать, сообщиться с Господом, да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул своею милостивою щедростью и оказал мне свою радость. Говорить стану кратко о благодетелях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так не даром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадёт, а за Царём служба. И вот Божья радость совершилась на мне грешном. Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублём, посматривая по дороге по Каме как господа лепёшки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Всё равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришёл первое в Александро-Невскую Лавру поклониться мощам и за крыльцом у меня большой мешок с чёрным бельём. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской Лавры, спрашиваю некоего епископа духовной академии Сергия. Полиция подошла, „какой ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель“. По милости Божией пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знако-

мил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки Царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же как ненавистник добрых дел, ещё не успел я доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помочь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порят, даже нельзя высказать и на ум не придёт. Вот сколь враг силён яму копать человеку и добрые дела в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект и архиерей всячески возстаёт. Куда трудно любовь разобратить. Как человек не был на опыте. По поводу жалости – это прямое естество. Дай, – и это жалость. Пожалей и это жалость. А любовь это такая златница, что ей никто не может цены описать. Она дороже всего созданного Самим Господом чего бы не было на свете, но только мало её понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златница чистая. Кто понимает сию златницу любви, то этот человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие – все мы беседуем о любви, но только слыхали о ней, сами же далеко отстоим от любви. Она пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придёт к тому человеку, который человек в покое и живётся ему хорошо, хотя он и батюшка. Ведь батюшка двояко есть – есть наёмник паства, а есть такой, что сама жизнь его толкнула быть истинным паstryрем и он старается служить Богу – наёмник же на него всячески доносит и критикует. У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается как бы человек не захватил любовь, а это ему врагу самая есть загвоздка. Ведь любовь это своего рода миллионщик духовной жизни – даже сметы нет. Вообще любовь живёт в изгнанниках которые пережили всё, всяческое, а жалость у всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А

кто на опыте не бывал, тот перевернёт её всячески. Вообще где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов и, сестры, подумайте о любви златнице чистой. Петь нужно более псалмы и духовные песни. Враг злодей ищет всех удобных случаев – батюшек науськивает „поборники – они других сект, не братство у них“, а то семейных всячески возстановливает. Но не будем бояться слуха зла, будем продолжать во Господе, будем петь Ему и славить Христа, наипаче будем любить храм и причащаться почаще.*

* В публикации в основном сохранена авторская пунктуация. *Ред.*

В. Н. Тростников

Чума двадцатого века

1

Ситуация в нашем государстве становится всё более тревожной. Перестройка не только не выправила её, но, напротив, усилила действие дестабилизирующих факторов. Материальное оскудение продолжается: полки магазинов пустеют, деньги всё более обесцениваются. Но это только одна сторона дела. Не менее угрожающие явления происходят и в духовной сфере: дисциплина падает, мораль расшатывается, добросовестный труд становится непрестижным, все начинают интересоваться путями легкого обогащения, молодёжь иронизирует над высокими принципами и её идеалом становится „красивая жизнь“, наполненная одними удовольствиями, а как результат всего этого стремительно растёт преступность. На это накладывается ещё и резкое обострение вражды между различными национальными группами.

То, что мы находимся на краю пропасти, подтверждается и цифровым анализом. В одном из испанских банков, где хранятся обширные данные о всей мировой экономике, с помощью компьютера вычислили, что в 1991 году у нас произойдёт полная остановка народного хозяйства. Похоже, что электронный пророк не ошибся.

Недавняя массовая закупка соли и спичек была предупреждением, что в любой момент может начаться гораздо более масштабная паника, последствия которой будут непредсказуемыми. В общем, хуже не придумаешь.

Это понимают уже почти все, а поскольку у нас объявлена „гласность“, то об этом пишут и говорят достаточно открыто. Тема „Отечество в опасности“ была основной и на съезде народных депутатов, где каждый старался перещеголять других в критике наших недостатков. Но вот серьёзных предложений по их устранению было очень мало: большинство из них были неосуществимыми, а некоторые по-детски наивны. Причина тут простая: все предлагают лечить симптомы, а надо лечить **болезнь**. А для этого прежде всего необходимо выявить её возбудителя. Такого рода диагностическое исследование является для нас первой задачей, без решения которой все наши усилия будут абсолютно бесполезны, а может быть даже и вредны.

Когда врач приходит по вызову к больному, он первым делом спрашивает домочадцев, когда и с каких признаков началось недомогание и как эти признаки развивались. Ему нужно иметь внешнюю картину заболевания на протяжении нескольких дней, максимум двух недель. По ней он сможет установить его природу, сказать, просто ли человек преутомился или же он подхватил какую-то инфекцию. В первом случае он посоветует изменить режим, во втором пропишет такие лекарства, которые убьют соответствующего болезнетворного агента. Сейчас речь идёт о государственном организме, поэтому нам не неделю нужно охватить взором, а целое столетие. Историей болезни будет для нас логика нашей последней истории, имеющая явно разрушительный характер.

2.

Начать, впрочем, нужно не с того момента, когда нас стало лихорадить, а со времени, когда мы были ещё вполне здоровы. Патология всегда лучше познаётся по

контрасту с нормой.

В прошлом веке, на той земле, где мы с вами ныне проживаем, существовала удивительная страна, называемая Россией. После победы Александра над Наполеоном и учреждения „Священного союза“ она стала могущественнейшей державой мира. Она была очень богата в материальном отношении и кормила своим хлебом половину Европы. Но вспомним сейчас не это, а другое: она была преисполнена неизреченной красоты, пленяющей душу каждого, кто с ней соприкасался. Множество иностранцев прямо-таки рвались в Россию, искали в ней какое-то для себя занятие, чтобы остаться тут навсегда. Французские и английские гувернёры, когда вырастали их воспитанники, стремились пристроиться в другую семью, лишь бы только не уезжать обратно. Это нельзя объяснить одной денежной заинтересованностью, которая была не так уж велика. Они просто **влюблялись** в Россию, и она того стоила. В ней светился тихий свет любви и доброты. Доброта сквозила и в традиционном укладе крестьянской жизни, и в разбросанных по нашим необъятным просторам „дворянских гнёздах“, и в бесконечных сельских церквушках, где Бог и все святые становились так интимно близкими благочестивым прихожанам, и в плывущих над всей нашей землей праздничных благовестах, и в наполненных богоомольцами монастырях. Как бы нынешние заидеологизированные историки ни чернили „проклятое прошлое“, мы, русские, знаем об этой исчезнувшей красоте своей истинной родовой памятью, которая вернее всяких учёных исследований. Тот образ России, который открылся когда-то преподобному Серафиму Саровскому, в той или иной степени хранится в сердце каждого из нас: из всех уголков огромной и прекрасной страны возносятся к небу как струйки фимиама хвалы Творцу. Мы знаем, что эта страна существовала, потому что без этого не было бы и нас, таких, какие мы есть.

На чём же стояла Великая Россия? В середине прошлого столетия министр просвещения граф С. С. Уваров нашёл ёмкую формулу, отвечающую на этот вопрос:

„Православие, самодержавие, народность“. Поскольку с тех пор прошло более ста лет и многие слова изменили смысл, её надо пояснить.

Под православием понималось не только регулярное приобщение нашего народа к церковным таинствам, то есть литургическое приобщение человека, но и общепринятость христианских нравственных норм. Конечно, они то тут, то там нарушались, но это воспринималось именно как **нарушение** и внутренне безусловно осуждалось. Как **идеалу** им не было никакой иной альтернативы. Это имело огромное значение. Идеал недостижим, но он определяет направление, куда надо смотреть и на что равняться, и евангельские заповеди, в принципе признаваемые единственно верными, организовывали поведение людей таким образом, что нация становилась очень жизнеспособной. Ведь суть этих заповедей сводится к тому, чтобы человек преодолевал свой эгоизм, вырабатывал в себе смиление, воздерживался от осуждения ближних, и прежде всего находил недостатки в самом себе, чтобы изжить их, а это и есть необходимое условие стабильного общества, ибо только при таком подходе снимается противоречие между личными и совокупными интересами.

Под самодержавием понималась сословная структура нашего общества, где каждая группа населения имела свои чётко очерченные права и обязанности. Это было удивительно мудрое жизнеустройство, при котором специфическая сословная гордость и дорогие каждому сословию специфические традиции исключали взаимную зависимость и противостояние, где каждый знал своё место в общем круговороте бытия и испытывал удовлетворение, выполняя свою работу, где крестьяне служили всем высшим сословиям, купцы и мещане служили дворянам и царю, дворяне служили только царю, а царь, будучи Божиим помазанником, вместе с духовенством служил всей нации, то есть преимущественно крестьянам, в результате чего круг замыкался.

Под народностью понимался главный источник мате-

риального процветания страны и её людских ресурсов – славное русское крестьянство. Это наиболее многочисленное сословие, основание государственной пирамиды, выполняло также функции хранения живой национальной веры, языковорчества и поставки солдат для защиты отечества. Оно было теснейшим образом связано с дворянством, которое, начиная с середины восемнадцатого века, в связи с усилением мощи России и уменьшением вероятности нападения на неё соседей, всё более стало переносить центр тяжести своей деятельности с военной службы на организацию труда крестьян.

Таковы были три опоры Великой России. А теперь представим на минуту, что кто-то поставил задачу её уничтожить. Какой план действий был бы тут наиболее подходящим? Конечно, он должен был предусматривать поэтапные действия. Необходимо было бы уничтожить сначала одну опору, потом другую, и наконец третью. Но это всё-таки лишь половина дела – чтобы окончательно ликвидировать Россию, нужно было бы выполнить ещё три пункта. На четвертом этапе следовало бы ослабить ту жизненную силу, которая неизбежно должна была сохраняться в русском народе по инерции, а на пятом – свести её на-нет. Последнюю же точку поставило бы превращение бывшей России в нечто несамостоятельное и зависимое от других государств, чтобы не могло быть даже случайного возврата к её собственному бытию. Это – чисто логическая схема. Но вот что поразительно: именно эта оптимальная программа как раз и была осуществлена на практике! Её реализация заняла около ста лет. Поскольку сейчас она близка к завершению, мы можем оглянуться назад и отчётливо увидеть все шесть этапов, каждый из которых подготавливал следующий.

1. Уничтожение первой опоры – самодержавия.

Выполнение этой части плана взяла на себя либеральная буржуазия, поддержанная разночинной интеллигенцией, а политическим инструментом свержения монархии

стала Государственная Дума. Методы были просты и надёжны: непрерывная ложь и клевета. В течении многих лет у нас велась интенсивная обработка общественного мнения, направленная на то, чтобы во всех бедах, как действительных, так и мнимых, люди научились обвинять „царизм“. Пропаганда была настолько настойчивой и целеустремлённой, что достигла в конце-концов своей цели: стало достаточно любого намёка, чтобы вспыхнули анти monархические чувства. Скажем, художник Левитан выставил картину „Владимирка“. На ней не изображено ни одного человека, показан только участок дороги и вокруг поля. Но зрители дорисовывали всё сами: воображали политкаторжан, недавно проведенных здесь по этапу, и распалялись ненавистью к „самодержавию“. Замечательно то, что, понося монархию, никто не интересовался ни аргументами, ни фактами, никто не задумывался, действительно ли эта форма правления так уж плоха – это сделалось как бы аксиомой. Объяснить неприятие монархии тем, что народ жаждал свободы, совершенно невозможно, ибо даже по признанию самих большевиков Россия в период между двумя революциями была самой свободной страной мира. К тому же в ней наблюдался многообещающий промышленный подъём: начиная с 1885 года и до начала Первой мировой войны, она была мировым рекордсменом по приросту продукции. Развивалось великолепное искусство, велось небывалое по масштабу строительство, прокладывались тысячи километров железных дорог. Тем не менее, используя обстоятельства, связанные с войной, и пойдя на прямую измену, думские деятели добились отречения Государя, а потом выдали его на муки и смерть. Если брать в расчёт только политические реалии того времени, то падение строя, под сенью которого росцвёл изумительный „серебряный век“ России, представляется необъяснимым парадоксом. Именно так воспринимал это падение Черчиль. Вот, что писал он об этом событии: „Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была уже в виду... Вмешивается тёмная рука, с

начала облечённая безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех любящих его предают на страдания и смерть. Его усилия преуменьшают, его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых, людях честолюбивых и гордых духом, отважных и властных недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как Ирод, пожираемая червями“.

Тогда всё это казалось каким-то историческим абсурдом. Но прошли десятилетия, наступила развязка всего действия, и теперь завязка выглядит абсолютно закономерно.

2. Уничтожение второй опоры – православия.

Уже при завершении первого акта российской трагедии обозначилась характерная особенность, которая затем неизменно повторялась: люди, которые сделали на этом этапе своё дело, тут же сошли с исторической сцены. Все эти некогда могущественные родзянки и керенские, гучковы и милюковы, шульгины и шингарёвы уже к концу 1917 года стали политическими трупами и доживали свои жизни в эмигрантском забвении и унижении. Им на смену пришли большевики и деятели Третьего интернационала, начавшие выкорчёвывать веру в Христово Царствие Небесное и насаждать веру в марксов земной рай. Теперь эти упивались властью и влиянием, и не подозревали, бедняги, что когда их миссия будет закончена, их ждёт нечто ещё худшее, чем изгнание – физическая ликвидация. Им было отпущено историей не более десяти лет, но они взялись за дело с таким рвением, что успели почти полностью разгромить за это время Русскую Православную Церковь, на создание которой потребовалось около десяти столетий. Как только кончилась гражданская война и на всей территории России установилась коммунистическая власть, ВЦИКом был издан указ об изъятии

церковных ценностей, который убивал сразу двух зайцев. Во-первых, он давал возможность просто ограбить церкви, и тем самым затруднить осуществление таинств, ибо как можно совершать их без соответствующей утвари? Во-вторых, он развязывал руки для расправы над священниками: всегда можно было обвинить батюшку, что он не сдал такой-то серебряный оклад или такую-то серебряную чашу, и отправить его в ссылку, а то и расстрелять. В течении каких-нибудь двух лет по этому указу было проведено свыше двухсот крупных процессов, на которых к различным мерам наказания были приговорены 736 церковников, из них 44 – к смертной казни. Общее же число клириков, уничтоженных в подвалах ЧК, тюрьмах и лагерях, исчисляется тысячами и точному учёту не поддаётся. Одних только епископов было казнено больше сотни (по некоторым данным 116). На головы верующих обрушился тотальный террор, сопровождавшийся разнужданным публичным богохульством. В 1922 году была основана газета «Безбожник», через три года – журнал с тем же называнием. Всякий, кто претендовал хоть на какую-нибудь карьеру в новом государстве должен был выражать атеистические убеждения, а ещё лучше – вступить в массовую организацию под наименованием „Союз воинствующих безбожников“. Таких масштабных гонений на христианство не было со времён Древнего Рима. Были сожжены и выброшены на свалку миллионы икон, страна практически осталась без библий, без евангелий, без молитвенников, без какой бы то ни было духовной литературы. Держать всё это дома было просто опасно. Искоренение религии по данным статистики шло так быстро, что его организаторы предвкушали уже полную победу: по их прогнозам к середине тридцатых годов в России не должно было остаться ни одного верующего. Но поскольку операция была вчера завершена уже в конце двадцатых, то, чтобы не тратить лишнего времени, в эти годы они начали переходить к следующему этапу.

3. Уничтожение третьей опоры – народности.

В книге „Жизнь и смерть Иосифа Сталина“ Эрнст Фишер рассказывает о беседе одного западного дипломата со Сталиным, состоявшейся вскоре после победы над фашистской Германией. Дипломат спросил: „Что было для Вас более трудным испытанием – война с Гитлером или коллективизация?“ Ни секунды не задумавшись, Сталин ответил: „Конечно, коллективизация. Это была борьба не на жизнь, а на смерть“.

Да, этот акт нашей драмы был кульминационным. Ровно за сто лет до этого Серафим Саровский сказал одной монахине: „Время придет такое у нас, матушка, что ангелы не будут поспевать принимать души“. Это страшное пророчество, которое тогда могло показаться художественным преувеличением, в точности сбылось. Русская земля приняла в себя горы трупов. Впервые за человеческую историю, счёт жертвам пошёл на **десятки миллионов**. Но это не было бессмысленным садизмом – они приносились во имя конкретной цели, которой Сталин придумал изящное название: „Ликвидация кулачества как класса“. Эта формулировка бесподобна, она соединяет в себе латинскую лапидарность и азиатское лицемерие и содержит многозначительную оговорку, которая ставит всё на свои места. Дело в том, что ни в одном учебнике политэкономии кулачество не квалифицируется как класс. Но ошибочная фраза делается очень точной, если произвести в ней лёгкую перестановку элементов и сказать: „Ликвидация класса как кулачества“. Теперь она будет означать, что уничтожался некий класс под видом уничтожения кулачества, а так оно и было. И этим классом являлось, разумеется, крестьянство. Уничтожить же самое многочисленное российское сословие можно было только одним способом: отнять у него основную сословную принадлежность, то есть землю. Вот за это и взялся ещё молодой тогда и энергичный Сталин. По своим личным качествам он идеально подходил для этой миссии – обладал действительно **стальной** волей, а к тому же был

нерусским по происхождению, так что не мог поддаться чувству жалости к русской деревне, – но всё равно она потребовала от него сверхчеловеческого напряжения. Не удивительно, что воспоминание об этой смертельной схватке с народом до конца жизни вызывало у него дрожь.

Ко второй половине тридцатых годов последний пункт формулы графа Уварова был перечёркнут и на месте России появилось обозначаемое аббревиатурой государство, в котором крестьяне были превращены в бесправных сельскохозяйственных рабов. Они были лишены не только земли, отнять которую у них не решались даже во времена крепостничества, но и паспортов. Официальным закреплением этого их статуса явилась „Сталинская конституция“, где все статьи надо было понимать навыворот, а художественным изображением – фильм „Свинарка и пастух“.

4. Закладка разрушительных механизмов.

Ко времени смерти Сталина дух нашего народа только недавно выигравшего величайшую из войн, был ещё очень силён: в людях не выветрилась ещё Великая Россия. Чтобы программа исправно выполнялась, его надо было как-то ослабить. Это должен был сделать новый правитель. Но подавить жизнеспособность нации никакая власть сама по себе не в состоянии, ибо тут, как говорят спортсмены, совершенно разные весовые категории. Значит надо было устроить всё так, чтобы народ сам расходовал свою силу на собственное ослабление. Таким устроением нашей жизни занялся Хрущев.

Он тоже прекрасно соответствовал выпавшему на его долю заданию. На этом этапе исполнитель должен был быть враждебным национальному сознанию русских и особенно православию, так как именно в них находятся источники духовной крепости. Хрущев, остановившийся в своём интеллектуальном развитии на уровне рабфака, считал национальное чувство и религию признаками отсталости. С другой стороны, он должен был стать попу-

лярной фигурой, добиться того, чтобы массы ему поверили и одобрили его мероприятия, не замечая таящегося в них подвоха. Он и добился этого, пойдя на такие решительные меры, как реабилитация политзаключенных, отмена сталинских заемов, назначение старикам пенсий, масштабное жилищное строительство и „оттепель“ в международных отношениях. Не дав народу опомниться от этих приятных сюрпризов, он преподнёс ему ещё один: обещал, что нынешнее поколение будет жить при коммунизме. В результате общество было нацелено на утопическую деятельность, которая должна была всё более его обескровливать. Эта нацеленность была реализована в конкретных структурах, которые после их создания уже трудно было переделать или отменить, и которые на долгие годы определили процесс нашего самоотравления.

Если говорить только о главных, то можно назвать пять таких структур.

1. Партоократия. Под лозунгом возвращения к ленинскому коллегиальному стилю руководства, при Хрущеве начали обретать большую власть местные партийные органы, которые постепенно превратились в сковывающую всякую инициативу консервативную силу. Её особенность состоит в том, что она полностью лишена исторического мышления и руководствуется только сиюминутными своекорыстными соображениями, поэтому её можно уподобить слепому поводырю слепых. Что из этого получается, мы знаем из Евангелия: все падают в яму.

2. Наука. Поскольку коммунизм считается царством науки, а Хрущев торопился ввести нас в коммунизм, он открыл научным учреждениям зелёный свет, и их сеть начала расти как раковая опухоль. Аппарат науки начал становиться самодовлеющим. Учёные стали изобретать себе искусственную проблематику, включать её в планы и беспрепятственно выкачивать из государства деньги, которые шли не на что-либо полезное, а на расширение штатов уже имеющихся научных учреждений и на создание новых.

3. Военная машина. Несмотря на „оттепель“, Хрущев усиленно заботился о наращивании военной мощи СССР. Его сознание формировалось в те годы, когда у нас была популярной идея мировой революции, и он прочно усвоил тезис, что капитализм неотвратимо загнивает, и нам скоро придётся его хоронить. Для этих будущих похорон он завёл колоссальную армию, оснащённую современной техникой. Побочным продуктом военных разработок явились космические полёты, которые стали предметом безудержного хвастовства коммунистов и подхлестнули субсидирование не только армии, но и науки.

4. Помощь просоветским режимам. Оказание этой помощи тоже вытекало из ожидания прихода коммунизма и возникавшего по этому поводу нетерпения. С третьими странами, выбравшими социалистическую ориентацию, заключались убыточные для нас долгосрочные договора, им отпускались ассигнования на строительство промышленных предприятий, поставлялось оборудование, а компетентным органам предписывалось вести широкую разведывательную и подрывную работу. Много затрат ушло и на такие нелепые учреждения, как Институт международного рабочего движения и т. п.

5. Великие стройки коммунизма. Без таких широко рекламируемых строек на проходило и года. Тут была целина, были плотины, был БАМ. Как стало известно только при наступлении „гласности“, эти проекты не имели должного экономического и даже технического обоснования, то есть, в значительной мере являлись демагогией. Зато они были полезны партократии, так как давали ей возможность увеличивать свою власть.

Когда все эти механизмы были задействованы, дальнейшее пребывание Хрущева на посту главы государства стало нежелательным. Теперь нужно было просто сидеть и ждать, когда эти мины замедленного действия взорвутся и разнесут всё на части. Именно в рутинном, однобразном, ленивом действии механизмов нашего саморазрушения и был заключен весь их смысл. А Хрущев являлся чрезвычайно эмоциональным и беспокойным лидером, он

стал бы нервничать, что коммунизм никак не наступает, совершать резкие движения и помешал бы и так идущему в верном направлении процессу. На рутинном этапе нужен был другой руководитель, и даже не руководитель, а просто символ – человек в меру глупый, в меру пьющий, в меру внешне представительный, а говоря проще, существо преимущественно биологическое, хотя и не злое. Кто же лучше Брежнева годился на эту роль?

5. Функционирование разрушительных механизмов.

Чем ближе к нам отрезок истории, тем лучше мы его помним. То полуписьмо время, которое теперь называют периодом застоя ещё живо в нашей памяти, поэтому говорить о нём подробно нет надобности. Обратим внимание лишь на то, какое развитие получили за это двадцатилетие те пять структур, которые были созданы при Хрущеве.

Партия постепенно выродилась в типичную мафию, произвела кунаевых, адыловых и медуновых и уничтожила в народе всякое уважение и доверие к власти.

Наука превратилась в основанный на искусстве очковтирательства бизнес, а учёные стали ловкими дельцами, меньше всего помышляющими о поисках истины.

Военная машина, нуждаясь в полигоне, заставила нас вторгнуться в Афганистан, где мы потерпели позорное поражение, и в конце концов вынуждены были оттуда уйти ни с чем.

Помощь прокоммунистическим режимам до сих пор обходится нам в несколько миллионов долларов ежедневно, но не даёт никакой реальной пользы, а многие страны, которым мы усердно помогали, сделались нашими врагами.

Великие стройки коммунизма стали самыми действенными способами уничтожения окружающей природы и разбазаривания наших ресурсов.

Действуя совокупно эти механизмы почти полностью истощили страну, как физически, так и морально. Согласно широко разрекламиированной когда-то „Программе партии“, в начале восьмидесятых годов должна была быть создана материальная база коммунизма – магазины, ломящиеся от товаров. Но именно в эти годы полки магазинов окончательно опустели, а во многих регионах были введены продовольственные карточки. Такой оборот событий привёл к тому, что люди перестали верить тому, что обещают им верха, утратили все свои высокие идеалы и сосредоточили активность на достижении мелких ближайших целей. В великой некогда стране, где жизнь была ключом и всё сверкало яркими разнообразными красками, потекло какое-то унылое и монотонное существование, лишённое всяких перспектив и всякого смысла.

6. Конец российской истории

Как известно, период застоя сменился у нас „перестройкой“. Какова связь между этими фазами нашей жизни?

Официальная точка зрения сводится к тому, что они, будто бы, противоположны: застой был явлением отрицательным, регressiveм, а перестройка есть явление положительное, прогрессивное. В действительности тут имеется не взаимное отрицание, а преемственность. Та историческая задача, которую решает сейчас перестройка, не могла бы быть ею решена, если бы перед этим не было двадцатилетней подготовки в форме „застоя“.

Большинство людей не понимает этого по той причине, что видит суть перестройки не в том, в чём она действительно заключается. В перестройке имеются три основные линии: экономическая реформа, демократизация с гласностью и „новое мышление“, то есть привлечение иностранного капитала через создание совместных предприятий и концессионных зон. Принято думать, что два первые пункта главные, а третий – вспомогательный. На

самом же деле наоборот: он-то и есть основной пункт. Глубинная цель, ради которой делается перестройка, заключается в том, чтобы превратить бывшую Россию в страну „третьего мира“, то есть в экономическую колонию Запада, и поставить её в такую внешнюю зависимость, которая исключала бы её возвращение к независимому существованию. Это и будет логическое завершение столетнего процесса.

Проводимая сейчас экономическая реформа не может иметь самостоятельного значения, это просто дымовая завеса. По официальной версии она призвана обеспечить быстрый рост продукции и вывести страну из нищеты. Но, взглянувшись пристальнее, мы увидим, что она ведёт к противоположному результату: делает производственные механизмы ещё менее эффективными и содействует дальнейшему нашему обнищанию. Достигается это двумя средствами. Первое из них – неуклюжее введение хозрасчёта, которое вместо задуманной материальной заинтересованности производителей создаёт лишь неразбериху и несогласованность в их работе. Если кто-то намеренно старался бы развалить наше хозяйство, то он не мог бы придумать лучшего способа, чем опубликовать „Закон о государственном предприятии“, вроде бы имеющий целью дать трудовым коллективам право самим планировать выпуск изделий, однако при этом сохраняющий Госплан и все утверждённые тарифные ставки, – закон, сути которого никто не понимает, да к тому же необязательный к исполнению. Каковы бы ни были соображения, которыми руководствовались составители этого закона, объективно он является ничем иным, как заранее запланированным внесением разлада в экономику.

Второе средство – разжигание в широких слоях населения жажды быстрой наживы путём создания такой приманки, как кооперативы. Это связано с тем, что наши кооперативы обречены разворачивать свою активность в основном в сфере услуг и перераспределения уже кем-то произведенной продукции, а не в сфере производства, ибо все более или менее значительные средства произ-

водства монопольно принадлежат государству. А услуги и перераспределение, что бы там ни говорилось, есть по своей сути спекуляция, которая не содействует выработке трудового отношения к жизни, а напротив, рождает потребительскую психологию и соответствующую этику. Независимо от того, удастся ли кооперативщикам обогатиться, они становятся навсегда выключенными из общегосударственного созидательного дела. Как цирковую лошадь не впряженешь в телегу, так и их уже не заставишь приходить ежедневно к девяти часам на работу и уходить в шесть. Но и те, кто продолжает трудиться в государственном секторе, начинают работать хуже, так как зарплата кажется им теперь настолько мизерной, что напрягаться из-за неё просто нет смысла.

То, что сказано об экономических преобразованиях, можно отнести и к гласности: по виду это одно, а по существу – другое. Гласность ввели у нас якобы для того, чтобы выявить имеющиеся недостатки и затем устраниить их. Но это, конечно, совершенно не так. Наши средства массовой информации подвергают бичеванию главным образом то, что либо изменить невозможно, либо, что менять всё равно никто не будет. Так обстоит дело, например, с сетованиями по поводу возрастаия преступности: о ней пишут, а она растёт, причем всем ясно, что будет расти и впредь. Это наталкивает на мысль, что подлинная цель критики не в том, чтобы искоренить недостатки, а в том, чтобы показать нам, какие мы плохие. Лицемерен и „плюрализм“ нынешней гласности. Под этим флагом нас просто хотят приучить к ряду явлений, которые раньше считались в нашем обществе неприемлемыми, – большей частью таких, какие считаются нормой на Западе. В их числе конкурсы красавиц, рок-музыка, рекламные клипы и многое другое, что ещё недавно носило кличку „их нравы“. Всё это буквально навязывается народу, ибо аллергия к таким вещам у него ещё очень сильна, и в редакции приходят тысячи писем, полных возмущения и требований прекратить непристойные передачи и статьи. Но эти „просьбы трудящихся“, на

которые у нас так любят ссылаться при отмене выходных дней, в данном случае не срабатывают. Причина тут может быть только одна: нас целенаправленно стремятся адаптировать к западному стилю жизни, сделать из нас „европейцев“. Но этого мало: надо ещё адаптировать к нам иностранцев. Гласность энергично взялась и за это. Значительная её часть – всевозможные телемосты, пресс-конференции, брифинги, марши мира и т. п., а самыми „гласными“ являются те органы печати, которые издаются для зарубежных читателей. Кто-то дал меткое определение: „гласность – это ложь с человеческим лицом“. В значительной мере оно так и есть. То, что наша пресса как была так и осталась лживой, видно уже из того, что при всех уверениях, будто теперь можно открыто высказывать любые мнения, никакие альтернативы социализму у нас не обсуждаются. Однако зарубежной публике стараются внушить, что здешняя печать так же независима от властей, как и тамошняя, и для этого ей искусственно придают такие черты, которые там считаются признаками „человеческого лица“. Они должны убедить Запад, что с нами можно иметь дело, что нас не надо бояться, что мы точно такие же люди, как и они. Вот в чём тут собака зарыта!

Когда народ судачит у нас о перестройке, чаще всего можно услышать, что всё в ней бестолково и непоследовательно или что она вообще провалилась. Как далеко это от истины! Приняв эстафету от застоя, она блестательно финиширует на последнем этапе. Застой разорял страну и сделал население пассивным, ни на что не надеющимся и ни во что не верящим, а перестройка с помощью экономической реформы довершила хозяйственную разруху и с помощью гласности окончательно убедила нас, что мы сами ни на что не способны и что единственный выход для нас – просить капиталистов похозяйничать вместе с нами, а ещё лучше – **вместо нас**. Параллельно этому она ломает психологический барьер, препятствующий поглощению нашей экономики экономикой Запада, – наша общественная жизнь обставляется

внешними атрибутами, типичными для капиталистического мира, и фирмачи начинают чувствовать себя здесь почти как дома.

Чтобы народ не сопротивлялся своему изгнанию с исторической сцены, ему внушается, будто политика протекционизма компаньонам и концессионерам продиктована его же собственными интересами. Бизнесмены, мол, только помогут нам стать на ноги, а дальше пойдём уже мы сами. Мы разучились работать, они нас научат. У нас плохая технология, они установят на совместных предприятиях современное оборудование. Надо ли доказывать, что **они** ни при каких условиях не станут серьёзно содействовать нашему развитию? Мощная Россия всегда была для западных политиков причиной тревоги, тем фактором, который больше всего отравлял их жизнь. И вот, готово произойти чудо: эта многовековая головная боль может кончиться! Но их тайная радость, прорывающаяся наружу в форме славословий Горбачеву, которого они называют то „суперзвездой“, то „человеком года“, иногда сменяется сомнением: уж слишком это хорошо, чтобы быть правдой. И можно ли поверить, что находясь в одном шаге от осуществления заветной своей мечты, они своими руками станут делать то, что не даст ей сбыться, – помогать России снова сделаться сильной? Разумеется, все совместные предприятия и тем более концессии будут лишь средствами необратимого закабаления России и безжалостной эксплуатации её природных и людских ресурсов. Бизнесмены уже почувствовали запах жареного и начали проявлять к нашей стране живой интерес. Что ж, в Писании так и сказано: **где труп, там собираются орлы.**

3.

В стихотворении, посвященном Цицерону, Тютчев писал: „Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые“. Похоже, и на нашу долю выпало присутствовать при таких минутах. На наших глазах прекращает

существование огромная страна, родина наших предков. Но блаженства мы при этом не ощущаем. Ведь мы чувствуем, что хотя ей уже тысяча лет, умирает она не своей смертью. Её организм был очень крепким и при других обстоятельствах она могла бы жить ещё долго-долго. Но Черчиль был прав: какая-то злая сила наложила на неё свою руку и мотала её, не давая ни отдохну, ни сроку, пока не измотала вконец.

Клиническая картина, которую мы сейчас кратко обрисовали, не оставляет сомнения в том, что в действиях этой силы и вправду присутствовала **программа**. Иначе невозможно объяснить тот факт, что каждый из шести этапов уничтожения России характеризовался чётко поставленной задачей, и эти задачи были между собой согласованы.

В каком же виде могла существовать эта программа и почему так эффективно выполнялась?

Первое, что тут приходит в голову – предположение о том, что имеется какая-то тщательно законспирированная организация, в уставе которой содержится эта программа и указываются средства её осуществления. Такая гипотеза выглядит тем более правдоподобной, что время от времени просачиваются сведения о существовании тайных масонских лож, а в начале нашего столетия были опубликованы выкраденные несколько раньше „Протоколы сионских мудрецов“, в которых подробно описывались способы разрушения христианских государств. Кажется, стоит только установить подлинность этого документа, и всё станет ясно: Россия пала жертвой заговора.

Однако по дальнейшем размышлении эта гипотеза начинает представляться всё более и более шаткой. „Протоколы“ почти наверняка подлинные, но это ничего не значит. Они нацелены не специально против России, а против европейских национальных организмов в целом. Поэтому к нам применимы только такие общие установки, как атеизм и антимонархизм, а остальное мало напоминает план того, что на самом деле потом произошло в нашей стране. В „Протоколах“ нет ни идеи

коллективизации, ни инструкций по закладке разрушительных механизмов под дымовой завесой утопического учения, ни рекомендаций по устроению „застоя“, ни, тем более, проекта нынешней перестройки. Всё это возникало в нужное время как бы само собой – не по предварительно составленной схеме, а как-то иначе.

К тому же, если принимать версию, что на протяжении столетия у нас преемственно действовали некие заговорщики, то нужно объяснить, каким образом они ухищрялись подчинять себе наших правителей. Если ещё можно как-то допустить, что членом ложи был Керенский, то такое подозрение в отношении Ленина, Сталина, Хрущёва или Брежнева выглядит совершенно неправдоподобно. Более того, можно думать, что все эти четверо в той или иной мере желали России добра и были искренне убеждены, что их политика для неё благотворна. Наверняка убеждён в этом и Горбачев – он воспринимает затеянную им перестройку как единственный способ вывести страну из кризиса. Почему-то получается так, что субъективно наши руководители хотят одного, а объективно у них выходит другое, прямо противоположное.

Осмысление этого парадокса приводит к выводу, что обсуждаемая программа имеет особую природу: не люди определяют ход её реализации, а она определяет поведение людей, направляя его так, чтобы быть реализованной. Её осуществление является для людей губительным, но она устроена так, что люди этого не осознают и сами роют себе могилу, полагая, что они откапывают из-под земли сокровище.

Такая гипотеза не так проста, как первая. Но можно ли считать, что программа такого типа представляет собой нечто таинственное и непонятное? Сегодня этого сказать нельзя. Медицина хорошо знакома с программами, обладающими этими свойствами, и они называются в этой науке **вирусами**.

Вирусы, наряду с бактериями, являются одним из двух видов возбудителей болезней. Всякая инфекция есть либо микроб, либо вирус. Однако между этими агентами име-

ется принципиальное различие. Оно выявлено учёными сравнительно недавно, тем не менее его суть стала сейчас предельно ясной, и её можно передать в нескольких словах.

Но вначале надо определить, что такое жизнь. Разумеется, речь не идёт здесь об её духовной стороне – под „жизнью“ мы будем условно понимать её материальное вместилище. Когда-то Энгельс сказал, что жизнь есть форма существования белковых тел, и эти слова неоднократно повторялись в научно-популярной литературе. Однако в свете исследований Вейсмана такое определение оказалось неправильным. Оно учитывало лишь функциональный аспект жизни, то-есть жизнедеятельность готовых организмов, и полностью оставляло в стороне аспект её воспроизведения. Согласно же Вейсману, он-то и является главным – телесные структуры, состоящие из белков, служат только для защиты и сохранения развивающейся зародышевой плазмы. А её развитие связано не с белками, а с нуклеиновыми кислотами.

С современной точки зрения жизнь есть **механизм синтеза белков на рибосомах под управлением нуклеиновых кислот**. Он осуществляется в клетках. Каждая клетка состоит из двух отделений – ядра и цитоплазмы. Исходные программы синтеза хранятся только в ядре, где они закодированы в последовательности азотистых оснований гигантского полимера ДНТ, а сам синтез идёт только в цитоплазме, где плавают несколько тысяч рибосом, представляющих собой как бы сварочные агрегаты, управляемые перфолентами. Роль перфолент играют полимерные молекулы РНК. Их можно уподобить ксерокопиям, снятым с определенного участка ДНК. Синтезируемые в ядре, они беспрепятственно проходят через ядерную мембрану и направляются к одной из рибосом, чтобы включить её в работу. В соответствии с кодовой последовательностью, имеющейся на нити РНК, рибосома монтирует из кишащих вокруг аминокислот соответствующий белок, который уходит затем в нужное место организма.

Теперь нам легко уже будет понять, какова разница между бактерией и вирусом. Бактерия располагает тем полным набором, который характеризует феномен жизни, – молекулами РНК и ДНК и рибосомами. Поэтому она должна быть причислена к живым существам, то есть отнесена туда же, куда относятся навозный жук, дельфин и человек. У вирусов же нет ни ДНК, ни рибосом, он представляет собой чистую РНК, на определенном этапе заключённую в белковую капсулу. Следовательно, у него нет ни энергетических ресурсов, ни аппарата самовоспроизведения, а это значит, что к живым существам его причислить нельзя. Тем не менее, он воспроизводится. Каким же образом он ухитряется это делать? А вот каким: заставляет какую-нибудь живую клетку синтезировать свои составные части и затем собирать их, создавая таким образом новое своё поколение. Для этого он внедряется в клетку, сбрасывает капсулу и предоставляет себя рибосоме в качестве перфоленты. А на нем записана программа не продолжения жизни клетки, а изготовления новых вирусов. Поскольку она гораздо проще, рибосома предпочитает её своим программам и охотно начинает выполнять. В результате, жизненные процессы в клетке замедляются, клетка начинает деградировать, наполняется произведенными ею же вирусами и наконец гибнет, а молодые вирусы, разорвав её внешнюю мембрану, устремляются к соседним клеткам, чтобы попробовать внедриться в них.

Итак, вирус есть голая программа, причём программа особого рода. Внешне она похожа на те программы, которые воссоздают жизнь, в действительности же она несёт смерть. Это, во-первых, ложь, а, во-вторых, закодированное небытие. Чтобы делать в нашем мире своё чёрное дело, небытие прежде всего должно в нём существовать, а его существование содержит в себе внутреннее противоречие. Для его преодоления у небытия есть только один путь: обмануть бытие, прикинувшись таким же, как оно, бытием, и, пленив его своей простотой, присосаться к нему. Конечно, это не делает его по-настоящему бытий-

ным, а сообщает ему лишь условное, призрачное существование, которое точнее надо назвать псевдобытием. Как мы видим, это совсем не то, что делает бактерия. Она есть живое существо, паразитирующее на другом конкретном живом существе, вирус же есть мертвец, паразитирующий на жизни как таковой, ибо он пристраивается к самому механизму её воспроизведения, и за её счёт продлевает своё существование. Многочисленные вирусы, открытые медиками, суть лишь различные формы материализации этой общей идеи паразитирования небытия на бытии, и именно её, а не частные её воплощения, нужно называть вирусом.

Но если вирус есть столь универсальная идея, то уже в силу её универсальности она должна реализоваться не только на биологическом, а и на других условиях сущего. Так оно и происходит. Недавно, например, возникла очень любопытная её реализация на уровне современной техники: были зарегистрированы принесшие большой убыток „компьюторные вирусы“ – неизвестно кем составленные программы, которые сами-по-себе никому не нужны, но, проникнув в вычислительную машину, они заставляют её отложить в сторону все свои дела и заняться их дальнейшим размножением. Что же касается уровня общественного сознания, то здесь вирус представляет собой ведущее в смерть, но выглядящее так, будто оно ведёт в жизнь, **учение**.

4.

Вот главное слово и произнесено. Три поколения русских людей затвердили его наизусть. Оно входило в нашу жизнь одновременно с материнскими колыбельными песнями и терзало потом наш слух постоянно и повсеместно: „Великое учение“, „Единственно верное учение“, „Учение, преобразившее мир“. Оно мелькало во всех газетах, огромными буквами было начертано на стенах домов и спрятаться от него было нельзя даже в глухой деревне. Конечно же, речь идёт об учении Маркса, которое, как известно, „всесильно, потому что оно верно“.

Нетрудно убедиться, что это типичнейший, прямо-таки хрестоматийный вирус. Все признаки, характерные для этого агента, и не позволяющие спутать его ни с кем другим, здесь налицо.

1) По содержанию марксизм насквозь ложен.

Это учение состоит из трех частей: диалектического материализма, исторического материализма и политэкономии. Каждая из этих частей представляет собой чистейшую ложь.

Диалектический материализм утверждает, что материя первична, а идеи вторичны. Но это – абсурдное высказывание, от которого сами же его авторы тут же отходят, как только начинают его раскрывать. Первичным в нашем мире должно называться то, чем определяется специфика мира, а она определяется его **поведением**. Заявлять, что сущее сводится к одной материи, то есть к субстанции оторванной от движения, настолько нелепо, что марксисты, несмотря на их крайнюю нечувствительность к философским тонкостям, не решаются делать этого. Под давлением логики и фактов они вынуждены трактовать понятие материи расширенно, включая в него не только субстанцию, но и законы движения и развития, а ведь законы суть уже не материя, а **идеи**. Так, прямо с порога, диалектический материализм вводит в картину мира идеальную составляющую, по крайней мере в такой же степени фундаментальную, как и материальная. Он впускает тихонько в окно то, что публично выгнал в дверь. На самом же деле идеальная составляющая и для него самая важная, и эта истина проскальзывает даже в писаниях его приверженцев. Например, Ленин определил материю как „философскую категорию“, то-есть опять же как **идею**. Разумеется, он по своей простоте не заметил, что перечеркнул этим свою же собственную концепцию: тут сам язык, который бывает умнее тех, кто им пользуется, заставил его сказать правильно. А современная физика идёт

далёкое, показывая, что философия индуизма была права: в мире существуют в строгом смысле этого слова лишь идеи, а то, что мы называем материей, есть род иллюзии. Этот факт составляет содержание так называемой теоремы о скрытых параметрах, доказанной в 1930-х годах Джоном фон Нейманом, так что исповедовать диалектический материализм может сегодня только тот, кто либо не знаком с данными наукой, либо сознательно закрывает на них глаза.

Исторический материализм применяет тезис первичности материи к человеческому существованию и получает утверждение, что движущей силой развития общества является стремление постоянно повышать эффективность производства ради всё более полного удовлетворения материальных потребностей граждан. Хотя такое стремление действительно имеется, считать его основной пружиной истории никак нельзя. Материальный стимул не может быть главным уже потому, что он всегда опосредован. В конечном счёте действиями людей управляют не вещи и деньги, а то, что в психологии называется **установкой**. В её формировании могут, конечно, участвовать и сребролюбие, и любовь к комфорту, однако в целом куда большую роль играют такие факторы, как мировоззрение, философские и политические убеждения. Лучшей иллюстрацией этого служат первые русские марксисты: с пеной у рта доказывая, будто нашей жизнью правит экономика и производство, они были абсолютно бескорыстными служителями идеи – как сказал С. Булгаков, „почти святыми“. Если бы они не были такими, им не удалось бы совершить революцию. Подобного же рода фанатики определяли ход событий и в другие поворотные моменты истории. Самопожертвование и энтузиазм всегда оказываются сильнее выгоды и расчёта, и недавно все мы ещё раз убедились в этом на примере исламской революции в Иране. Подавляющее большинство всех войн были **религиозными** войнами – это бесспорный исторический факт. Поскольку отрицать его невозможно, Маркс создал теорию, будто религиозные

верования представляют собой лишь видимую надстройку, в которой фантастическим образом отражаются черты невидимого базиса, каковыми являются производственные отношения. Но это очевидная натяжка. Макс Вебер доказал, что не капитализм предшествовал протестантизму, а наоборот, то есть в данном случае эволюция духа была первичной, а эволюция социальной структуры производной. Так было и во всех других случаях, поэтому абсолютно прав митрополит Виталий, сказавший, что МИР УПРАВЛЯЕТСЯ РЕЛИГИОЗНО. В конечном счёте, человеческая история есть история борьбы между злой и доброй волей людей, и куда склоняется их свободный выбор, туда она и идёт. Понимание этого обстоятельства сейчас заметно растёт. В частности, на последнем Международном конгрессе историков число последователей Макса Вебера превысило число последователей Маркса, так что истмат, как и диамат, становится уже вчерашним днём научной мысли.

Марксова политэкономия утверждает, что, поскольку вектор истории направлен в сторону роста эффективности труда, а она определяется **формацией**, то в ходе развития общества время от времени происходит смена одной формации другой, более совершенной в производственном отношении. Так в этой восходящей цепи выстроились первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и наконец социализм, высшей фазой которого будет коммунистическое общество. Его гигантское материальное изобилие будет обеспечено тем, что свободный и сознательный труд на благо людей станет более производительным, чем труд наёмного рабочего при капитализме. Заметим, что здесь марксисты вдруг изменили своему тезису первичности материальной стимуляции и ввели в качестве самого сильного стимула нечто в высшей степени идеалистическое. Почему это было сделано мы вскоре увидим, а пока зададим себе вопрос: соответствует ли очерченная схема исторической действительности? Ответ однозначен: не соответствует.

Это можно было обнаружить ещё в прошлом веке, когда марксизм только появился, поскольку вопреки схеме, средневековые феодальные государства, возникшие на месте бывшей рабовладельческой Римской империи, в отношении организации труда и его технического оснащения опустились на гораздо более низкий уровень. Пока эта инверсия оставалась единственной, с ней как-то ещё можно было мириться, ссылаясь на то, что исключение, дескать, только подтверждает правило, но когда во всех странах, где воцарился социализм, производительность труда упала в четыре-пять раз по сравнению с той, которая характерна для предыдущей формации, то есть капитализма, а о коммунизме в этих странах почему-то просто перестали упоминать, хотя правящие партии там по-прежнему именуются „коммунистическими“, тогда всё это умственное построение стало выглядеть до неприличия надуманным.

2) По форме марксизм обладает правдоподобием.

Внешне это учение похоже на верное, и в этом состоит один из секретов его успеха. Достигается такое сходство благодаря умелой мимикрии под вещь, которая в наше время считается наиболее авторитетной, – под **научную теорию**. Соль подделки состоит в том, что Маркс сформулировал **закон социального развития**, после чего его учение стало напоминать естественную дисциплину, где познание есть прежде всего познание объективных закономерностей. Провозглашенный им „закон“, состоит будто бы в том, что индивидуальные побуждения большого количества людей образуют параллелограмм сил, результирующая которого уже не зависит от чьей-либо воли в отдельности, а значит и от воли всех вместе, и неизбежно ведёт общество к усовершенствованию производства. Нечего и говорить, что это утверждение не было подкреплено никакими количественными аргументами и было простой декларацией, однако сама методология, а также

употребление наукообразных терминов типа „параллелограмм сил“, внушали почтение и доверие. Но этим мимикрия не ограничилась. Будучи выдающимся мастером компиляции, Маркс включил в свои сочинения элементы других учений – гегелевскую диалектику, атеизм французских „просветителей“, результаты английских экономических исследований и т. д. Помимо этого туда была заложена скрытая апелляция к дремлющему в сознании европейцев христианскому чувству. Она состоит не только в учении о братской любви коммунистического общества, но и во многих других заимствованиях: например, в тезисе „кто не работает, тот не ест“, взятом без изменения у апостола Павла, или в кальке со святоотечественного деления процесса духовного восхождения на три стадии: рабскую, наёмническую и сыновнюю, которые превратились в три фазы развития общества – рабовладельческую, капиталистическую и коммунистическую. Эта апелляция была для Маркса столь важной, что именно ради неё он отошёл в конце своей схемы от голого материализма и наполнил обещаемый коммунизм весьма возвышенным содержанием.

3) Марксизм обладает большой простотой.

Предельная простота – второй секрет устойчивой популярности марксизма. Простота его „объяснений“ относится как к процессу развития общества, так и к общественной структуре, наличествующей в каждый исторический момент. Первый вид простоты заключается в том, что вся человеческая история трактуется с **единой точки зрения** – изображается как результат действия упомянутого социального закона, толкающего общество к постоянному наращиванию производства. Второй вид простоты таков: общество делится на классы по самому чёткому признаку – отношению к средствам производства, – и на каждом этапе истории выделяется самый прогрессивный класс, который объявляется проводником объективного закона развития. На этапе капитализма, например, таким

выделенным классом становится пролетариат, и это выражено формулой „кто был ничем, тот станет всем“, которая записана с Евангелия от Матфея: „Так будут последние первыми и первые последними (Мф 20, 16). Для европейцев, генетически впитавших в себя истины Священного Писания, это утверждение о пролетариате кажется ясным и убедительным. В общем, для тех, кто ленится думать самостоятельно, но желает чувствовать себя всё понимающим, марксизм представляет собой огромный соблазн, и из-за этого заведомо имеет преимущество перед честными философско-социальными теориями, которые отражают действительность не в детски-упрощённом виде, а со всеми её сложностями и странностями.

4) Марксисты воспроизводятся за счёт внешнего по отношению к ним национального организма.

Профессиональные марксисты не сеют, не жнут, и вообще не занимаются никаким производительным трудом. Объявляя себя партией пролетариата, они не становятся к станкам, а имеют под этим в виду то, что они будут растолковывать пролетариям, как им себя вести. Разумеется, за эту ценную услугу пролетарии должны их кормить. Но этого мало. Поскольку пролетариат является передовым классом, то, будучи мозгом этого класса, марксисты автоматически становятся мозгом всей нации. Отбросив ложную скромность, они так и говорят: „мы – ум, честь и совесть нашей эпохи“. Понятно, что таких замечательных людей должно кормить всё общество. На такие дармовые хлеба находится всё больше желающих, которые вступают в коммунистическую партию и стараются стать её функционерами. Это и есть процесс размножения марксистов. К сожалению, они приносят нации огромный вред не только тем, что пьют из неё соки, но и вводом в её рабочие органы совершенно бессмысленных программ. Получается так, что народ платит им деньги за то, что они вредят народу, запускают в действие механизмы, работающие против этого народа.

5) Марксизм привёл к деградации нашей страны и поставил её на край гибели.

В чём конкретно проявился вред, нанесённый нам реализацией марксистских программ? Тот исторический анализ, который был проделан выше, позволяет ответить на этот вопрос со всей определённостью. Все шесть рассмотренных нами этапов уничтожения России **были с самого начала закодированы в „единственно верном учении“**, так что особой нужды в тайном сообществе, преемственно следящем за тем, чтобы дело разрушения шло без заминок, тут и не было. Если и существуют некие „тёмные силы“, объединенные ненавистью к России и стремлением её уничтожить, им достаточно просто поддерживать марксизм в качестве нашей государственной идеологии. А это не так уж и трудно, поскольку этот вирус и сам обладает способностью заставлять воспроизводить себя того, в кого он внедрился.

Уничтожение православия было естественным следствием атеистических установок философской платформы марксизма – диалектического материализма.

Уничтожение самодержавия, то есть смысловой структуры общества, вытекало из концепции классовой борьбы, на которой зиждется исторический материализм Маркса.

Уничтожение народности, то есть крестьянства, было заложено в марксистском тезисе о прогрессивности пролетариата и консервативности остальных классов, откуда вытекало требование превратить крестьян в сельскохозяйственных рабочих.

Создание разрушительных общественных структур в „стране победившего социализма“ под флагом утопических проектов, естественно вытекало из торжественно подтверждённого Хрущевым марксова обещания привести нас к коммунистическому царству изобилия и счастья.

Общественная инертность, позволившая этим структурам многие годы действовать в рутинном режиме, не вызывая ни у кого особенного беспокойства, была следст-

вием веры в могущество открытых Марксом законов социального развития, которые сами собой должны привести нас к светлому будущему.

Наконец, нынешняя наша капитуляция перед западным капиталом и отданье страны в кабальную финансовую зависимость неизбежны по той причине, что, исповедуя марксистскую идеологию, мы не можем отказаться от доктрины, отрицающей частную собственность на землю и средства производства, а без права частной собственности мы не можем стать умелыми хозяевами, из-за чего вынуждены призывать хозяев извне.

Таким образом, никаких недоумений относительно сути нашего заболевания быть больше не может – диагноз совершенно однозначен. В конце прошлого столетия Россия подхватила высоко токсичную заразу вирусного характера, которая привела к глубокому патологическому перерождению её национального организма, лишила его природных средств самозащиты, сделала его дряблым и немощным, и вот-вот убьёт его окончательно.

5.

Россия не одинока в своей беде. Подхватив страшную инфекцию первой, она стала главным вирусносителем и вскоре заразила своим недугом соседние страны, в результате чего образовался „социалистический лагерь“. Это – типичная зона поражения нашей планеты. Лучше всего начинаешь понимать это когда едешь на поезде из Москвы в Европу. Двое суток состав катится по России, Белоруссии, Польше, ГДР, за окном бегут города и деревушки, разъезды и полустанки, поля и огороды, и во всём ты улавливаешь что-то общее, хотя ещё не понимаешь, что именно. И только когда поезд медленно вползает по высоко поднятой над берлинской стеной эстакаде в западный сектор, до тебя доходит, что этим общим была какая-то парализованность людей, порождающая мерзость и запустение. За стеной вдруг разом закипает жизнь, всё

освещается ярким светом, витрины переполняются товарами, цветочные клумбы становятся изысканными и роскошными, люди - весёлыми и доброжелательными. Оказывается, вы приехали из той части мира, которая лежит на смертном одре - это стало вам ясно лишь после того, как вы получили возможность сравнить её со здоровой его частью.

Говорят, это видно ещё нагляднее, когда пересекаешь границу Северной и Южной Кореи. Первая - одна из самых бедных стран мира, вторая - одна из самых богатых. А народ совершенно одинаковый. В чём же разница между ними? В том, что на севере царит „единственно верное учение“, а на юге - нет. Вот уже поистине абсолютно чистый эксперимент: одна половина страны получила инъекцию, а другая оставлена в качестве контрольной. Результат потрясающе убедителен.

На этом частном примере отчётливо видна огромная разрушительная способность дьявольского учения, но если вспомнить к тому же и масштаб поражения, то приходишь к выводу, который лучше всего выражается следующей краткой формулой: „МАРКСИЗМ - ЧУМА ДВАДЦАТОГО ВЕКА“. Действительно, разве можно сравнить его с каким-то там СПИДом, убившим меньше двухсот тысяч человек, когда на его счету, если брать только Россию, Китай, Анголу и Камбоджу, уже не меньше ста миллионов?

Умирать не хочет никто. Любая болезнь, отнимая физические силы, не может отнять желания выздороветь и надежды на выздоровление. Есть они и у нас. На что же мы можем надеяться?

Пятнадцать лет назад Солженицын опубликовал знаменитое „Письмо вождям Советского Союза“. Марксизму было отведено в нём значительное место. Вот что о нём там говорилось:

„Эта идеология, доставшаяся нам по наследству, не только дряхла, не только безнадежно устарела, но и в свои лучшие десятилетия она ошиблась во всех своих предсказаниях и никогда не была наукой... Марксизм не

только не точен, не только не наука, не только не предсказал ни единого события в цифрах, количествах, темпах или местах, что сегодня шутя делают электронные машины при социальных прогнозах, да только не марксизмом руководствуясь, но поражает марксизм своей экономико-механической грубостью в попытках объяснить тончайшее человеческое существо и ещё более сложное миллионное сочетание людей – общество...

Отпустите же ту битую идеологию от себя! Отдайте её вашим соперникам или куда она там тянется, пусть она минует нашу страну как туча, как эпидемия и пусть о ней заботятся и в ней разбираются другие, только не мы! И вместе с ней мы освободимся от необходимости наполнять свою жизнь ложью. Стяните, стряхните со всех нас эту потную грязную рубашку, на которой уже столько крови, что она не даёт дышать живому телу нации, крови тех 66 миллионов. На ней вся ответственность за всё пролитое, убеждать ли мне вас, что надо поскорее скинуть её – и пусть подбирает кто хочет.“

Это была отчаянная попытка заставить правителей задуматься над судьбой нашей страны, а значит и над своей собственной. Зная, что сложные вещи им недоступны, он максимально упростил аргументацию, сделал её неопровергимой и апеллировал к их инстинкту самосохранения. Но они ни над чем не задумались, и даже не захотели вслушаться в его аргументацию. Солженицын не учёл, что бредовое учение, которое они добровольно сделали своей религией, превратило их в безумцев.

Может быть теперь, когда лживость „великого учения“ стала гораздо более явной, чем полтора десятилетия назад, есть смысл обратиться к нашим вождям с увещеванием: отмените же наконец марксизм, и тем самым спасите от гибели и нас, и самих себя? Тем более, что нынче у нас „перестройка“ и „гласность“!

Думается, это будет так же наивно, как и тогда. Похоже, наш нынешний лидер так же искренне верит в коммунизм, как верил в него Хрущев. Очень трудно дать этому реальное объяснение, но это так. Видимо, за годы

комсомольской карьеры у человека происходит с головой что-то необратимое.

Я знаю, что есть люди, которые считают лояльность Горбачева по отношению к марксизму чисто показной, дипломатическим ходом, направленным на то, чтобы усыпить бдительность Политбюро. – Не может же он сразу отказаться от официальной доктрины, – говорят они, – вот когда он крепко возьмёт в свои руки власть, тогда начнёт менять и идеологию.

Эти разговоры абсолютно вздорны. Горбачев демонстрирует свою преданность „учению“ там, где надо, и там, где не надо. Но главное, конечно, не в этом. Его правоверность лучше всего подтверждается не словами, а делами, из которых ясно, что он действительно понимает перестройку, как „раскрытие потенциала социализма“. Откуда же он знает, что там есть какой-то потенциал, если ни в одной из двадцати стран, ставших на „социалистический путь развития“, он так и не раскрылся? Так всё оттуда же – из единственно верной теории. Ни малейшего отступления от неё в ключевом вопросе о собственности он не делает, и совершенно ясно, что и не сделает. Даже видя, что наша система землепользования настолько чудовищно непроизводительна, что в стране вот-вот может начаться голод со всеми вытекающими из него угрозами политических потрясений, он готов допустить разве что аренду земли, но никак не возвращение её крестьянам.* Ругая Сталина, он не собирается исправлять главную его ошибку – отнятие земли у тех, кто её обрабатывает. Значит, как и для Сталина, верность догмам марксизма для него важнее даже собственной личной безопасности. Вот в какой степени эта духовная отрава может отнимать у человека разум: добивая с помощью марксизма Россию, Горбачев не понимает того, что погибнет вместе с нею и сам.

И, всё-таки, попробуем ещё раз возвзвать к рассудку наших вождей. Может быть, в результате перестройки они стали менее глухими.

Руководители государства, подумайте в последний раз:

какой вам смысл цепляться за идеологию, о которой у нас уже каждый ребёнок знает, что она – ложь, и изначально была ложью. Вдумайтесь в название своей партии: коммунистическая. Это же какой-то абсурд. Вы уже сами говорите о том, что никакого коммунизма не будет. Признайтесь, что поставленный на людях эксперимент провалился. Займитесь анализом его отрицательных результатов и устроением достойной человека жизни в управляемой вами стране. Снимите со стен ваших кабинетов изображения лже-пророков: Маркса и Ленина, и скажите во всеуслышание, что это были разрушители, а не созидатели, какими они показались нам вначале. Возвысьте снова личность каждого вашего подданного, возвращением ему священного и неотъемлемого права владеть землей и средствами производства.

Процессы, происходящие в Прибалтике, в любой момент могут перекинуться в Россию, – это будет означать гражданскую войну, в огне которой вы сгорите

---

* Уже после того, как автор прислал в редакцию «Вече» эту статью, его мнение об искренней приверженности Горбачева к социализму получило веское подтверждение. Вот отрывок из беседы Горбачева с рабочими Ижорского завода, где он выступил 10 июля с. г.

Вопрос. Предполагаете ли Вы, и как скоро, предоставить действительно равные права различным формам собственности – государственной, кооперативной и частной?

Горбачев. Мы будем делать всё, чтобы раскрыть потенциал социалистической собственности – через хозрасчёт, через аренду, через кооперативы. Я себе не представляю – и мне кажется, это трудно представить каждому из нас, – что мы начнём раздавать заводы в частную собственность.

Голос. А в кооперативную?

Горбачев. В кооперативную – пожалуйста!

Голос. А землю?

Горбачев. И землю тоже. Пусть она является общенародной, а использовать её можно в различных формах... Но я против частной собственности. Для нас это неприемлемо. В общем, я против частной собственности. («Правда», 20. 8. 1989 г.)

Заметим, что там был ещё один интересный вопрос: „Вы, лично, верите в Бога?“ – Конечно, нет! – Воскликнул Горбачев, отпрянув от имени Божьего, как от змеи.

Ред.

первыми. Ведь подоплека тамошних событий состоит не в том, что местные возненавидели русских, а в том, что – как было написано на одном из плакатов в Вильнюсе – они не хотят больше жить в огромном колхозе под названием СССР, а русских считают носителями этой колхозной идеи, вытекающей из „единственно верного учения“. А это – ошибка. Русские сами не хотят этого, и их терпение тоже вот-вот лопнет.

Так вот, если и здесь начнётся массовое гражданское неповиновение, тогда не говорите нам, как вы это повторяете эстонцам, латышам и литовцам: „надо сдерживать эмоции и подходить к проблемам взвешенно“...

Народ всё уже взвесил! Взвесить надо теперь вам! И весьма срочно!

Москва, август 1989 г.

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

Frau V. DREWING
(für RNV e. V. und «Veche»)
Gumbinnenstr. 8, 8000 München 81
W. - Germany

С. Ю. Куяев

„Его называли честью и совестью партии...“

В 1988 г., на четвертом году перестройки, в издательстве „Политическая литература“ вышла книга воспоминаний, очерков и статей более чем полусотни авторов об одном из виднейших идеологов 20 - 30-х годов, Емельяне Ярославском. Ярославский был крупной фигурой ленинско-сталинской эпохи: Секретарь ЦК РКП(б), академик, главный редактор журнала «Историк-марксист», создатель газеты и журнала «Безбожник», бессменный член ЦК и участник всех съездов партии, председатель Союза воинствующих безбожников, один из главнейших идеологов «Правды». Среди мемуаристов профессиональные революционеры (А. Луначарский, Д. Мануильский, А. Лозовский), журналисты (М. Мержанов, Д. Заславский, С. Гершберг), историки (И. Минц, П. Поспелов, М. Шейнман), писатели (М. Шагинян, И. Гуро, Л. Сейфуллина), близкие Е. Ярославского - его родной брат Моисей Губельман и дочь Марианна Ярославская.

Это - книга панегирик...

„Его называли честью и совестью партии“.

“Говорить о Ярославском как об историке - значит говорить о нём, прежде всего, как об историке партии“.

„Убедительно раскрывал антипартийный, антиленинский характер всех оппортунистических групп и подпольных организаций“.

„Человек академической образованности“.

„Более 20 лет вся партия, все учебные заведения страны и сеть партийного просвещения, изучали историю нашей партии по учебникам Е. М. Ярославского“.

„Он был биографом Ленина“ и т. д. и т. п. Читаешь - и

диву даёшься.

Впечатление таково, что книга издана не в 1988, а в 1938-м году, ибо ни в воспоминаниях, ни во вступительной статье, ни в комментариях нигде не сказано, что Е. Ярославский был идеологом того типа, что и Бухарин, Жданов, Мехлис, что будучи одним из главных идеологов эпохи он от начала до конца своих дней проповедовал и внедрял в жизнь идеи тоталитаризма, сталинизма и бездуховности, что он написал не только биографию Ленина (о чём сказано), но лакейскую и апологетическую биографию Сталина (о чём – умолчано), что „Краткий курс истории ВКП(б) – в большой степени творение рук этого „академика“, который настолько ненавидел всё русское прошлое, что позволял себе в своих выступлениях такие саркастические тирады: „Недавно было 35-летие московской парторганизации. С чего бы вы думали начались музыкальная часть? Со 'Слова о полку Игореве'“. Но это – цветочки. Лишь в последнее время стало возможным сказать, что Союз Воинствующих Безбожников, сыгравший решающую роль в разрушении десятков тысяч церквей, более чем тысячи монастырей, уничтожении древних рукописей и бесценных икон, в политических процессах и преследовании церковных деятелей, начиная от высших иерархов Церкви и кончая самым скромным деревенским священником, в надругательствах над религией и верующими, возглавляемый Ярославским, выращивал практически манкуров, людей с искаженным антинациональным, агрессивным мировоззрением, людей, которые воспитывались в презрении к истории родной страны и родной культуры. Для того, чтобы эти разрушительные агрессивные силы в несформировавшихся душах созревали, как можно раньше, по инициативе Емельяна Ярославского возрастной ценз для вступления в Союз безбожников был снижен в 1925 году с 18 до 14 лет... И доступ к легальному и соблазнительному разрушению „старой культуры“ и „очагов опиума народа“ был открыт Емельяном Ярославским для четырнадцатилетних – то есть находящихся в физиологически самом агрессивном состоянии

переломного возраста – хунвейбинов, чья возрастная разрушительная энергия была помножена на идеологические установки.

В христианской религии и православной церкви Ярославский видел врага, который должен быть уничтожен: „У нас нет ни партии кадетов, ни партии меньшевиков, открыто действующих, но у нас есть партия мракобесов, объединенных в религиозные организации“, – писал он в 1935 году.

Из этой анахронической, как бы вытащенной из запасников 30-х годов, книги воспоминаний, совершенно непонятно, как же это „верный ленинец“ превратился в „верного сталинца“, как „истинный интеллигент“, „талантливый художник и примерный семьянин“ (как писала недавно «Комсомольская правда»), „человек энциклопедической образованности“ стал фанатичным разрушителем отечественной культуры. Обо всём об этом в книге ни слова.

В 1920 г. выдающийся учёный А. В. Чаянов издал книгу „Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии“. Но вышла только первая часть „утопии“, вторая была „зарезана“ цензурой после внутреннего отзыва Е. Ярославского, который писал: „Крестьянская реакционная утопия с возвращением к индивидуальному хозяйству, к славянофильству, к коалициям, печатается на великолепной бумаге в 1920 году в гос. издательстве, в то время, как у нас не хватает буквей для ликвидации неграмотности, когда мы сокращаем тираж газет и печатаем их на оберточной бумаге“ (Парт. архив ИМЛ, фонд 17, спис. 60, ед. хр. 45, лист 11). Вот так Е. Ярославский решил судьбу книги Чаянова и съэкономил бумагу для бесчисленных изданий своих антикультурных, вульгарно-социологических брошюр и для журнала и газеты «Безбожник», которые были бесславно ликвидированы перед войной, поскольку обстановка потребовала не оплёвывания, а возрождения чувства русского патриотизма. Каков он был человек на самом деле – ярко изображает Евг. Гинзбург, партийная деятельница 30-х годов, издавшая в 70-е годы (после долгих сроков лагерей) на Западе

книгу „Крутой маршрут“. Несколько глав из неё перепечатаны в «Юности» № 22, 1988 г. Перед арестом Е. Гинзбург обвинили в „в неразоблачении“ взглядов историка Эльвова, одного из соавторов „Истории ВКП(б). Вот как обо всём этом рассказывает сама мемуаристка:

Поехала к Емельяну Ярославскому, который обвинил меня в том, что я „не разоблачила“ неправильность статьи Эльвова и который САМ эту статью поместил в редактируемой им, Ярославским, четырёхтомной „Истории ВКП(б). Было отчего взяться за голову!

Я никогда не думала, что Ярославский, которого называли партийной совестью, может строить такие лживые силлогизмы. Из его уст я впервые услышала ставшую популярной в 1937 году теорию о том, что „объективное и субъективное – это, по сути, одно и то же“. Совершил ли ты преступление или своей ненаблюдательностью, отсутствием бдительности „лил воду на мельницу преступника“, ты всё равно виноват... Теперь Ярославский предъявил мне обвинение в „пособничестве врагам народа“. Сдержанность оставила меня. Я закричала на этого почтенного старика, затопала на него ногами. Я была способна броситься на него с кулаками, если бы между нами не сверкала полировкой гладь его письменного стола... Тут он снова накинул на лицо привычную маску ханжеской суворости и квакерской прямолинейности. Потом сказал с почти натуральной дрожью в голосе:

– Никто лучше меня не осознаёт своих ошибок. Да, я, человек, не мыслимый вне партии, виноват в этом перед партией.

У меня уже висел на кончике языка безумный по дерзости вопрос:

– Почему же Ваша ошибка искупается только её осознанием, а я почему должна расплачиваться кровью, жизнью, детьми?“

Мы клеймим Жданова за постановления, ломающие творческие судьбы Ахматовой, Шостаковича, Зощенко... Но прошло время, их творчество в полной мере возвращено в культуру. То, что уничтожено идеологами типа

Ярославского – сожженное, взорванное, сметенное с лица земли – невозвратимо. Ждановщина – детский лепет по сравнению с такого рода масштабами.

Эскаватор истории – механизм грубый, он раскапывает громадное кладбище и надеяться при этом, что его ковш аккуратно вынет из кладбищенских недр два-три захоронения и не повредит соседние – по меньшей мере наивно. Но почему же вопреки воле истории и здравому смыслу сегодня издаются такие, наводящие тень на плетень книги? Может быть, потому, что заслуги Е. Ярославского в разрушительной борьбе с русской культурой, со „старой Россией“, с „русским патриотизмом“ настолько велики, что деятелям подобного типа за такие деяния их нынешними идейными внуками прощаются все – даже самое страшное по нынешним временам: грех сталинизма?

А у меня к Емельяну Ярославскому есть кроме гражданского и личный счёт.

В 1907 году молодой врач Николай Аркадьевич с женой Наталией Алексеевной – тоже врачом, прибыли в глухие места Арзамасского уезда – в земскую больницу. Несколько лет – они – настоящие русские интеллигенты, чеховские врачи, лечили русских и мордовских крестьян, расширяли больницу в селе Рогожка, добирались до самых забытых Богом и людьми уголков лесного края, борясь с трахомой, туберкулёзом, холерой.

Это были мои дед с бабкой. Когда, через шесть лет, их перевели в Нижний Новгород, крестьяне плакали, расставаясь с молодыми врачами.

В Нижнем Новгороде, дед, когда началась война 14-го года, построил на пожертвования купцов больницу Красного Креста, основал кафедру хирургии при медицинском институте, стал профессором и председателем суда Чести нижегородских врачей.

В революцию и Гражданскую войну дед с бабкой переоборудовали больницу под лазарет для красноармейцев, и вплоть до 20-го года боролись с эпидемиями сыпного тифа, пока не заразились сами... Их хоронили торжественно – с военным оркестром, с речами, с делегацией

красноармейцев, с некрологами в революционных газетах Нижнего Новгорода, на почётном кладбище знаменитого Печерского монастыря, стоящего на Волжском откосе. Больницу Красного Креста называли больницей „Имени доктора Николая Аркадьевича Куняева“. Мемориальная доска в честь деда, установленная в 1985-м году висит на фасаде больницы.

Но наступил роковой 30-й год. Волна антирелигиозного вандализма, непрерывно питаемая разрушительной волей Емельяна Ярославского докатилась до стен монастыря. Он был закрыт, разграблен, монастырское кладбище снесено... Сейчас там мебельная фабрика. На месте кладбища спортивный городок, волейбольная площадка. Где-то на её территории покоится поруганный прах деда и бабки, замечательных граждан России и Нижнего Новгорода. Могила другого моего деда по материнской линии, крестьянина, а потом сапожника, – так же была уничтожена, когда рушили под Калугой церковь Георгия-на-Поляне, а заодно и церковное кладбище.

Злая воля – атеиста и русофоба лишила меня дорогих могил моих предков. Да только ли меня? – Десятков, сотен тысяч, а может быть и миллионов русских людей! Потому мы имеем полное право требовать, чтобы урна с прахом этого фанатика была изъята из священной Кремлёвской стены, чтобы ему, чья деятельность уничтожила столько материальных и духовных свидетельств нашей исторической памяти, столько могил наших предков – судьба отплатила той же монетой: пусть не останется на нашей земле никаких улиц, никакой надгробной или мемориальной плиты с его именем. Он был идеологом беспамятства – да будет ему закономерным уделом забвение.

Москва, 1989 г.

П. Паламарчук

Неотпетый злодей

У всякой нынешней отечественной тяготы, ежели приглядеться пристальнее, всегда обнаруживаются глубокие корни в минувшем. Вот объявились как будто совершенно внове „рэкетиры“ – то есть берущие силой мзду с неправедно, по их разумению, нажитого. Но не был ли первым рэкетиrom ещё тот, кто бойко гаркнул: „Грабь награбленное!“

Вопрос о нём и его наследии – один из краеугольных в общественной и даже религиозной жизни России. Недавно, на вечере памяти новомучеников, в священном сане писатель и долголетний лагерный сиделец Олег Васильевич Волков припомнил страшную фразу, вставленную в доклад Патриарха Пимена к тысячелетию Крещения Руси – что, дескать, перестройка принесла возвращение к ленинским нормам в отношениях с религией. Тут он перекрестился и сказал: „Не дай того Бог!“

16 июля 1989-го, первого во втором христианском тысячелетии Руси года, мне посчастливило участвовать и в первом вечере на Москве, посвященном святым царственным новомученикам, проведенном кооперативом „Радонеж“ в здании московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры на Покровском бульваре – в так называемом „Доме Телешова“.

Мое выступление было о памяти государя Николая Александровича, отражённой в московских храмах. В ходе его я прочёл отрывок из составленного мною четырёхтомника „Сорок сороков“ – краткой истории всех церквей первопрестольной, выпущенной в 1988 году в Париже. Он касается сноса в Кремле памятника Алек-

сандр II работы А. М. Опекушина (1833 - 1896), вокруг которого шла галерея с 33 мозаичными изображениями русских государей от Владимира Святого до Николая I, а надпись внизу свидетельствовала, что сооружён он на добровольные пожертвования народа. Сейчас на этом месте стоит изваяние В. Ульянова, писавшего под псевдонимом Н. Ленин.

Согласно воспоминаниям советского коменданта Кремля П. Д. Малькова, я считал, что именно памятник Александру Освободителю снёс своеручно тот, чей кумир был водружен вместо него в 1967 году. Однако после выступления ко мне подошёл неизвестный знаток Москвы и посоветовал перепроверить сведения по книге „Наша главная площадь“, вышедшей вторым изданием в 1966 г. Вняв его словам, я прочёл снова страницы 76 - 77, и мне сделалось жутко. Но не потому, что допустил ошибку, в которой здесь винюсь. Дело в другом.

Действительно, лично Ленин сломал другой памятник – убитому в Кремле 4 февраля 1905 года бомбой эсера Каляева генерал-губернатору города, дяде императора Николая II и мужу великой княгини-мученицы Елизаветы Федоровны, великому князю Сергею Александровичу. Он был погребен в подклете храма митрополита Алексия кремлёвского Чудова монастыря, где в его память в 1906 году освятили особый храм. Храм украсили множеством старинных икон и утвари, ибо погибший был одним из виднейших собирателей русской церковной старины. В 1909 году Синодальная типография выпустила о нём замечательную книгу М. П. Степанова „Храм-усыпальница великого князя Сергея Александровича во имя преп. Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве“, большого формата, на двух сотнях страниц, с почти полусотнею отличнейших иллюстраций. Храм был снесён вместе с монастырем в 1929-м; но кремлёвская земля, как выяснилось недавно, укрыла его от полного уничтожения. Года два назад при землеройных работах, вскрывая часть Ивановской площади, случайно наткнулись на усыпальницу великого князя. Благодаря некоторому смягчению нравов,

по вскрытии и изучении захоронения с останками – а после каляевского взрыва от страдальца полностью сохранилась только грудь, – из могилы были взяты лишь серебряные накладки гроба, всё же остальное вновь положено обратно и скрыто в земле до будущих поколений.

Памятник убиенному был воздвигнут перед зданием Сената его подшефным пятым Киевским гренадерским полком, и открыт 2 апреля 1908 года. Он представлял собою высокий бронзовый с эмалью крест, исполненный по рисунку художника Васнецова, с изображением Распятого и Скорбящей Богоматери над ним. Надпись на кресте гласила: „Отче, отпусти им – не ведают бо, что творят“. Снимки монумента напечатали «Искры» – еженедельное иллюстрированное приложение к московской газете «Русское слово» (1908, № 15, стр. 114), ныне они вновь распространяются для любителей отечественной истории кооперативом „Радонеж“.

И вот теперь, зная, что памятник представлял собою висящего на Кресте Спасителя, перечтём снова воспоминания о его сносе 1 мая 1918 года, как их изложил некто Ю. Юров в названной выше книге „Наша главная площадь“:

„Перед зданием Судебных установлений в Кремле собираются для участия в демонстрации работники ВЦИК и Совнаркома. Ещё стоит памятник, воздвигнутый на месте убийства великого князя Сергея Александровича...

У здания Судебных установлений в Кремле появляется Ленин. Празднично настроенный, он шутит, смеется. Увидев коменданта Кремля Павла Дмитриевича Малькова, Владимир Ильич приветливо здоровается с ним, поздравляет его с великим народным торжеством.

– Хорошо, батенька, всё хорошо! – одобрительно отзыается о праздничном украшении Кремля Ленин. Но тут же высказывает своё разочарование тем, что один из тех истуканов-памятников, которые должны были быть сняты по декрету Совнаркома, по-прежнему стоит в центре Кремля.

– Не успел, рабочих рук не хватило, – ответил на замечание Ленина комендант Кремля.

Владимир Ильич нашёл причины неуважительными.

– Для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас, – уверенно заявил он. – Как, товарищи?

И сразу же откликнулись все, кто стоял рядом.

– Видите? А вы говорите, рабочих рук нет, – вновь обратился Ленин к коменданту Кремля. – Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите верёвки.

„Я мигом сбежал в комендатуру и принёс верёвки“, – вспоминал Павел Дмитриевич Мальков.

Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул на памятник. Взялись за дело все, и вскоре памятник был опутан верёвками со всех сторон.

– А ну, дружно! – задорно командовал Владимир Ильич

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович, другие члены ВЦИК, Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительенного аппарата впряглись в верёвки, налегли, дёрнули – и памятник рухнул на булыжник.

– Долой его с глаз, на свалку! – продолжал командовать Владимир Ильич.

Десятки рук подхватили верёвки, и памятник загремел по булыжнику...

Таковы были истинные ленинские нормы отношений с Христом: петлю на шею Сыну Божьему.

...Нынче в православном народе ходит любопытнейший рассказ, разительно напоминающий притчу из древнего патерика о том, как один праведный монах дерзнул молиться за спасение самого сатаны. Так вот, благочестивая московская старушка стала поминать в своих молитвах Ленина. И через какое-то время ей было видение: ночью явился его призрак и сказал: „Я пришёл к тебе не по своей воле. Не молись за меня – мне уже ничто не поможет“.

На вечере памяти царственных новомучеников выступал священник, который разрешил этот вопрос несколько иначе. Он передал слова современного юродивого, который обмолвился так:

„Ульянова нужно отпеть, а Ленина предать анафеме!“

Москва, 1989 г.

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

**Независимый русский православный
национальный журнал**

Подписка на журнал в США и Канаде на 1 год:

1. С пересылкой простой почтой — 24 ам. долл.
2. С пересылкой воздушной почтой — 39 ам. долл.

Цена отдельного номера в розничной продаже — 7 ам. долл.

Желающих содействовать бесплатной передаче журнала в Советский Союз просим увеличить подписную плату насколько кто может.

Просьба чеки выписывать на: "1000 Anniversary Committee"

Подписную плату следует посыпать:

"1000 Anniversary Committee"
322 West 108 St.
New York, N.Y. 10025

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу
книга академика **И. Р. Шафаревича**,

РУСОФОБИЯ

Академик **И. Р. Шафаревич** – автор исследования
„Социализм, как явление мировой истории“,
(ИМКА-пресс, 1977), переведенного
на несколько языков.

Книга „Русофобия“ написана в Советском Союзе в конце 70-х годов. Рукопись её циркулирующая на родине в самиздате, попала в начале 80-х годов на Запад и оказалась в распоряжении инстанций, заинтересованных в том, чтобы т. н. „русский вопрос“ рассматривался и освещался лишь с антирусских позиций. Поэтому рукопись книги, хранящаяся в западных сейфах, получила гриф „Секретно!“ и не была опубликована.

В конце 1988 года Российское Национальное Объединение в ФРГ, получив из России самиздатский экземпляр книги И. Р. Шафаревича, опубликовало её без ведома автора. Книга получила широкое распространение как в России, так и на Западе; вызвала поток восторженных читательских писем в адрес автора и издателя, а также ряд злобных нападок на страницах русскоязычных русофобских органов печати, издающихся на Западе. Больше того, – некоторые из этих органов осуществили перепечатку „Русофобии“ со злоумышленными сокращениями, искажающими содержание книги.

Только в издании РНО в ФРГ содержится неискаженный авторский текст книги И. Р. Шафаревича „Русофобия“.

Книга в мягком переплете, 144 стр., цена книги:
в Европе 25 нем. марок
в заокеанских странах 18 ам. долларов

Пересылку воздушной почтой оплачивает заказчик.

Заказы направлять:

Russischer Nationaler Verein (RNV) e. V.
8000 München 2, Theresienstr. 118-120
West Germany

Русофобия вокруг „Русофобии“

Поразительны то единодушие и единомыслие, с какими дружно набросились на автора „Русофобии“ представители **образованщины** из числа русскоязычной публики. Это лишь ещё раз подтверждает справедливость утверждения И. Р. Шафаревича: он посмел затронуть „вопрос“, „находящийся под абсолютным запретом во всём современном человечестве“. Он нарушил неписаное, но всеми знаемое, и в последнее время свято соблюдавшееся табу. И вот – первый залп вызывающих по тону, оскорбительных „комментариев“ – которые дают непредубеждённому читателю дополнительный материал для размышлений об актуальности феномена, рассматриваемого в книге русского математика и мыслителя. В остервенении ненависти, в ослеплении визжащей злобы „оппоненты“ Шафаревича, видимо, не замечают, в каком невыгодном свете выставляют они сами себя: никакая, самая злая карикатура не могла бы с большей беспощадностью показать те поистине инфернальные гримасы, с какими публично **корчатся** задетые им (пусть и косвенно) или почувствовавшие себя задетыми потенциальные герои его сверхзлободневной книги.

Подчеркнём ещё раз, что это **прорвало** давно сдерживавшуюся ненависть и желчь. Вплоть до самого недавнего времени против рукописи, **давно** уже имевшей хождение в Самиздате (вопреки маскирующим „указаниям“ экспертов из «Русской мысли» и русскоязычных журналов), было применено средство самое испытанное и надёжное: **замалчивание**. Как если бы ничего и не было, – никакой книги, никаких размышлений автора, завоевавшего себе

заслуженный авторитет и своей самоотверженной общественной деятельностью, и своими предшествовавшими публикациями, особенно замечательным исследованием „Социализм, как явление мировой истории“.

Только опубликование рукописи альманахом «Вече» и Российским Национальным Объединением в ФРГ **заставило** „обратить внимание“ на это опасное и неудобное сочинение. Тотчас же были извлечены из сейфов давно хранившиеся там под грифом „не для публикации“ самиздатские тексты, и с содержанием „Русофобии“ решили познакомить **свою** публику – разумеется, или „с незначительными сокращениями“ (какой знакомый, советский стиль!), или напечатав лишь отдельные главы, или вообще дав книгу в пересказе – три ведущих еврейских журнала, издаваемых по-русски на Западе.* Хотя у каждого из этих изданий и есть, как будто, своё лицо, по **профилю** все они – удивительно схожи. Издатели и авторы их связаны с покинутой Россией тем несложным чувством, какое один из первых „официальных“ рецензентов „Русофобии“, сотрудник радио „Свобода“ Б. Парамонов назвал „неослеплённостью любовью“, сославшись на входящего в моду Бердяева, согласно к нему „ненависть тоже может быть методом гнониса“.

Видимо, поэтому даже „респектабельный“ – выражаясь на советском жаргоне – израильский «22», на обложке зазывно предупреждает читателя броской фразой: „**Осторожно: русофобия – сенсационный антисемитский манифест академика И. Шафаревича**“ (пародируется, разумеется, название нашумевшего в свое время в Советском Союзе опуса „Осторожно, сионизм!“). В кратком редак-

---

* «22» (№ 63, 1989; обещано „окончание“) – „общественно-политический и литературный журнал еврейской интеллигенции из СССР в Израиле“, издание весьма серьёзное, хотя и неизбежно тенденциозное в „русском вопросе“; «Время и мы» (№ 104, 1989) – „международный демократический журнал литературы и общественных проблем“, который издает в Нью-Йорке бывший сотрудник московской газеты В. Перельман; и «Страна и мир» (№ 2, 1989) – „общественно-политический, экономический и культурно-философский журнал“, выходящий в Мюнхене под редакцией К. Любарского, Б. Хазанова и Эйтана Финкельштейна.

ционном введении к публикации текста говорится настойчиво о **новой** книге „известного советского математика и общественного деятеля, бывшего члена-учредителя Комитета защиты прав человека в СССР акад. И. Шафаревича“. Сообщается также, что „рукопись прибыла по каналам Самиздата и публикуется без ведома автора“. Согласно редакторской коллегии этого журнала „еврейской интеллигенции из СССР“ - „новая книга И. Шафаревича является ярким манифестом одного из течений современного русского национализма. Её сквозной пафос – возрождение национального самоуважения в русском народе. В авторской трактовке это связано с неприкрытым антисемитизмом, включающим временами и прямые выпады“. Завершается это краткое предисловие вполне благопристойно: „Мы думаем, что читателю, особенно – читателю еврейскому, как на Западе, так и в СССР, будет полезно познакомиться с этим первоисточником, прежде чем обсуждать различные отражения этой идеологии в общественной практике современной России“. Редакция журнала, с целью „облегчить чтение“, сделала в тексте публикации „незначительные сокращения“, о которых мы поговорим ниже...

Мюнхенский журнал «Страна и мир» поместил ряд материалов, посвящённых книге Шафаревича, но – кажется – не стремился привлечь к ней особого внимания читателей (как знать, не потому ли, что в книге больно задет один из редакторов этого издания?). На обложке, без излишней сенсационности – в конце концов, эта **тема** проходит буквально в каждом номере журнала! – значится: „**Международный язык фашизма**“ (слова Л. Фейхтвангера – кажется, одного из литературных кумиров этого „культурно-философского журнала“ – какими он обозначил... антисемитизм).

„**Обыкновенный фашизм**“ – так буднично, и очень **посоветски** (дублируется название фильма М. Ромма конца 50-х годов, с его „параллелями“ между гитлеровским нацизмом и „сталинизмом“ в СССР) озаглавлена статейка Б. Хазанова, скромно умалчивающего, что и он фигури-

рует в тексте „рецензируемой“ им „Русофобии“. Автор демонстрирует поначалу почти академическую бесстрастность: **трактат** – „судя по всему, написан уже давно, но лишь в последнее время получил распространение в Самиздате“. Почти убедительна вторая часть фразы, оправдывающая обращение к сюжету. И – верх корректности, как может показаться: „теперь он опубликован в мюнхенском русском журнале «Вече» и в скором времени выйдет отдельным изданием“. Здесь необходима справка: ко времени публикации в «Вече» „Русофобия“ **уже** вышла отдельным изданием. В 32-м выпуске альманаха, где печаталась **первая** часть её, было помещено и рекламное объявление („Вышла из печати и **поступила в продажу...**“). В крови, что ли, у этой публики страсть к мелкому жульничеству и подлогам?

Изложение „краткого содержания этого труда“ Б. Хазановым, внешне безэмоциональное, густо нашпиговано „тонкой“ иронией – как оно и положено интеллектуалу столь высокого пошиба. Правда, в конце таки терпение изменяет этому автору, и он являет себя „без маски“, по оригинальному выражению проф. Эткинда, о котором – ниже.

Наглядно демонстрирует Б. Хазанов и свою незаурядную историческую эрудицию – цитатами из К. Гейдена, „Майн Кампф“ Адольфа Гитлера („328-е издание, том...,- глава...“), признаний Юлиуса Штрайхера (кто это такой – читателям «Страны и мира», видимо, полагается знать), и совершенно уничтожает бедного академика высокомерным замечанием: „Можно было бы привести множество аналогичных цитат из обширной литературы национал-социализма; как человек девственный, И. Р. Шафаревич не подозревает о том, что он изобрёл велосипед...“

И вот – вердикт учёного соредактора журнала «Страна и мир»: „Достаточно переменить слово „русский“ на „немецкий“, и целые страницы „Русофобии“, если не всё изделие (вот тебе и академизм! уже не „трактат“, и не „труд“ и даже – не „сочинение“! – **Вл. С.**) целиком превращаются в дурной перевод с немецкого“.

Мы попробовали последовать совету Б. Хазанова, но получается какая-то чепуха. Быть может, понимать его надо так, что предлагаемую перемену следует произвести **в цитатах из его соотечественников**, обильно приводимых Шафаревичем? Или даже – в цитате из самого Б. Хазанова: „Я не вижу противоречия... между тем, что я иудей, и тем, что я русский интеллигент... Я убеждаюсь, что быть русским интеллигентом сейчас неизбежно значит быть евреем“. Значит ли это – по логике статьи в «Стране и мире», что и **немецким** интеллигентом быть **сейчас** – „значит быть евреем“? Или другая, ещё более выразительная цитата, из того же Хазанова-Файбусовича, приведённая в „Русофобии“: „Заменив вакуум, образовавшийся после исчезновения русской (попробуем читать – **немецкой**: В. С.) интеллигенции, евреи сами стали этой интеллигенцией“. Очень занятная получается картина, если „переменять слова“ совершенно произвольно и **подменять** анализ того, что написано в книге, провокационными домыслами.

Далее у Хазанова – длинный перечень „тезисов“, вменяемых в вину Шафаревичу, будто бы заимствовавшего эти идеи у германских нацистов и их идейных предшественников. Что же это за „людоедские“ (словцо из лексикона проф. Эткинда) идеи? „Рассуждения о народе, который представляет собой некую высшую, загадочную и первозданную надисторическую сущность...“ Поставленный во главе перечня, сей тезис, видимо, концентрирует в себе – согласно Хазанову – квинтэссенцию самого злокозненного, человеконенавистнического расизма.

Но вот, например, Г. Грец (1817 - 97) в своём 11-томном труде „История евреев от древнейших времён до настоящего“ писал: „Единство религиозного с политическим, единство **Божественной, надмирской идеи** и государственной жизни... – это единство должно найти своё подтверждение **в еврействе**“ (цит. по: Шломо Авинери, „Основные направления в еврейской политической мысли“, Библиотека-Алия, 1983, стр. 52).

Что касается „хвалебных песен во славу иррациональных сил, управляющих судьбой нации“ – ещё один тезис-обвинение Б. Хазанова – едва ли не лучшей иллюстрацией может служить „песнь“ жившего в России еврейского поэта Х. Бялика, приводимая Шафаревичем в его книге: в ней воспевается „спасительная ненависть“, какую поэт призывает, дав ей созреть окончательно – „бросить в народ“.

Хазанов называет далее „оголтелый национализм“ – каковым для него являются, в этом контексте, национальные чувства и устремления как немцев, так и русских. Но почему бы ему не вспомнить по этому случаю выдающегося представителя „интегрального национализма“, сиониста В. Жаботинского? По словам современного израильского исследователя, „концепция абсолютного превосходства национального сознания над всем остальным подкрепляется у Жаботинского детализированной расовой теорией, развитой им в ряде статей“ (Шломо Авинери, цит. соч.). „Экономическому детерминизму марксистской школы... Жаботинский противопоставляет детерминизм расовый“ (там же). Приводятся и выразительные цитаты из самого Жаботинского, например: „Высшая раса (!) должна обладать прежде всего самосознанием... Самая мысль о том, чтобы подчинить себя и свою душу чужому началу, должна быть органически неприемлема для такой расы“. Понятно, о какой **высшей расе** идёт здесь речь...

Так что не надо, Борис Хазанов, пугать нас „гитлеровской гвардией“, чьё „Вельттаншаунг“ будто бы „воспроизводит“ в своей книге академик Шафаревич, коего Вы осмелились назвать „законченным нацистом“!

„В задачу рецензии (?) не входит полемика с книгой члена-корреспондента Академии Наук Шафаревича, ясно, что она этого не заслуживает“ – высокомерно бросает Хазанов, неизвестно, кем себя в этот момент воображавший. Впрочем, от высокомерия сей „рецензент“ переходит к интонации усталой горечи, извечной „брезгливой скорби“, увековеченной Достоевским: дескать, сколько бы

ни приводить „противоположных цитат“ (а как – относительно **смысла** цитат, приведённых Шафаревичем!), как бы ни призывать на помошь „чувство юмора“ (какое, заметим, первому же Хазанову предательски изменяет на этот раз) – „вам ответят, что все наши доводы **еврейские**, то есть заведомо ложные“. **Поэтому** – спешит сделать вывод Б. Хазанов – в данном случае мы имеем дело с „идеологией, основанной на низменных эмоциях“.

А почему, собственно, столь сурово и категорично? Мыслители настоящие совсем иначе, глубже и серьёзнее подходили к этому, действительно драматическому, вопросу не только наших дней. Вот что писал, например, Н. Бердяев в своей известной статье „Христианство и антисемитизм“: „Ненависть к евреям расовая, бытовая, политическая недопустима для христианина, но возможна религиозная ненависть к антихристовой идее еврейства, и в глубочайшем смысле этого слова – она неизбежна... Русский народ должен дать приют избранному народу Божьему, и русский же народ должен всей силой своего духа противиться антихристианской идее еврейства, еврейскому отвержению Мессии Распятого и еврейскому ожиданию иного мессии“.

А вот, безусловно, более близкий Б. Хазанову Мартин Бубер: „Еврей непостижим для христианина; он для него одержимый, который отказывается видеть, что произошло. А христианин непостижим для еврея; он для него гордец, который считает искупление уже совершившимся фактом, хотя совершенно очевидно, что мир отнюдь не искуплен. **Нет такой человеческой силы, которая бы могла перебросить мост через этот раскол**“.

*

Как кажется, давно пора оставить тот **фельетонный** тон и стиль, ту легкомысленную (если не сказать – преступную) „лёгкость“, с какой люди, казалось бы, образованные, и с определённым не только жизненным, но и **историческим** опытом, берутся за обсуждение (которое

выливалась в результате в какое-то гаёрство, гиньоль) проблем чрезвычайной сложности и предельной актуальности. Конечно, это - ещё один печальный показатель того страшного **культурного одичания**, до какого довели за десятилетия абсолютного господства марксистско-интернационалистской талмудистики даже представителей образованного класса, превратив их в „образованщину“.

Можно ли даже представить себе, чтобы сегодня кто-то **так** вот подошёл к рассмотрению жгучего вопроса о „расизме и христианстве“, как о. С. Булгаков, написавший об одиозной книге А. Розенберга „Миф XX столетия“: „Помимо своего литературного блеска и остроты, она заслуживает самого серьёзного внимания именно как симптом духовного состояния, определяющего волю германства к гегемонии в мире; именно в этом качестве она заслуживает самого серьёзного внимания“ («Вестник РХД», № 156, 1989)? А ведь этот православный богослов, помимо того, „во многих частных вопросах“ находит у А. Розенберга (!) „немало здравого“...

Во всяком случае, вопрос сложности чрезвычайной, требующий вдумчивого и **спокойного** анализа. И, как бы там ни было, не просто отвлечённый „вопрос“, но и конкретный **урок**: насколько неблагоразумно, безумно, подчас - смертельно-опасно - унижать целую нацию. Такое - не проходит безнаказанно не только для тех, кто служил (быть может, и бессознательно), оружием национального унижения. И здесь поднимается злободневный вопрос о судьбе всех русских, проживающих в так называемых „национальных республиках“. В них местное население усматривает орудие насильтвенной „русификации“ и соответственно реагирует. В этом - и смертельная опасность РУСОФОБИИ, чреватой потенциальным взрывом огромной мощности, взрывом встречного **агрессивного** национализма.

В таком смысле „Память“, уже вызывающая столько шума и протестов, хотя она ничем особым не озабочивала себя „в действии“, - может служить лишь **предупреждением**.

преждением русофобам всех мастей. Так называемые „экстремистские тенденции“ Народно-Патриотического Фронта „Память“ неизбежно будут усиливаться и расширяться, если не спадёт накал русофобии, без конца подогреваемой в настоящее время уже не только русскоязычными литераторами „диаспоры“, но и в советской прессе, на волне „гласности“.

„Оппоненты“ – назовём их так – Шафаревича сильно обеспокоены тем, что его книга укрепляет позиции „Памяти“ в общественном настроении. М. Дейч из Москвы на страницах «Страны и мира» с удивительным простодушием говорит именно об этом. Действительно, вначале – наигранное пренебрежение: „вероятно, сама-по-себе она не заслуживает серьёзного отношения“. И тут же, сразу: „Знаменитое ныне общество „Память“ до недавнего времени было вынуждено довольствоваться такой сомнительной теоретической базой, как сочинение некоего Ушкуйника*... Зато теперь на знамени этого почтенного ‚неформального объединения‘ аршинными буквами несмыываемо засияло: ШАФАРЕВИЧ“.

---

* В. Ушкуйник – псевдоним Юрия Романовича Ларикова. Родился Ю. Р. Лариков в 1896 г. в семье профессора математики Московского Университета. По окончании гимназии для получения образования он уехал в Германию, где начал учёбу в Гейдельбергском Университете, прерванную в связи с началом 1-й мировой войны. Вернувшись на родину, Ю. Р. поступил в Михайловское артиллерийское офицерское училище в Петербурге, по окончании которого был отправлен в действующую армию.

С первых дней гражданской войны он добровольцем примкнул к Белому Движению, активно участвовал в жертвенной борьбе российских патриотов против сил, поставивших целью уничтожение России и порабощение российских народов. Трагический конец этой борьбы он пережил на Дальнем Востоке, откуда в 1921 г. ему удалось перебраться в Китай.

После того как в Китае в 1927 г. было сформировано, возглавленное Чан Кай-ши Национальное правительство, Ю. Р. Лариков предоставил себя в распоряжение командования китайской армии, начавшей вооруженную борьбу с коммунистическими отрядами Мао Дэ-дуна. В 30-е годы он перешёл на службу в академию Генерального Штаба китайских вооруженных сил, где специализировался на усовершенствовании артиллерийского оружия. В годы японской агрессии против Китая Ю. Р., оставаясь в рядах китайской армии, внёс значительный вклад в дело повышения её боеспособности, рядом значительных изобретений по модернизации

Вопрос о „Памяти“ порой заслоняет даже столъ „неуместно“ появившуюся книгу Шафаревича, – во всяком случае, у **московских** авторов: не только М. Дейча, но и В. Сендерова в «Русской Мысли». Этому последнему вольному литератору принадлежит сомнительная честь хамского „зачина“ в кампании против „Русофобии“ («Русская Мысль», 20. 1. 89). И сейчас для Сендерова эта книга – „сгусток недоброты, душевного мрака“ («Русская Мысль», 11. 8. 89).

*

При разговоре о любой национальной культуре, мы с полным правом говорим о её **творцах**, с одной стороны, и о её **хранителях** („проводниках“), с другой. В любую эпоху, мы видим бескорыстных служителей на этом поприще, нередко – самых настоящих подвижников, самоотверженных и бесконечно преданных Идее: их, совместно с творцами, усилиями, творилось общее культурное дела-

---

ции китайской артиллерии. Он участвовал также в гражданской войне в Китае, на стороне Национального правительства, был первым иностранцем удостоенным (1946 г.) чина генера-майора китайской армии. После победы коммунистов в гражданской войне, вместе с оставшимися верными генералиссимусу Чан Кай-ши войсками, Ю. Р. Лариков эвакуировался на остров Тайвань. Здесь до 1968 г. он возглавлял научно-исследовательский институт военного министерства Национального правительства, занимавшийся проблемами воинского вооружения.

Дожив до 93-х лет, Юрий Романович Лариков скончался 10 июня 1989 г. в столице национального Китая Тайбее.

Оставаясь на протяжении всей своей долгой жизни глубоко верующим православным христианином, человеком русской культуры, верным традициям народа, из которого он вышел, связанным прочными узами памяти и любви со своим отечеством, Ю. Р. Лариков, сохраняя широту своей русской души, отвёл в ней место чувству глубокого уважения и признательности к китайскому народу, в среде которого он прожил 67 лет.

Это лучшее свидетельство того, что глубокое патриотическое осознание собственной национальной принадлежности, вовсе не должно быть причиной отталкивания от других народов, а наоборот, наделяет умного, мыслящего, доброго человека способностью понять и полюбить людей, мироощущение, религия, психология, культура и обычай которых резко отличаются от национальных признаков, унаследованных им от своих предков.

ние, на прочном, предками заложенном духовном основании воздвигалось величественное здание национальной культуры.

Если говорить о нашей, русской, культуре, на протяжении столетий созидалась она далеко не одними „этническими русскими“, и до известного времени никому в голову не приходила дикая идея измерять „по крови“ (или – „национальной принадлежности“) степень вклада в это ОБЩЕЕ ДЕЛО того или иного из его созиателей. Никого никогда не смущало и не смущает далёкое „африканское“ происхождение Пушкина и, уж тем более, шотландские „корни“ Лермонтова, – ни „турецкая“ (по матери!) „половина“ у В. А. Жуковского, ни литовское прошлое предков Достоевского. Если и возник уже в наше время „спор славян между собою“, затеянный нашими обидевшимися братьями-украинцами, – русский ли писатель Н. В. Гоголь или же на самом деле перед нами Мицкoла Хохоль, – какого бы напряжения ни достигал этот спор, бесспорным остаётся выдающийся вклад в **русскую** культуру творца „Мертвых душ“ и „Выбранных мест из переписки с друзьями“. Немецкие жёны Тютчева и французский язык его писем и публицистики (почти

Владея помимо родного, русского, многими языками – английским, немецким, французским, разговорным китайским – Ю. Р. имел возможность, читая периодические издания, получаемые из разных стран, постоянно быть в курсе актуальных общественных и политических событий во всем мире. В течение десятилетий он внимательно следил за происходящим на родине.

Обдумывая, анализируя, сопоставляя становящиеся ему известными факты и явления, он пришёл к собственным выводам относительно причин, приведших к российской катастрофе и её подспудных движущих сил. Свои мысли на этот счёт он под псевдонимом В. Ушкайник изложил в небольшой книжке, озаглавленной „Памятка русскому человеку“ с подзаголовком „Парадоксы истории“, изданной в Нью-Йорке в 1982 году. В самом начале своей работы он предупредил: „Почти все факты, упомянутые в этой книге, неоспоримы... Но выводы из них каждый читатель может делать по-своему, если он неудовлетворён сделанными автором“. Естественно, что не только такие „мыслители“ как М. Дейч, на основании приводимых в книге фактов, вправе делать выводы по своему усмотрению. Но как бы там ни было, очень многие из этих фактов могут заставить глубоко задуматься каждого непредубеждённого, способного самостоятельно мыслить, читателя. *Ред.*

„шовинистически“-русской!) никак не отнимают **русского** достоинства от этого нашего великого соотечественника. Так было... хотелось бы сказать: всегда; приходится говорить – до определённого времени...

До того времени, когда, во-первых, начала производиться чудовищная **подмена**, и названием „русская культура“ всё больше и всё чаще стало покрываться явление, подчас не имеющее никакого отношения не только к русской, но и к Культуре вообще (назовём это феноменом „советской цивилизации“, чаще всего – увы – русскоязычной); и, во-вторых, когда собственно Русская Культура стала предметом бессовестных и наглых спекуляций-интерпретаций и, более того, предметом купли-продажи, торгащества. Тут то, в этой отравленной, мутной атмосфере (заставляющей вспомнить пушкинских „Бесов“) приказного ИНТЕР-национализма и началось поистине бесовское разделение на „чистых“ и „нечистых“, при всём усилившейся русофобии входившего в силу нового культурного меньшинства. Важно это отметить и подчеркнуть: не мы, русские, первыми начали исчислять процент „нерусской крови“ у творцов нашей национальной культуры; не мы – в разгуле пьяной стихии, будто бы традиционно играющей в наших жилах – разрушали с каким-то мазохизмом (вот уж никак нам не свойственным!) памятники материальной культуры и уничтожали истоки своей православной духовности! И – так, начиная с 20-х годов, где и по сей день усматривают некую культурную кульминацию. Начиная с облавления „мужиковствующих“ крестьянских поэтов в 20 - 30 годы сперва в прессе, идеологическими надзирателями нового интернационального режима, а затем – в лагерях, свирепыми овчарками лагерной охраны (вот уж куда старались набирать „этнических русских“!), – до глумления над „деревенщиками“ уже в наши просвещённые времена, в самых „либеральных“ журналах. От клеймения „реакционных тенденций“, „великодержавных мотивов“, „националистических отклонений“ у великих из великих гениев наших: Тютчева, Достоевского, Гоголя! – до полного сознательного замалчива-

ния **наиболее** русских из русских: К. Леонтьева, Н. Фёдорова, М. О. Меньшикова. И - всё более настойчивое выдвижение, вперёд и дальше („далше..., дальше..., дальше...“) имён и персонажей всё менее русских, всё более откровенно анти-русских: если сперва это были выросшие на русской культурной почве и питавшиеся лучшими соками русской культуры Б. Пастернак, О. Мандельштам, - далее пошла очередь проходимцев-наёмников типа И. Эренбурга и В. Гроссмана (вначале - официозные романы о „русском рабочем“, в финале - русофобские пассажи во „Всё течёт...“), не говоря уже о тысячах (!) прихлебателей в „Союзе Советских писателей“, чаще всего прикрывающихся русскими фамилиями.

Стоит, кстати, обратить внимание на камуфлирующее название: **“многонациональная интеллигенция”** - этим выражением охотно пользуются в наше, столь бурно отрёшившееся от „застоя“ время. Но именно в это время стремительно пробуждающегося национального самосознания у всех народов и народностей великих и малых, оказавшихся под эгидой „советской федерации“ - особенно ощущается вся отвратительная фальшь, позорное лицемерие такого рода высокопарных, но пустых по существу выражений и определений. Если мы хотим сохранить за словом **интеллигенция** некий положительный смысл, если мы понимаем под ней действительную элиту, духовные „сливки“ нации, - какой же иной, как ни **НАЦИОНАЛЬНОЙ** (и только, прежде всего **национальной**) может быть интеллигенция у любого народа или народности?! Ни культура, ни интеллигенция - творящая культуру - не могут быть ни интер-национальными, ни много-национальными: или они являются предельным выражением, наиболее совершенным воплощением высших духовных устремлений, вековых чаяний НАРОДА - и тогда они достойны именоваться культурой, интеллигенцией; или же перед нами всего лишь - выполнение „заказа“, „социального“ ли, интер- или ино-национального. И тогда мы видим **оборотней**, наёмников, которые сегодня говорят и пишут одно, от них требуемое, а завтра

будут с тем же усердием говорить и писать прямо противоположное, в соответствии с изменившейся конъюнктурой.

Между тем, у Шафаревича в тексте книги читаем: „Правдоподобно, что наш „Малый Народ“ составляет какую-то часть интеллигенции. Однако, отождествлять его со всем сословием 'образованных людей', например, 'лиц с высшим образованием' – нет никакого основания“. Или ещё: „Надо признать, что термин 'интеллигенция' даёт совершенно неверную интерпретацию интересующему нас „Малому Народу“. Спрашивается – умеет читать по-русски сотрудник газеты «Русская Мысль» Г. Андреев? Или он занимается сознательным подлогом и вводит намеренно читателей в заблуждение относительно содержания рецензируемой им книги? («Русская Мысль», 28. 7. 89).

Г. Андреев с поучительно-укоряющей интонацией (и ведь каждый норовит **учить**) выговаривает автору „Русофобии“, воображая, очевидно, что он-то и выступает здесь от имени русской интеллигенции: „Насколько же надо не уважать свой собственный народ, чтобы его интеллектуальную элиту изображать неким безответственным не-доумком, рабом коварных иудеев? Вся книга Шафаревича проникнута страхом перед еврейским заговором, который якобы уже почти погубил русский народ“. Оказывается, „как и пропагандисты „Памяти“ И. Шафаревич наносит русскому народу „оскорбление“ – защищая русский народ от нападок со стороны тех, кого он называет (!) русофобами...“ Вердикт: в книге „выражен комплекс национальной неполноценности“. Но похоже, исходя из содержания его статьи, что этим комплексом страдает сам Андреев-Файн, выступающий в роли „толкователя“-рецензента.

Подобные толкователи, „интерпретаторы“ русской культуры были запевалами в антирусском шабаше, который разыгрался с первых послереволюционных лет. Всё пространство отечественной культуры, и русской литературы в особенности, оказалось „взятым на откуп“ новыми, „красными“ профессорами (тема, менее всего, к сожале-

нию, развитая у Шафаревича в главе „Еврейское влияние в ’революционный век’“). Следуя директивному указанию Главного Выродка – не принадлежавшего ни к какой культуре вообще, как и ни к какой нации (это подчеркнул А. Солженицын в недавнем интервью американскому еженедельнику «Тайм») – о существующих будто бы в каждой национальной культуре **двух** культурах, эти новые толковники послушно мазали чёрной (реакционное) и красной (прогрессивное) краской всех, кто попадался им под руку. Так на смену добросовестно-академичным Венгерову, Гершензону пришли („заполнив“ пресловутый хазановский „вакуум“ русской интеллигенции) персонажи типа Давида Заславского или, в наше уже время, Ефима Эткинда.

Это прямо о нём сказал несколько лет назад А. Солженицын, выведенный из терпения его непрекращающимися (добавим, – и до настоящего времени!) инсинуациями в свой адрес: „Бывают люди, весьма развитые интеллектуально и очень остро политически, но совсем не развитые духовно, в частности и особенно к восприятию религии – у них как бы не достаёт воспринимающего органа. Такую неразвитость, увы, и проявляет Эткинд...“

Читателям «Вече» знакомо это имя. Эткинд первым пытался задушить новорожденный альманах, обвинив издателей во всех смертных грехах, а главное – предупредив мировую общественность о „самом опасном явлении современности“ – „встрече двух национальных потоков“: „оппозиционно-эмигрантски-антисоветского, с одной стороны, и официально-советского, московско-правительственного – с другой“.

Прошло несколько лет, и что же мы видим? „Восток и Запад сошли с места“ – возглашает Эткинд по рупорам радио „Свобода“: встретились советские и зарубежные (оппозиционно-эмигрантские, по идеи) литераторы; встретились совершенно открыто, не на страницах журналов – сперва в Дании, потом в Париже, Барселоне, Кёльне. Встретились два **потока** – пожалуй что, и „национальные“, учитывая этническую однородность участников

встреч. И что же? Никто не бьёт тревоги, все радуются и умиляются; первым – проф. Ефим Эткинд.

Не удивительно, что именно ему было доверено „прокомментировать“ на страницах «Времени и мы» опубликованные там несколько глав „Русофобии“. Это, между прочим, дало ему возможность ещё раз продемонстрировать высокий уровень филологической подготовки, в том числе и текстологической.

В журнале «Время и мы» опубликованы заключительные главы книги И. Шафаревича и комментарий Эткинда. В краткой предваряющей заметке говорится, что это – „некий (!) историко-философский трактат, насчитывающий 114 страниц“. Можно было бы подивиться филологическому педантизму – указано даже точное количество страниц! Но удивляться приходится другому. Работа И. Р. Шафаревича носит название „Русофобия“. Это авторское название. И, тем не менее, „трактат“ (в презирательных кавычках профессора) печатается здесь под произвольным заголовком „О русофобии“. Повторяем, на это можно было бы и вообще не обращать внимания, – если бы не заявляемая повсюду самим профессором скрупулёзность: ведь это он в своих мемуарах посвятил патетическую главу „Делу о фразе“. Как видим, мелкими **подлогами** занимаются не только советские кандидаты наук вроде Б. Парамонова, но и доктора наук, каким был профессор Эткинд. И похоже, что это – далеко не случайно. Речь идёт о методе, системе.

С этой точки зрения любопытно просмотреть „комментарий“, коим Эткинд сопроводил публикацию заключительных глав „Русофобии“ (с произвольно изменённым названием). Первое, что бросается в глаза, и что характерно для всех публицистических эскапад этого неуёмного автора – безнадёжная **серость**, какая-то импотентная бездарность, – и в стиле, и в содержании. Стилистические штампы, бессодержательные и вялые, хотя речь-то идёт о материалах, весьма автора волнующих; бессильная озлобленность **против всех и вся**. Судите сами: „порядочные люди во всём мире решительно осуждают“, и дальше

следует впечатляющий список всех тех, кто „раздували“ „ненависть к евреям“. В этот список попадают: и церковь (с маленькой буквы), и „теоретики расизма“, и социалисты (!), и националисты-патриоты, и малограмотные обыватели, и традиционалисты, и, наконец, всякие деклассированные подонки, городская шпана, одурманенная жаждой убийств и насилий. Мы готовы согласиться с тем, что „все эти предрассудки и ненависти“ (кажется, профессор начал забывать русский язык: существительное „ненависть“ не имеет множественного числа даже и для рассерженных филологов – Вл. С.) можно обнаружить в сочинениях Альфреда Розенберга и Иозефа Геббельса (готовы **поверить** ему, так как, в отличие от него и Б. Хазанова этих сочинений и в руках не держали), и даже что они отразились „в сталинской кампании против космополитов“. Но при чём тут И. Шафаревич и его книга?

Эткинд мыслит и пишет – готовыми штампами. „Передовое человечество (!) единодушно согласилось (!!) соблюдать запрет на пропаганду расистских ’теорий’... зафиксировав это единодушное согласие во Всеобщей Декларации Прав Человека“. И вот, утверждает Эткинд, „через сорок лет после этой Декларации появляется ’трактат’, подписанный именем известного математика, в котором её принципы наглядно (?) опровергнуты“. Дальше начинается совершенный уже бред: **приписывание** автору книги утверждений, которых в ней просто-напросто нет, и которых, насколько нам известно, И. Шафаревич никогда не делал! Добавим, – и не мог делать, будучи верующим христианином! Эткинд же заявляет, чёрным по белому: И. Шафаревич не скрывает своего несогласия с признанием „равных и неотъемлемых прав для всех членов человеческой семьи: евреи – не такие, как прочие члены семьи, они порочны по природе. Шафаревич подробно утверждает (обратите опять внимание на стиль профессора! – Вл. С.) это людоедское открытие (!) в главе 9...“

Глава 9-я „Русофобии“ озаглавлена „Прошлое и настоящее“. С первых же строк её можно видеть, что Шафа-

ревич „подробно утверждает“ здесь не произвольно выдуманный самим Эткиндом тезис о „порочности по природе“ **всех** евреев, а всего лишь пытается понять (книга ведь и писалась, как говорит автор в самом её начале, „отчасти и для самого себя, чтобы разобраться в своих мыслях) „почему случилось так, что именно **выходцы из еврейской среды** (подчёркнуто нами; здесь нет никакого обобщения! – **Вл. С.**) оказались ядром того „Малого Народа“, которому выпала роковая роль (!) в кризисную эпоху нашей истории?“ Почему? Какая причина?

Может быть – религиозная? И Шафаревич приводит, – с точнейшими ссылками, которые легко проверить – отдельные пассажи из Второзакония, Исаии, Ездры. В приведённых отрывках вовсе не „якобы“ говорится об отношении иудеев к иноверцам. Если проф. Эткинду этого мало, он может заглянуть в соответствующие страницы „бibleйской“ тетралогии Томаса Манна „Иосиф и его братья“ – там эта тема развивается с большим вкусом. Вместо **опровержения** – опровергать-то нечего! – Эткинд, совершенно по-советски, пытается грубо „вышутить“ автора книги: дескать, Шафаревич, „не замечает“, „что все его рассуждения не поднимаются выше печально-анекдотических „Протоколов сионских мудрецов“. „Не поднимаются выше“ – это в каком же смысле? И так ли „анекдотичен“ пресловутый „апокриф“, – если даже вполне научное сочинение Шафаревича вызвало такой шум и гам в русскоязычной среде?

Как на **возможную** („и самую очевидную“!) причину особой роли евреев в „революционный век“ Шафаревич указывает – на „почти двухтысячелетнюю изоляцию и подозрительное, враждебное отношение к окружающему миру“. Он ссылается на таких авторитетов, как Макс Вебер и С. Лурье (в примечаниях к книге – всё документировано; не потому ли Эткинд и **обмалчивает** это?).

При всём своём темпераменте, проф. Эткинд не обнаруживает достаточного знакомства с предметом. Тем не менее, отважно устремляется он и в совсем ему чуждую библеистику. Он опять пытается иронизировать по адресу

Шафаревича: читал ли тот Книгу Эсфири? Ибо, с точной ссылкой на библейский текст, в „Русофобии“ говорится об учреждении еврейского праздника Пурим и количестве умерщвлённых евреями врагов. Если Эткинду мало дословной цитаты, пусть обратится к **Библейскому энциклопедическому словарю**(составлен Эриком Нюстрёмом; русский перевод - Торонто, 1980, стр. 132), словарная статья „**Есфири**“: „Благодаря своему влиянию на супруга, ей (Эсфири) удалось не только уничтожить злобные замыслы вероломного Амана против еврейского народа, но **в награду еврейский народ получил право уничтожить своих врагов**. После этого **уничтожения** (было перебито более 75.000) они устроили дни пиршества и веселия... В воспоминание об этом событии был устроен праздник Пурим, который доныне празднуется евреями“. Отрицать этот общеизвестный факт трудно.

Шафаревич вовсе не **обобщает** как написано в „комментарии“ Эткинда будто „евреям свойственен культ ненависти к другим расам и народам“. Он просто **цитирует** соответствующие отрывки, в частности, об отношении к русскому народу („чудовищную Россию“ Исаак Бабель уподобляет „стаду платяных вшей“...) - и это никакого комментария не требует. Быть может, Шафаревич **придумал** всё это? Нет, указаны источники. И жуликоватый профессор, начавший с таким пафосом, делает ловкий, как ему кажется, пируэт: „Дойдя до этих примеров... я подумал: а надо ли спорить с Шафаревичем? Случай-то ведь явно клинический...“

Эта подозрительная наклонность бывшего советского профессора к методам карательной медицины уже была отмечена в ответе редакции «Вече» на его столь же безосновательные и столь же злобные нападки на альманах («Вече» 1983, № 9). Только вот, по адресу ли бросает Эткинд столь безответственные обвинения? Всё ли у него в порядке с собственной психикой?

*

В этой нашей статье приходится уделить место и во-

просам текстологии, так как в данном случае они тесно связаны с фактом публикации и имеют самое непосредственное отношение к интерпретации содержания опубликованного текста.

Текстология, как наука – если говорить о текстах новейших авторов, **не** памятниках древней письменности – разрабатывалась в Советском Союзе едва ли не тщательнее и многостороннее, чем в любой другой стране. Во всяком случае, вряд ли где ещё было создано столько разнообразных исследований на эти темы – коллективных монографий, сборников статей, учебников для ВУЗов, отдельных публикаций. А сколько защищено диссертаций! И, при всём том (или, точнее, **благодаря** этому), ни в одной стране мира ни в какие иные времена, кроме СССР в „советские“ десятилетия не проводилась в таком масштабе, с таким широким размахом работа прямой **фальсификации** текстов – как авторов-классиков, так и более близких нам по времени. С живыми авторами непосредственно занимались вивисекцией их произведений так называемые „редакторы“; что касается всех остальных – тут уж потрудились „текстологи“. В результате чего и был достигнут ещё один безусловный советский „примат“ – в деле сознательного, „научно обоснованного“ искажения, уродования самых разнообразных текстов, подлежавших публикации. Это стало уже настолько привычным делом, что при печатании любого текста почти автоматически что-то **опускалось**, что-то **исправлялось**, что-то и **добавлялось**. Мотивы подобных кастраций текста чаще всего, если не исключительно – идеологического порядка. Чтобы „донести“ до читателя не то, что хотел сказать, и что написал автор, а – что соответствует требованиям момента или установкам, какие в настоящее время считаются единственными правильными. Правда, сейчас – **гласность**. Но, оказывается, и в эпоху гласности позволено только то, что не запрещено, да и то с оговорками.

Вот, журнал «Наш современник» опубликовал „Русофобию“ И. Р. Шафаревича. Предупреждая честно: „Статья даётся в сокращении...“ Правда, это не статья, а целая

книга; и на деле речь идёт не о „сокращении“ – в напечатанном тексте они незначительны, хотя и характерны, – а о том, что из десяти глав книги (с Заключением) **опущены** целых три, важнейшие: § 7 „Больной вопрос“; § 8 „Еврейское влияние в „революционный век“; § 9 „Прошлое и настоящее“, – этак с добрую треть текста. „В целях экономии места сокращён и её („статьи“) научный аппарат“ – говорится в редакционной заметке. Фактически же – отсутствуют подробные Библиографические примечания, свидетельство предельной научной добросовестности автора, вынесенные им в конец работы.

Итак, опущено самое важное по злободневности, – страха ради иудейска? Трудно сказать, какое отношение к произвольным сокращениям имел сам автор – судя по ряду небрежностей в тексте, не исключено, что он и корректуры в руках не держал.

Небрежности досадные, порой – принципиального характера. Так, Шафаревич пишет (судя по самиздатскому тексту, верно воспроизведённому в издании РНО): „архЕтические русские черты“, от слова „архетип“ (о чём имеется соответствующее указание). В «Нашем современнике» – „архИтические...“ Выпущена без отточия фраза на стр. 173; не соблюдаются авторские подчёркивания – хотя это служит усилиению интонации; произвольно меняются числа и падежи. В подстрочной сноске о Л. Плюще опущена фраза о том, что против его ареста „протестовал даже вождь французской компартии“.

Невнимательностью безразличия приходится объяснить то, что – при перечислении фамилий русских публицистов, писавших об интеллигенции, как „ордене“ **Н.Зернов** по воле редакции изменил пол: **Н. Зернова**. А ведь всего в предыдущем, 5-м номере «Нашего современника» опубликован восторженный рассказ о встрече в Англии с этим самым Николаем Михайловичем Зерновым Вл. Соловухин. Мелочь? Но из подобных „мелочей“ складывается культура издания.

В цитате из Померанца на стр. 187 текста «Нашего современника» „выпала“ целая фраза, а на стр. 188 говорится

о „еврейском националистическом“ (подч. нами – Вл. С.) движении“, тогда как в тексте РНО читается: „национальное движение“. Это кажется, имеет принципиальный характер.

Итак, говоря о **советском** издании (к сожалению, мы не имели возможности держать в руках альманах «Кубань», где – как говорят – текст опубликован без купюр), приходится отметить, помимо досадных небрежностей, и вынужденное следование определенной „линии“, что сказалось в пропуске трёх существенных глав.

Они-то, эти главы (8-я и 9-я) особенно заинтересовали редакцию еврейского журнала «Время и мы», которая и воспроизвела их полностью, без сокращений, хотя и не без небрежностей.

Израильский журнал «22» решил опубликовать „Русофобию“ полностью – но с „незначительными сокращениями“. И вот в характере этих сокращений сказалась вполне **советская** школа: выпущенными оказались места весьма существенные. Этим мы хотим сказать, что **препарирование** текста было заведомо тенденциозным.

В первой главе опущена принципиально важная фраза автора: что работа его написана „**отчасти и для самого себя, чтобы разобраться в своих мыслях**“. Опущены, разумеется, нелестные аттестации в подстрочных примечаниях, какие автор даёт Померанцу, Амальрику, Янову и прочим русофобам. „Естественно“, не нашлось места для следующего сообщения, завершающего первую главу: „Авторы, которых мы будем цитировать, вряд ли и сейчас широко известны, а лет через 10 их, возможно, никто не будет знать. Но социальное явление, отражающееся в их произведениях, несомненно будет ещё долго и сильно влиять на жизнь нашей страны“. Кстати, это замечание – обидное, конечно, для самолюбия „авторов“ – лишний раз свидетельствует о том, что специальной цели „обличать евреев“ Шафаревич перед собой не ставил.

Явную тенденциозность редакции «22» мы видим в том, что опущено весьма существенное примечание о „Москве – Третьем Риме“: Шафаревич подчёркивает

здесь, что эта концепция „даже в XVI веке никак не влияла на политическую мысль Московского царства“. Выброшен значительный кусок, где критикуется Р. Пайпс и речь идёт о церковных делах России.

Намеренно опущено обобщение, особо выделенное Шафаревичем: „Подобных аргументов можно было бы привести гораздо больше, но, вероятно, и этих достаточно, чтобы дать оценку (!) разбираемой нами концепции: ОНА ПОЛНОСТЬЮ РАССЫПАЕТСЯ ПРИ ЛЮБОЙ ПОПЫТКЕ СОПОСТАВИТЬ ЕЁ С ФАКТАМИ“. Видимо редакция «22» не согласна с этим обобщением – но ведь в тексте оно есть!

Спасая научную репутацию своего постоянного автора, А. Янова, редакция опустила те места, где Шафаревич наглядно обличает этого „профессора университета в Беркли“ в элементарном невежестве. Такая же „операция спасения“ – с Померанцем.

Скороговоркой **пересказывается** концепция „Малого Народа“ – хотя она имеет центральное значение в книге Шафаревича, и выпущено стоящее в связи с этим изложение идеи сборника „Вехи“. Опущено „мнение“ о „крестьянском православии“ Meerсона-Аксёнова, которому Шафаревич делает справедливый упрёк: „И это пишет человек, рукоположенный в сан православного священника“.

Редакция уверяет читателей, что сделанные ею „незначительные сокращения“ имели целью облегчить её (книги) чтение“. Как видим, это не совсем так: перед нами – тенденциозная и произвольная правка текста, публикуемого „без ведома автора“.

В заключение нужно сказать, что русофобская кампания вокруг „Русофобии“ И. Шафаревича „оркестрована“ с большим мастерством. Долгое время как бы не существовавшая, и ставшая **вдруг** – после публикации «Вече» – событием книга, оказалась в центре внимания „прогрессивной“ русскоязычной прессы, самых „передовых“ литераторов. При этом, для создания видимости полифонии в этом единодушном осуждении Шафаревича и его книги, роль антифонов исполняют, поочередно, русофобы эми-

грантские и русофобы, оставшиеся в отечестве.

Как мы стремились показать, первой задачей было – „отсесть“ текст одиозного „трактата“ от каких-либо ассоциаций с «Вече» и РНО: можно не сомневаться, что в имеющих ещё появиться „критических отзывах“ ссылаться будут авторы на публикации в **своих** изданиях («22», «Время и мы»...). В связи с чем считаем нeliшним предупредить и напомнить, что единственно **полный авторский текст**, без каких-либо купюр, „незначительных сокращений“ и редакторских вивисекций опубликован **ТОЛЬКО** в издании РНО.

Ещё одна, и важная задача – максимально дискредитировать „Русофобию“ и её автора, – для чего тоже была организована целая серия статей, опять же, в „своих“ журналах и газетах (от «Нового Русского Слова» до «Русской Мысли»). Отсутствие общепризнанного авторитета (ну, кто такие, в конце концов, Хазанов или Эткинд, Парамонов или Сендеров?!) с лихвою „возмешдалось“ – как можно было видеть – разнузданностью и наглостью тона, столь же оскорбительными, сколь и беспочвенными обвинениями автора, беспардонной демагогией...

Странное дело. В то время, как официальная советская пресса стремится в последнее время соблюдать внешний „декорум“, избегать „перехода на личности“ и мобилизации „общественного мнения“ против идеологических противников (что было привычкой и правилом этой прессы до недавнего времени, и примером чего можно назвать разнузданную кампанию против Солженицына, предшествовавшую его высылке) – самые передовые и прогрессивные, самые либеральные и плюралистически настроенные сочинители, как советские, так и бывшие советские, – буквально, как с цепи сорвались! Вот тебе и свободная независимая пресса! Вот таковы нарождающиеся демократические нравы! Оказывается, если эту публику не гладить по шерсти, – шерсть у неё немедленно встает дыбом! „Полемика“ вокруг „Русофобии“ наглядно показывает это.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Игумен **Андроник**

Покров Божией Матери

Ночью 26-го сентября 1986 года в Московской Духовной Академии, расположенной в Троице-Сергиевой Лавре произошёл пожар. Сгорело общежитие семинаристов (при этом четверо юношей погибли) и академическая церковь Покрова Божией Матери (ныне полностью восстановлено и то и другое). По этому поводу произнес в своё время проповедь игумен Лавры Андроник – внук знаменитого философа о. Павла Флоренского. Хотя это было три года назад, текст этой замечательной проповеди нигде не был опубликован. Мы хотим познакомить с проповедью о. Андроника читателей «Вече» не только потому, что это – высокий образец искусства проповедничества, но и потому, что некоторые аспекты нашей церковной жизни, которые осуждает о. Андроник, не изжиты и до сих пор, так что произнесенное им слово всё ещё остаётся актуальным. Надо заметить, что после произнесения этого слова о. Андронику было запрещено выступать с проповедью. Сейчас это запрещение с него снято. *Ред.*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В начале X-го века во Влахернском храме в городе Константинополе в ночь под воскресенье происходило всенощное бдение. И вот, когда уже солнце должно было бы встать, на рассвете два человека в храме увидели следующее видение: над храмом предстояла Божия Матерь в сонме ангелов и простирала над городом и над всем миром Свой омофор, то есть, то покрывало, которое

обычно находилось на Её главе. Это видение увидел блаженный Андрей юродивый. Когда он увидел Божию Матерь, покрывающую мир христианский, то он обратился к своему другу святому Елифанию: „Видишь ли ты, что вижу я?“ И тот ответил: „Да, отче, вижу и ужасаюсь!“

Много лет, рассказывая об этом видении, мы полагали, что мы видим покров Божией Матери, что мы и есть те самые люди, которые близки к духу блаженного Андрея, что и над нами простерт тот омофор, который был простерт десять веков назад. И вот, когда в нашей обители случился пожар, то у многих людей возникло недоумение: правда ли, что над нами простерт Покров Божией Матери? Как же так: Божия Мать дала обетование покрывать нашу обитель, сказала, что она будет всем изобиловать... но в обители начался пожар и дошёл до самого храма Покрова Божией Матери. Вот, чтобы рассеять это недоумение, чтобы искоренить его смущение, необходимо заняться вопросом: почему же произошёл пожар, какая причина, конечно, причина духовная случившегося события.

Пожар рассматривался всегда в Церкви как наказание Божие за грех, как действие, очищающее человека за многие беззакония, как такое попущение Божие, которое предваряет человека огнём временным, земным и избавляет его от огня вечного, гееннского. Но этот ответ о причине пожара – за наши беззакония – был бы слишком общим и не давал бы нам возможности выяснить, за что же именно он был попушен?

Поскольку пожар произошёл в зданиях Духовной академии, то, вероятно, что главный грех, за который он был попушен, является измена духовности, измена тому, чему обучаются в этих стенах. Праздник Покрова находит нас, какова должна быть православная духовность. Прежде всего мы должны обратить внимание на то, что Покров Божией Матери видели не все люди, находящиеся в храме; его увидел Андрей, Христа ради юродивый. Что знаменует подвиг юродства в Православной Церкви? Подвиг юродства всегда показывал людям, что мудрость че-

ловеческая ничто перед Богом, что мудрость человеческая кичится, гордится и возвышается, что мудрость человеческая сопряжена со многими заблуждениями. Мудрость же Божия совершенно отлична. Мудрость Божия прежде всего свята, прежде всего связана с таким состоянием человека, когда сердце его чисто. Мудрость Божия так превосходит человеческую мудрость, что мудрость человеческая перед нею кажется буйством, юродством. И вот некоторые люди принимали на себя подвиг юродства для того, чтобы внешним буйством посрамить буйство мира.

Очень знаменательно, что пожар произошел на следующий день после праздника Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня, когда как раз апостол Павел говорит, что пред Крестом Христовым упраздняется мудрость человеческая (1 Кор. 1, 17) для того, чтобы немудрое Божие оказалось премудрее всякой человеческой мудрости (1 Кор. 1, 25). Какая же должна быть мудрость Божия у людей? Об этом пишет апостол Иаков: „Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, а земная, душевная, бесовская; ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, есть беспристрастна и нелицемерна“ (Иак. 3, 13-17). Вот такой первый урок предлагает нам праздник Покрова Божией Матери о том, что мудрость, которой мы обучаемся и к которой стремимся, должна быть не плотской человеческой, не мудростью века сего, но мудростью духовной, мудростью Божией. Когда мы стремимся не к духовной мудрости и изменяем духовным познаниям, то совершаем один из главных грехов, пребывая здесь.

Второй урок духовности, который нам предлагает праздник Покрова Божией Матери, мы слышим в том Богоугодничном чтении, которое читается за каждой службой, посвященной Божией Матери (Лк. 10, 38-42; 11, 27-28). В

этом чтении рассказывается, как Господь пришёл в одно селение и там жили две сестры, которые приняли Его в своём доме. Мария села у ног Спасителя и слушала Его слова; сестра же Марфа стала заботиться о большом угощении Господа и в этой своей заботе, поскольку она не успевала, она так увлеклась, что даже забыла о Боге, забыла, зачем пришёл к ней Христос, и стала просить Его, чтобы он укорил сестру, которая слушала Его слова, и заставил бы её помогать ей в приготовлении угощения Господу. И тогда Господь сказал ей: „Марфа, Марфа, ты заботишься и печешься о многом...“, одно же только необходимо – это слушать неотступно слово Божие и исполнять его. Вот в этом поучении мы видим новый урок о духовности, о том, что угощенье Богу должно быть прежде всего не телесное, не житейское, а духовное. Когда мы отягчаемся житейскими попечениями, даже если это житейское попечение простирается не на нашу нужду, а на то, чтобы послужить Богу, то наш ум омрачается, сердце наше становится закрытым для Бога.

Посмотрите, в какое неразумение пришла Марфа. Многие люди ходили за Христом и искали Его, чтобы услышать Его слово. Вот, Он пришёл к Марфе в дом. Что же она делает? Она и не слушает Христа, она совершенно далека от того, чтобы радоваться Его приходу. Многие люди обращались к Господу, чтобы Он исполнил их просьбу. И Марфа обратилась к Нему с мольбой, но такой, чтобы Бог заставил Своей Силой, Своей властью ещё и другого человека обратиться к ненужному ложному попечению, заняться телесными, плотскими делами в то время, когда в доме должен был быть праздник. Всё надо было оставить для того, чтобы слушать Христа и наслаждаться Его беседой, а эта женщина занялась совсем другим. Житейское попечение так омрачило её сердце, что она совсем забыла о том, какую жизнь проводил Христос. Положим, что она не уверовала ещё в Него как в Бога, но она знала же, наверное, что Он постился сорок дней и сорок ночей; она не могла не знать, что Господь малыми хлевами насыпал тысячи людей?! Зачем же нужно Ему

было это многое попечение и угощение в бедном доме?! Но поскольку Марфа была занята житейским попечением, разум её омрачился и она не вспомнила, что Христос Сам мог бы доставить их дому богатое угощение, если бы это требовалось.

Вот это, дорогие братья и сестры, второй урок, который предлагает нам праздник Божией Матери. Этот урок заключается в том, что даже служа Богу, мы должны это служение прежде всего проводить в духовном праздновании, а не в плотском телесном угождении Богу, не в житейском попечении. Некоторые думают, что если мы угощаем житейскими попечениями себе, то это грех, если же мы начинаем действовать по-житейски ради дел Божиих, то это похвально. И вот праздник Божией Матери разрушает это представление. Забота о Боге, богоугождение, должны быть прежде всего духовными.

Есть две мудрости: мудрость человеческая, плотская и мудрость Божественная, духовная. Есть два попечения: попечение плотское и попечение духовное, попечение о Боге. Есть два человека: человек внешний и человек внутренний. И когда внешний человек тлеет, то внутренний всё более и более обновляется. И есть два Покрова Божией Матери: один Покров внешний, от внешних бед и зол. Есть второй Покров, которым она покрывает наше сердце, чтобы оно не омрачилось, чтобы оно не плавало во грехе, чтобы мы не забыли за плотскими нуждами, за плотской мудростью духовных нужд, того, что действительно даёт нам Бог. Если мы живём по заповедям Божиим или по немощи и даже по своему произволению грешим, но в исповеди каемся в этом, то Божия Мать покрывает нас и покровом внутренним, и покровом внешним. Если же мы грешим и не каемся или тем более считаем, что мы правы в своём телесном угождении Богу, тогда Матерь Божия, дабы сохранить наши сердца, наши души, оставляет на нас внутренний покров, но снимает с нас внешний покров. Вот тогда мы подвергаемся различным бедствиям. Ничто не щадит Божья Матерь, Бог ради спасения наших душ. Не щадятся храмы, не щадятся

средства, не щадятся силы, время, которые были положены, не щадятся даже жизни для того, чтобы пощадить то, ради чего человек живёт на земле. Ибо что даст человек за выкуп своей души, если он не будет здесь нести наказание за грехи? Вот поэтому Божия Матерь согласна погубить всё, что построено ложно в Её имя, то, что построено, сделано в человеке не духовного, для того, чтобы сохранить душу человека.

Вот таков смысл произошедших событий. Тот пожар, который случился в нашей обители и достиг храма Божией Матери, не может рассматриваться как событие местного, хотя бы даже лаврского значения. Если говорит сердце России, то дым ест глаза всей России. Если сердце истекает кровью, то боль пронизывает всё тело. Вся Церковь едина и мы это видим в той поддержке людей, которая возникла тотчас после того, как они узнали о случившемся с нами бедствии. Для того, чтобы спасти наши души, для того, чтобы вернуть Покров Божией Матери внешний, зная, что внутренний покров всегда пребывает в Её обетовании, мы должны обратить внимание на то, чтобы покаяться в главном грехе, за который и покарал нас этот пожар, покаяться в том, что мы не стяжали духовной мудрости и духовного попечения об угодлении Богу.

А м и н ь.

Ещё один монастырь открылся в России

Давно замечено, что монастыри всегда возводились на Руси в каких-то особенно красивых местах. Чем это объяснить? Отчасти, наверное, тем же, чем объясняется изготовление для иконы изящного киота. Верующий хочет, чтобы святой, изображенный на иконе, находился в обрамлении красоты, считая, что это будет ему приятно. Всякий монастырь тоже в какой-то степени изображает святого, которому он посвящён, поэтому вполне естественно желание строителя заключить монастырь в прекрасную природную раму, чтобы этот святой видел её и радовался. Но случалось и так, что место для монастыря указывалось будущему его основателю в откровении, и он долго потом искал специфический ландшафт, увиденный им когда-то в „тонком сне“. Тут уж сам святой выбирает себе угодное обрамление, и в этом случае выбор бывает не только исключительно удачным в эстетическом отношении, но и исполненным глубокого значения. А если принять неоспоримую для христианина точку зрения, что решение о создании **любого** монастыря внушается Святым Духом, то расположение обители **всегда** таит в себе многозначительность.

Иоанно-Богословский монастырь под Рязанью воздвигнут в такой точке, которая поразительно точно соответствует особенностям личности „сына грома“ и „апостола любви“. Он стоит на высоком крутом яру, замыкающем с западной стороны широчайшую окскую пойму. На противоположном её откосе, километрах в двенадцати, высится Солотчинский монастырь, так что в ясную пого-

ду, хорошо приглядевшись, можно из одной обители увидеть другую. От открывающейся внизу панорамы с поблескивающей кое-где голубой лентой Оки буквально захватывает дух. Вряд ли на рязанской земле можно найти место, которое в большей степени подошло бы тому великому аскету с пламенным сердцем, каким был Иоанн Богослов.

История монастыря начинается... в Византии. В одном небольшом городке около Константинополя жил некий мальчик. Он пас гусей и любил чертить на песке палочкой лик Иоанна Богослова, которого видел ежедневно над вратами городской крепости (можно думать, что это была мозаика). Однажды ему явился незнакомый старец и велел идти в столицу к придворному иконописцу и просить принять его в ученики. Мальчик пошёл туда и к своему удивлению сразу же был принят и затем при помощи повторно явившегося старца за один день (!) написал икону Иоанна Богослова, поразившую не только опытных изографов, но и самого императора.

Эту-то икону и принесли рязанскому князю греки, послы Византии. Исполнив свою дипломатическую миссию, они не пошли обратно, а остались навсегда на рязанской земле, где и основали монастырь, главной святыней которого стала принесенная ими икона. Одним из первых её чудотворений было заступничество против монгол, только что стерших с лица земли столицу удельного княжества. В виду приближающегося неприятеля наследники монастыря высоко подняли над его стенами икону, и она вдруг ослепительно просияла. Батый, ведший войско, был устрашён этим, и повелел не трогать монастыря, даже выдал инокам золотую пайцзу - монгольский охранный знак. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы уберечь обитель от последующего татарского разорения и нашего отечественного разбоя. Тем не менее, чудотворения от иконы продолжались, вызывая у рязанцев возрастающее благоговение перед святыней. И лишь в годы революционного разгула бесовщины икона исчезла, и сегодня никто не знает, где она находится.

Как всякая древняя обитель, монастырь Иоанна Богослова перетерпевал периоды возвышения и упадка. Ещё в девятнадцатом веке был момент, когда его храмы стояли в запустении и некому было в них служить. Но самые мрачные времена настали, конечно, уже в нашем столетии. Однажды ночью к монастырю подошла машина с чекистами, которые вломились внутрь и забрали всех монахов. Лишь очень нескоро четверо старцев вернулись на святое место, и обитель вновь ожила. Но это длилось недолго: была произведена ещё одна облава, и некоторым монахам удалось спастись только потому, что они были предупреждены о налёте каким-то доброжелателем.

После разгрома монастыря его помещения служили складами, потом там устроили мастерскую по ремонту тракторов (для чего неузнаваемо изуродовали главный храм, отличавшийся изысканностью каменной кладки), потом пытались оборудовать спортзал. И лишь в 1988 году, с крайней неохотой, местные власти отдали совершенно не нужный им комплекс зданий Церкви – его законной владелице. При этом они вели себя омерзительно: сначала долго не соглашались вернуть монастырь, а затем стали вымогать миллион рублей в качестве „компенсации“, и требовать, чтобы Церковь построила им за свой счёт склад для хранения милицейских дубинок и слезоточивого газа. Чем же отличаются они от бандитов, которые отняли у вас на улице шубу, а потом, видя, что она ни на что не может им сгодиться, согласны продать её вам за солидную сумму? Разумеется, ничем. Но фокус в том, что мы сами предпочли семьдесят лет тому назад этих бандитов Божьему помазаннику, законному монарху. Так что не обвинять кого-то следует нам, а по-настоящему покаяться.

Ансамбль монастыря включает в себя два храма и две колокольни. Наиболее древний из сохранившихся храмов – храм Иоанна Богослова. Он построен в XVII веке и представляет собой образец только что нарождавшегося тогда нарышкинского барокко. Другой – церковь Успения Божьей Матери – построен в прошлом веке и представ-

лял собой образец искусства каменщиков и белокаменщиков. Сейчас о его внутреннем великолепии можно лишь догадываться по кое-каким оставшимся деталям. Шатровой звонницы, возведённой в XVII веке, в какой-то момент стало нехватать для разнесения благовестия достаточно далеко, поэтому в начале XX века была построена 80-метровая колокольня, звон с которой достигал самой Рязани, расположенной в двадцати километрах. Она находится в наилучшем состоянии из всех монастырских построек. Обитель была опоясана кирпичной стеной, которая почти не сохранилась. Под горой до сих пор бьёт святой ключ, вода которого обладает целебными свойствами, и там прежде располагалась часовня с особым образом устроенным крестом: с этого креста стекала ключевая вода. Там же была сделана и купальня.

Рязанская епархия официально объявила о возобновлении обители в 1989 году, на Крещение. Для неё был избран самый строгий афонский устав. Нынешним летом было произведено освящение собора Иоанна Богослова, реставрация которого ещё продолжается. Вот-вот должно окончиться восстановление громадной монастырской колокольни, увенчанной синим куполом с золотыми звёздами. Как когда-то прежде, слышен теперь над Окой благовест: звонят три больших и семь малых колоколов. Совсем недавно были пострижены четыре первых инока. Возглавляет жизнь братии энергичный архимандрит Вениамин. Его заботами в ближайшем будущем планируется восстановить часовню у святого ключа, бывшего так сильно, как и раньше, открыть местные земляные „печоры“, служившие местом затворничества, и, конечно, продолжать реставрацию основных зданий. Но всё это идёт со скрипом, так как решение самых элементарных вопросов зачастую упирается в великие трудности, кажущиеся здравому уму совершенно абсурдными. Как можно понять, например, такую вещь: в краю, изобилующем глиной самых различных сортов, катастрофически нехватает кирпича – даже при строительстве жилья он распределяется властями по карточкам, а ведь Церковь нахо-

дится на самой низкой отметке советской табели о рангах. Остро недостаёт леса, железа, цемента. Да и заметен упадок ремесел, потребных для восстановления ансамбля.

Конечно, молитвами и верой достигается всё. Уже нет сомнения, что малая свечечка, зажженная высоко над Окой, будет с каждым годом разгораться всё сильнее. Монастырь посещают многие паломники, молящиеся о восстановлении славы обители, и помогающие ей как трудом, так и взносами. В выходные дни здесь можно встретить строительные бригады человек по 20, приехавшие из Рязани и из Москвы. Всё это, а также общий духовный подъём России, вселяет надежду и радует сердце. Может быть, скоро вокруг Москвы вновь засверкает, как корона вокруг царской главы, кольцо православных обителей?

Да будет так. Помолимся и мы за это.

Москва, 1989 г.

ВНИМАНИЕ !!!

Подписка на альманах «Вече» на 1990 год в СССР !

**Стоимость подписки на «Вече» на 1 год
в СССР вместе с „Литературным приложением“
60 рублей.**

**Подписчикам в СССР
«Вече» посыпается заказной бандеролью**

Заявки на подписку посыпать:

**Тростников В. Н., 119501 г. Москва,
Веерная ул. д. 40, корп. 1, кв. 174**

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

**Альманаха «Вече»
на Австралию и Новую Зеландию**

ALMANAC «VECHE»

P. O. Box 312, Moonee-Ponds, 3039.
Vic, Australia.

Tel. (03) 337-6880

**Просьба оформлять подписку на «Вече
для Австралии и Новой Зеландии
через Генеральное Представительство,
по указанному выше адресу.**

**Стоимость подписки на 1 год (4 номера)
42.00 австралийских долларов.**

Цена одного номера - 12.40 австрал. доллара.

**Желающие могут получить по почте
от Генерального Представительства
бесплатно пробный номер «Вече»**

Е. В а г и н

Воскрешение словом

(Обзор материалов «Литературного Иркутска»)

Тот, кому впервые попадёт в руки „газета Иркутской писательской организации“ «Литературный Иркутск», первым делом не поверит, что такое – возможно. Любой читатель, как в Зарубежье, так и на родине. Действительно, что можно сказать о периодическом (не специально церковном) издании, которое открывается (май 1989)... Главой 13-й Первого Послания к Коринфянам св. Апостола Павла, или – в известном смысле, это ещё неожиданнее и смелее – представлением читателям преп. Антония Великого архиепископом Иркутским и Читинским Хризостомом (март 1989)? При том, что всё это – не эпатаж публики, не поиски оригинальности, не стремление „завлечь“ читателя, но – принципиальная линия высокопрофессионального издания, которое тем самым заявляет, открыто и прямо, о своих корнях и своих идеалах. Не „публицистика“, не стремление использовать становящуюся „модной“ тему христианского возрождения, но выражение внутренней потребности **в таком ключе** подать самые злободневные проблемы российского бытия, тем самым предложив и способ их решения...

Уникальность этого сибирского литературного альманаха в том, что он **воскрешает** самые благородные традиции русской словесности, отечественной культуры. А

именно – тесную, органическую связь с Тысячелетним нашим христианским, православным наследием. **Этим** – сильна была русская литература XIX столетия, представленная именами Гоголя и Тютчева, Достоевского и Константина Леонтьева; **это** начало было подхвачено лучшими представителями „серебряного века“, творившими в первые два десятилетия нашего столетия, многие из коих оказались в изгнании, но и там жили идеалами Святой Руси. На родине, после катастрофического **обвала** 17-го года, Русская Церковь героическим сопротивлением гасителем Духа – христианским сопротивлением, находившим выражение в подвигах новомучеников и страстотерпцев – закладывала основы грядущего воскрешения и культурных ценностей; а такие подвижники христианской культуры, как В. В. Розанов, отец П. Флоренский, А. Ф. Лосев были живыми хранителями Традиции в наступившем тёмном царстве. Ныне, когда появилась возможность дышать немного свободнее и говорить более откровенно, чем прежде, происходит как бы новое открытие нашего прошлого, и христианская „тема“ звучит всё сильнее и настойчивее у многих современных авторов. К сожалению, что касается журналистики, периодических изданий, подавляющее большинство их следуют традициям далеко не лучшим, занимаясь публичным сведением групповых и личных счётов. Впрочем, такого рода „публицисты“, как правило, не имеют никакого отношения к христианской культуре и не обнаруживают специального интереса к ней. Именно на этом, в целом безотрадном фоне и выделяется столь заметно „газета“ – практически альманах – «Литературный Иркутск».

Редакция этого издания (в которую входит выдающийся русский писатель Валентин Распутин) занимает вполне определённую позицию в современных литературных спорах, но утверждает она эту принципиальную позицию не бесплодной и ожесточающей оппонентов полемикой, а проведением своей „линии“. У «Литературного Иркутска» есть своё **лицо**, ибо у его авторов (почти у всех) есть выработанное и глубоко пережитое мировоззрение – что

и позволяет говорить об органической связи с национальным прошлым.

Замечательная внутренняя **цельность** издания, единый порыв, наглядно сплачивающий всех авторов, Перед нами – тот счастливый случай, когда единая „платформа“ не только не „стирает“ творческие индивидуальности, но, напротив, помогает каждой выявиться ещё ярче и полнее, внести именно **свой**, непохожий оттенок в единодушно, соборно понимаемое и принимаемое целое. Могучая личность Распутина нисколько не „заслоняет“, духовно и литературно не „теснит“ всех остальных участников издания, чьи вещи от такого соседства только выигрывают, – ибо прочитываются во вполне определённой перспективе. Но и голос Распутина уже не столь одинок; его суждения и мысли не просто перекидывают мост к прошлому – **воскрешаемому** им с такой уверенной силой Мастера, – но непосредственно отзываются, многообразно и индивидуально отражаются у его литературных соратников, и тем самым безмерно усиливают, углубляют этот „голос“, создают ему положительный резонанс. В сущности, в «Литературном Иркутске» мы имеем образец того объемного многоголосия, какое хотелось бы видеть во всей современной русской литературе.

*

Перед нами – несколько выпусков «Литературного Иркутска»: июньский и декабрьский 1988-го года – „номер-дилогия“, посвящённый 1000-летию Крещения Руси; из него органически вырастает тема „национального“, прежде всего – **русские**. Русским и посвящены выпуски мартовский и майский 1989-го года.

Юбилейный выпуск сибирского альманаха (июнь 1988) открывается статьей Вал. Распутина „Патриотизм – это не право, а обязанность“ (об этой **программной** для писателя, и всего издания в целом статье см. «Вече» № 34).

В Обращении к читателям этого номера, вышедшего в дни празднования Тысячелетнего юбилея (составитель и

ответственный за выпуск Валентина Сидоренко) говорит-ся: „Сегодня наряду с другими бедами мы обнаруживаем и то, как грубая атеистическая пропаганда во многом исказила наши представления о христианстве и Церкви и лишила современного человека не просто религиозных знаний, но крупных философских достижений в различных областях духовной жизни, особенно в нравственности“. Этим мотивируется обращение к сугубо христианской тематике: помещена обширная беседа с архиепископом Иркутским и Читинским Хризостомом; перепечата-на (в сокращении) статья С. Булгакова „Героизм и под-вигничество“ (из сборника „Вехи“ – на что не указано, повидимому, по причинам, от редакции не зависящим); воспроизводятся фрагменты размышлений отца Павла Флоренского 1921 - 22 годов („О культуре“, „О любви“ и др.).

„За казаками или священниками“ – так озаглавлена обширная и серьёзная статья Ю. Душкина о церковном строительстве в Сибири. О книжных церковных собра-ниях в Сибири рассказывает заведующая Отделом редких книг и рукописей научной библиотеки Иркутского универсиитета Н. Каликаускене. Об истории строительства Собора Богоявления – реставрация которого закончилась всего несколько лет назад – написала старший научный сотрудник Иркутского художественного музея Т. Крюч-кова. Можно только порадоваться, что учёные начинают писать на такие темы, во всеоружии знания и с благого-вейным уважением к предмету своих исследований.

Восстанавливается, – по материалам „Иркутских епар-хиальных ведомостей“ конца прошлого века – докумен-тальная история строительства Нового собора в Иркутске. Это о нём, „не дожившем до наших дней“, писал Вал. Распутин в известном очерке, посвящённом родному городу: „Сличая теперь его снимки с фотографиями храма Христа Спасителя в Москве, легко увидеть, что иркутский собор возводился по образу и подобию московского...“ Освященный 25 января 1894 года Новый собор в Иркутске постигла участь храма Христа Спасителя – он был вар-

варски разрушен в 1929 - 31 годах...

Итак, прекрасная, принципиально важная статья Распутина о патриотизме, глубокая по содержанию беседа с Владыкой Хризостомом (где он, в частности, говоря о предстоящем возрождении богословской мысли, справедливо указывает: „не нужно стремиться к какой-то новизне... а очень хорошо и глубоко осмыслить то богатство, которое у нас имеется“), другие материалы, органически вписывающиеся в юбилейный выпуск – всё это рождает в душе живое чувство благодарности к составителю и всем, причастным к изданию.

Но нельзя не сказать об одном материале – актуальность его сейчас, год спустя, только усилилась – который оставляет ощущение некоей двусмысленности. Речь идёт о помещённом в июньском выпуске 1988-го года „Диалоге на тему русской истории“ литературного критика Владимира Бондаренко и автора исторических романов Дмитрия Балашова. Этот последний хорошо знаком читателям «Вече»: в № 29-м была помещена рецензия на его роман „Ветер времени“, а в № 34-м – текст его острого и взволнованного выступления в Новгороде в декабре прошлого года – „Формирование русской нации и современные проблемы нашего национального бытия“. „Диалог“ писателя и критика в «Литературном Иркутске» имеет ярко выраженную публицистическую направленность, иллюстрируя – по замыслу участников – историческую закономерность и неизбежность братского ЕДИНЕНИЯ (название материала) вокруг русского ядра „близких народов“.

Дм. Балашов развивает здесь интересную концепцию о глубоком **государствообразующем** (назовём это так) смысле Куликовской битвы: это не просто „самая славная ратная победа“, – „на Куликовском поле из шестисотлетнего 'далека' начался тот процесс, который привёл к созданию величайшего... государства, строй и склад которого, пожалуй, не имел аналогий в мировой истории“. Вл. Бондаренко традиционно подчёркивает „центрообразующую“ роль Москвы, и даже считает необходимым

подчеркнуть особо, будто бы „не знающая вече Москва оказалась нужнее Руси, чем допускающий разъединение Господин Великий Новгород“, - но Дм. Балашов настаивает, что „Москва стала символом единения“ „уже **после Куликова Поля**“. Закономерно Вл. Бондаренко делает акцент на том, что „**духовное возрождение нации шло через Православную Церковь, ставшую для русских людей символом непокорённости, идеологического единения, возвестником будущей победы**“.

К сожалению, безусловно верная эта мысль сопровождается „традиционным“ (в дурном смысле) заклинанием о „наших идеологических врагах“, которым де „на руку“ „сознательное ущемление собственной культуры“.

Говорят, ложкой дёгтя можно испортить целую бочку мёда. Такой неуместной порцией „дёгтя“ и являются пресловутые „наши (!) идеологические враги“. **Какую „идеологию“** с такой горячностью защищает здесь критик Вл. Бондаренко? Дальше, правда, речь идёт о „русофобах“; но не могут же **они** „сознательно ущемлять“ „собственную культуру“. Вступив в область безнадёжно-устаревших штампов и стереотипов мышления, мы теряем тоненькую ниточку смысла. Более того, пользующийся подобными клише критик утрачивает доверие читателя.

„Ветхие меха“ советско-партийной фразеологии и в лучшие для режима времена не выдерживали драгоценного вина истины. Тем паче ныне. Литературным критикам следовало бы вспомнить об **ответственности перед Словом** - не говоря уже о критериях исторической правды и надисторической Истины. Если такой критик подвзисается на поприще публицистики, тем более внимательным должен он быть к слову, как таковому, русскому слову: или оно (и русский язык в целом) будет помогать критику, „работать на него“, на его концепцию, - или же дурной запах „мёртвых слов“ (по Гумилёву) отобьет у читателя охоту следить за самыми злободневными рассуждениями.

Густая ложь, в которой нас топили столько десятилетий, та липкая паутина, которой нас опутывали со школьной скамьи - забалтывалась и свивалась прежде

всего сознательным извращением, искажением смысла русского языка. И **одна из главных задач сейчас – воскрешение русского Слова**, дабы этим воскресшим словом можно было будить национально-религиозное самосознание **наших соотечественников**. Естественно, первое место здесь принадлежит писателям – и, например, публицистика Вал. Распутина уже позволяет „услышать“ это новое, осмысленное звучание неветшающих слов нашего языка. Есть и литературные критики, стоящие на высоте задачи, – о чём свидетельствуют их вдумчивые размышления, отмеченные ярким стилистическим своеобразием (например, Вал. Курбатов).

Слово – не может лгать. Скажем точнее – используемое в целях лжи, оно утрачивает точность, глубину, „объем“, свой подлинный смысл, – становится условным знаком. И с помощью условных знаков можно нечто сообщать, что-то утверждать. Но такое сообщение или утверждение, если в него вдуматься, оказывается абсурдным, бессмысленным. Абсурд может быть хорошо замаскирован – хитрую ложь распознать нелегко. Но, распознав ложь, убеждаешься, что её исток в искажении, **подмене** истинного смысла употреблённых слов.

Вот Дм. Балашов пишет – всё в рамках того же „диалога“ о „единении“: „феномен, называемый Русью, Россией, а сегодня СССР“. На одном дыхании! Для него **это** (то есть – что Россия, что „СССР“) – „сложная система суперэтнического единства народов, исторические судьбы которых определили им – жить вместе в союзе, мире, дружбе, в составе одной страны...“

Вл. Бондаренко подхватывает тему, и всего лишь заменой строчной буквы на заглавную вызывает в памяти... знакомый мотив. Он пишет: „Вместо союза поработённых народов под руководством завоевателей на славном Поле Куликовом зарождался и в течение шести веков развивался братский Союз (!) близких народов“. Помните – забытые слова бессловесного ныне гимна: „Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь...“?

Несомненно, Русь – **была** великой, до тех пор, пока была Русью, Россией, Российской Империей. Была таковой и в государственном смысле, великой державой (не – „слаборазвитой сверх-державой“, как всё чаще иронизируют над СССР), но и в смысле величия нравственного. Конечно, объяснять это ослеплённым и оглушённым ненавистью русофобам всех мастей – бесполезно. Но самое подробное объяснение, истолкование, надобно для молодых поколений наших соотечественников, и **это** должно было бы стать сейчас первоочередной задачей патриотически настроенных писателей и литературных критиков. Однако, эти писатели и критики прежде должны хорошо понять, уяснить самим себе – **разницу** между Россией и СССР, и не заниматься недостойной **подменой** одного другим. А. Солженицын немало приложил усилий, чтобы объяснить разницу между „советским“ и „русским“ западной публике (впрочем, не весьма преуспев в этом...). Пора бы осознать это и нашим соотечественникам, во всяком случае, из числа интеллектуальной элиты. Пока русские и прежде бывшие свободными (да, свободными – в пределах Российской Империи!) народы скованы общими цепями, скручены вместе колючей проволокой Богом проклятой „Идеологии“, загнаны в общий концлагерь под четырьмя буквами СССР – кощунственно говорить о „единении“, апеллируя к славному прошлому!

Да, „духовное возрождение нации“ **шло** через Русскую Православную Церковь; и только через нашу Церковь сможем мы возродиться и ныне. Но такое возрождение предполагает прежде всего – **тотальный и категорический разрыв с „идеологией“**: у каждого, не утратившего совести, способного размышлять, помнить и думать о будущем. Это и было бы актом индивидуального покаяния каждого – а мы сейчас говорим о русских людях; ибо кощунственно требовать невозможного и бессмысленного „коллективного покаяния“ от всего народа, который был первой жертвой сатанинской Идеологии, и который больше всех пострадал от неё.

При всей нашей солидарности с благородным пафосом участников диалога, высокой оценке творческих усилий Вл. Бондаренко и замечательного исторического романиста Дм. Балашова, нельзя было не отметить диссонирующих нот, нарушающих общее согласие.

*

Первая страница декабрьского выпуска (1988-й год) «Литературного Иркутска» невольно приковывает внимание читателя большой, в треть листа, фотографией росписи Виктора Васнецова на столпе Свято-Владимирского кафедрального собора в Киеве: апостол Андрей Первозванный, с горящим взором воздевший правую руку в благословении, в левой держит развёрнутый свиток с надписью славянской вязью: „Видите ли горы сии? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий...“ Тем самым разговор о русских в сибирской газете – а выпуск посвящен теме „Православие. Россия. Народ“ – далеко выходит за пределы обсуждения частных проблем русского населения Иркутской области. Речь идёт о попытке осмыслиения судеб России в целом, в 1000-летней перспективе, о „русской идее“ – почему бы не сказать так! Перед нами – не узко-провинциальное издание, какими до сих пор оказывались подобные альманахи или сборники с российской „периферии“: возрождается славянская традиция прошлого, когда русская культура творилась далеко не только в столичных центрах.

Знаком этого является и большая статья Вал. Распутина „Из глубин в глубины“, открываящая номер (под рубрикой „Русские: религия“). Выдающийся русский писатель современности пишет: „1000-летие Крещения Руси – дата настолько великая и многозначительная, и несёт она в себе так много всего, что относится не к одной лишь религии, что составляет историю, искусство, народное мировоззрение и чувствование, народный характер и душу, уклад жизни, традиции, язык, наконец, мораль, духовное звучание мира... Выбор, сделанный тысячу лет

назад князем Владимиром Святославичем, имел для нашей родины столь огромные последствия, что у нас сегодня нет возможности приблизиться к их полному осознанию. Это можно сравнить с тем, что, имея землю, Русь получила небо, а славянин, имея тело, получил душу“.

Вал. Распутин высказывает убеждение, что именно нынешнему поколению русских людей „дано почувствовать и понять смысл не только происшедшего за тысячелетие“. Всесело разделяя это убеждение, мы только можем добавить – со своей стороны – что такие издания, как «Литературный Иркутск» и являются своеобразными „аккумуляторами смысла“, позволяющими более широкой аудитории размышлять как о происходящем сегодня, так и о имевшем место в **первом** тысячелетии российской истории. Видя в 1000-летнем юбилее прежде всего нечто обнадёживающее, писатель продолжает: „Оно, обнадёживающее, происходит из той же любви и того же тепла к человеку, на которых возникло христианство. Должен быть и у России свой покровитель. Вспоминается, что, когда праздновала она пять веков от своего крещения, состоялось полное освобождение от татаро-монгольского 250-летнего ига. Что-то величественное и судьбоносное ожидается и теперь. И хотя считается, что откровение посещает человека в часы страдания, а народ – в минуту испытаний, – так ведь настрадались и напечаловались с избытком, по мере страдания Россия должна быть избранницей неба и не без оснований рассчитывать на искупление“.

Поражает **спокойная мудрость** писателя, от чего мы совершенно отвыкли в современной литературе. Вот одно из его пожеланий соотечественникам в дни святого Юбилея: „Уныние, отчаяние, неверие признаются, как известно, христианством – грехом. Не будем же и мы предаваться отчаянию. Выход, если мы захотим им воспользоваться, есть, он известен давно. Он – в нравственном перерождении человека, в самостроительстве, в самовоспитании из тех духовных начал, которые мы продолжаем в себе носить, в опамятовании и высветлении разума...“

И в этом Вал. Распутин – достойный продолжатель традиций отечественной словесности, величие которой сам он усматривает **в высоте её взгляда**, духовном видении, „когда писатель достигает пределов, в которых ему передаётся зрение истины... Русская литература прошлого века выделилась не одной лишь талантливостью; талант – это возможности художника, талант может быть и разрушительным; она выделилась больше всего своей духовной буквой, поисками в человеке ростков, из которых могут взойти искупительные действия, поисками того, что нового появилось в нём в результате духовной эволюции. Несмотря на свою горячность, неистовость и разоблачительность, она питалась словом питательным, словно бы пропущенным через какой-то особый состав, который способен восстанавливать силы“.

Будто вскользь обронённое замечание Вал. Распутина – „школа старчества в Русской Церкви... была и школой русской литературы“ – на самом деле представляющее выражение его заветного убеждения, становится одним из программных положений альманаха „Литературный Иркутск“. Мы видим изображения старцев Оптины Пустыни – новопрославленного Русской Православной Церковью Амвросия Оптинского, старца Макария; приводятся их изречения. В данном выпуске (декабрь 1988) даётся только краткая справка о старчестве, весьма сжато говорится о том, чем была Оптина Пустынь для духовной жизни русского народа – впоследствии эта тема будет развита дальше. Как известно, недавно часть православной обители была передана Русской Православной Церкви, она восстанавливается с помощью народных средств. Желающие могут внести посильную лепту на восстановление Введенской Оптины пустыни: «Литературный Иркутск» сообщает номера банковских счетов.

Русским славянофилам – Московскому кружку начала века – посвящается обширная публикация из семейного архива Флоренских, специально подготовленная для сибирского альманаха игуменом Андроником (Трубачёвым), внуком отца Павла Флоренского. Читатели знакомятся с

некоторыми работами этого выдающегося православного мыслителя XX века. Воспроизводится полностью давняя статья о Достоевском Сергея Булгакова (будущего священника и богослова) „Русская трагедия“. Публикуется литография художника Юрия Селиверстова из серии „Портреты русских мыслителей“.

Декабрьский выпуск, как и предыдущий, оставляет впечатление законченности и цельности: в целом выдерживается та „высота“, какая была заявлена изначала. Статьи о Н. Лескове и известном сибирском драматурге, рано погибшем Александре Вампилове; глава о воззрениях русских на смерть из книги Г. С. Виноградова, „иронические заметки“ о претенциозной книге русофоба А. Янова „Русская идея и 2000-й год“.

Здесь помещён и важный документ – „Письмо Советскому правительству по национальному вопросу“, посланное накануне XIX партийной конференции; оно подписано многими деятелями культуры советской России, в том числе иркутскими писателями. В документе выражается крайняя озабоченность положением Российской Федерации и предлагается ряд мер для выправления сложившегося катастрофического положения. Он воспроизведен в «Вече» № 33.*

*

Мартовский (1989) номер «Литературного Иркутска» посвящён проблемам культуры, и прежде всего культуре России, естественно включая и „сибирскую её особенность“ (составительница – попрежнему неутомимая Валентина Сидоренко). И этот выпуск радует богатством и разнообразием содержания, главное же – глубиной и серьёзностью **духовного** подхода к самой проблеме культуры.

---

* Возможно, под воздействием этого Письма включён особый раздел о РСФСР в опубликованный накануне Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям проект платформы КПСС „Национальная политика партии в современных условиях“.

В небольшом редакционном обращении к читателям ставится вопрос: что такое культура? И подчёркивается: „**Культура неразрывно связана с памятью...** Гений нашего отечества священник Павел Флоренский предупреждал против того, чтобы культура не стала „первичным и самодовлеющим миром ценностей“. Культура, говорил он, это и церковь и кабак, это и заповедь „не укради“ и машина для выламывания замков: „как же это в одну кучу свалить и вместо Бога поставить?“

Сибирские литераторы с горячностью констатируют: „Так случилось, что культура, сорвавшись с горных материнских вершин, истрепалась, как всякая блудная дочь, и выродилась в анти-культуру с самодовлеющей и разрушительной идеей смерти“. И они выдвигают программу, – не только для читателей этого „местного“, по первоначальной задаче, издания: „Поэтому важно сейчас неустанно и кропотливо разгребать забытые нашим самонадеянным невежеством родники духовности и собирать по крупицам и возвращать народу бесценный человеческий опыт“.

О том, что это – не просто словесная декларация, но именно продуманная программа **духовного делания**, свидетельствует неожиданное и ошеломляющее посвящение данного выпуска «Литературного Иркутска»... преподобному Антонию Великому, основателю пустынножительства и отцу монашества. „Нам хотелось бы сказать, говорится в редакционном предисловии – что между Антонием Великим и сибирским крестьянином, упорно и вместе с тем смиренно добивающимся отцовского благословения, есть нечто общее. Оно в том, что оба признают необходимость уважения отцов и соблюдения завещанного отцами, тех духовных законов, которые не меняются и не отменяются. Ибо в них обозначено естественное для человека стремление к высшему порядку вещей“.

Антония Великого представляет читателям на первой странице литературного альманаха архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом, – который тем самым становится уже постоянным автором этого уникального

издания. „Слово“ Владыки Хризостома – вместе с поме-щённой рядом иконой Нестора-летописца, одного из первых продолжателей на русской земле дела преп. Анто-ния Великого как бы задаёт тон, высокий и торжест-венный, разговору о культуре, какой ведётся на страницах «Литературного Иркутска». Речь идёт о культуре, не-разрывно связанной с памятью, о культуре, неотделимой от нравственного начала. Владыка подчёркивает: „Нравст-венность является необходимым условием существования человечества. Судьба наций и государств зависит прежде всего от духовно-нравственного состояния людей. Чем выше нравственность и духовность, тем успешнее решаются проблемы и легче переносятся неизбежные страда-ния. Духовный кризис резко понижает нравственный уро-вень, порождает жестокость, несправедливое отношение друг к другу, отчуждение и усиливает эгоизм“.

Эта тема, этот лейтмотив – озабоченность нравственно-духовным состоянием общества и отечественной культуры – составляет внутренний стержень публикуемого в данном выпуске **„Обращения к художникам, учёным, дея-телям культуры, труженикам России“** (воспроизведено в «Вече» № 33). Перед деятелями культуры, созидающими лежащую на них ответственность, ставится высокая зада-ча „спасения русской земли и русской души“, что прямо перекликается с заповедями преп. Антония Великого. В „слове“ Владыки Хризостома читаем: „В сочинениях вели-кого Антония звучит основной мотив – спасение чело-века, которое, согласно опыту автора, складывается из самопонимания, избавления от эгоизма и воспитания духовно-нравственной личности, свободной от пороков“.

Этой же теме посвящена и обширная статья Вал. Распу-тина, размышляющего о судьбах культуры (перепечатана в «Вече» № 34). Он затрагивает вопрос исключительной важности. Несомненно, культура имеет духовную „широ-ту“, она универсальна по своей природе. Однако, корни её, подлинной культуры – всегда национальны, уходят в глубины родной почвы, тесно связаны с памятью своего народа. Когда эти органические связи нарушаются – а

именно это насилиственно осуществлялось в 20-е годы в отношении русского (и не только русского) искусства – культура начинает погибать, происходит „раскультуривание“. Так называемая „массовая культура“ в наши дни стала агрессивным отрицанием национального начала, принудительным „импортом чужих образцов“. И беда не только в том, что они – „чужие“: чаще всего это „антикультура“, тотальное отрицание **нравственного** начала.

В этом контексте Вал. Распутин не без горечи констатирует парадоксы нынешней „гласности“: „Сегодня на всякого, кто пытается напомнить об отечественных корнях или, не дай Бог, о святоотеческих началах, немедленно набрасываются, как на опричника Ивана Грозного или Сталина, стоящего на культовых или клерикальных позициях и не имеющего ни биологического, ни гражданского права существовать в эпоху демократических перемен...“

В приведённых словах – отголосок той острой полемики, которая происходит сейчас между нео-„почвенниками“ и нео-западниками, и которая невольно воскрешает в памяти давние споры славянофилов и „европеистов“ прошлого века. Литературная и духовная позиция В. Распутина – как, впрочем, и всех остальных авторов «Литературного Иркутска» – вполне определена, не случайно он цитирует И. В. Киреевского и Достоевского, у них находит дополнительные доводы в поддержку своей точки зрения. Современный русский писатель с полным убеждением повторяет известное „кредо“ Достоевского из „Дневника Писателя“: „Стать русскими во-первых и прежде всего... Стать русскими – значит перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнёт и он нас самих уважать“.

На тех же позициях стоит и Станислав Куняев в статье, помешённой «Литературным Иркутском» к 190-летию со дня рождения Пушкина. Статью он озаглавил строкой из пушкинского „Пророка“: „Духовной жаждою томим“... и это приобретает особый смысл в выпуске альманаха, посвящённом духовным проблемам культуры. Статья

Ст. Куняева также полемически заострена против нигилистического отрицания Культуры, как Духа – символом чего для нас всех является Пушкин. „К концу двадцатых годов, – говорится в статье – в нашей идеологической системе сформировались антинациональные силы, создавшие концепцию, по которой за все многовековые грехи феодально-самодержавного, крепостнического общества предъявлялся политический и идеологический счёт русскому народу и русской культуре... Эта антирусская, антинациональная в своих крайних формах идеология оправдывала жестокие репрессии по отношению к русскому крестьянству, как к „реакционному классу“, оправдывала разрушение великих памятников русской культуры и истории, как якобы обслуживавших идеологию самодержавия, объявляла русский национальный характер консервативным, бездеятельным, неспособным к строительству нового общества...“ „Но ирония судьбы заключалась в том, – продолжает Ст. Куняев – что все усилия нигилизма 20-х - 30-х годов с первых же шагов его были тщетными, потому что русская культура и пушкинский мир уже давно преобразовались из форм материальной жизни в духовные формы, уничтожить которые практически невозможно ввиду их неуязвимости“.

Это глубокое убеждение в бессмертии духовного начала прямо перекликается с многочисленными изречениями преп. Антония Великого, приводимыми на страницах мартовского выпуска (то-есть – пред-Пасхального!) «Литературного Иркутска».

Наряду с интереснейшими материалами, непосредственно посвящёнными „сибирской“ культуре – „Быль о русских первопришельцах и основателях деревни Карнаухово“, о генеалогии сибирского купечества, вместе с прекрасной статьей Геннадия Русских о народной песне – альманах продолжает и сложившуюся уже традицию публикации работ русских мыслителей начала века. На этот раз читателю предлагается эссе С. Н. Булгакова „Труп красоты. По поводу картин Пикассо“. Эта публикация органически вписывается в „контекст“ альманаха не только

своей темой – художественная культура, но прежде всего **подходом**. Безусловно, методологическая работа С. Булгакова 1914-го года могла бы оказаться исключительно полезной для современных искусствоведов, пишущих о **современном** искусстве.

Завершает мартовский выпуск «Литературного Иркутска» статья о „Софронии – епископе Иркутском“ (под рубрикой „Деятели духовной культуры“). Это – страница церковной истории Сибири, которая, однако, с полным правом принадлежит и „сибирской особенности“ культуры России.

*

Майский выпуск сибирского альманаха (1989) – который сами его создатели считают самым удавшимся – открывается воспроизведением Главы 13-й из Первого Послания к Коринфянам св. Апостола Павла, этим вдохновенным гимном христианской любви, которая долго терпит, милосердствует, ... не завидует, ...не превозносится, не гордится, ...не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине“. **Это** – идеальная „позиция“, „линия“ редколлегии и авторов сибирского альманаха; и хотелось бы пожелать, чтобы и для всех современных российских литераторов **это** стало „линией поведения“, в жизни и творчестве!

Украшает первую страницу майского выпуска «Литературного Иркутска» репродукция „Пустынника“ замечательного русского художника нашего века Михаила Нестерова. **Мотивируя** своё обращение к словесному и художественному выражениям самой сути веры Христовой, редколлегия в Предуведомлении читателям пишет: „Мы утверждаем, что в высших своих проявлениях русский дух был носителем сокровенного смысла этого Послания, и с остью „Возлюби“ начиналось его падение, и разыгралась очередная трагедия на русской земле. А полнее всего дух этот воплотился на Руси в старчестве. Поэтому символом стал „Пустынник“ Михаила Нестерова“.

Слова о „русском духе“ здесь не представляют собой ничего вызывающего (хотя и вызовут, безусловно, реакцию вполне однозначную у коллег по „литературному цеху“ в советской России): дело в том, что этот номер альманаха – последний из серии РУССКИЕ (следующий посвящён бурятскому народу: дореволюционная Энциклопедия сообщает, что „местное русское название“ бурят – **Братские...**). „В предыдущих выпусках названной серии – читаем в Предуведомлении – мы говорили о религии, социальном положении, культуре России. Этот номер приурочен к Празднику славянской письменности. Нам хотелось бы показать, где и как рождается бессмертный глагол **России**, одухотворивший священную её душу, определить истоки, питавшие светлый пламень этой души... Хотелось бы проследить нам духовный путь России, коснуться внутренней сути некоторых явлений, определивших её высоту и трагедию“.

Именно Празднику славянской письменности – начавшемуся в 1986-м году в Мурманске и прямо связанному со святыми братьями Кириллом и Мефодием – посвящена статья писателя Владимира Крупина „Глаголю: добро есть...“ В. Крупин утверждает, в частности: „Человек, овладевший национальной культурой, свободен от национализма. Мы должны ещё помнить, что национализм есть не что иное, как реакция на космополитизм. Идя к национальной культуре, освобождаемся от того, и от этого“.

Первоучителям славянским посвящена статья преподавателя латинского и греческого языков Московской Духовной Академии Максима Козлова „Заветы Кирилла и Мефодия“. Автор подчёркивает: „их просветительская деятельность совпала с освящающей миссией Церкви, которая никогда не ставит создание культуры своей целью, но всегда является её источником. И, может быть, именно на истории славян особенно отчётливо видно генетическое происхождение культуры от культа. Ибо и история русской культуры начинается с Крещения Руси“. И ещё пишет М. Козлов: „Воссоздание Святой Руси – вот завет

апостолов славянских применительно к нашему времени. По словам А. В. Кartaшова, „никто за нас Святую Русь не сделает, если мы не сделаем её сами“.

О глубоком смысле букв славянской азбуки пишет в своей статье сотрудник Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. А. Рублёва Александр Морозов, обоснованно оспаривая утверждение... самого Пушкина! „Константин Философ (т. е. св. Кирилл) стремился взаимосочетать обучение славянских народов чтению и письму с проповедью им христианского вероучения“. То есть сами буквы славянской азбуки уже служили делу катехизации, подводили к пониманию Св. Писания: „Искони бе Слово, и Слово бе от Бога, и Бог бе Слово...“ Именно поэтому, – указывает автор статьи – в 20-е годы нынешнего столетия исконные наименования букв древней славянской азбуки были преданы у нас публичному охаиванию. Говорилось, что отстаивать их могут только „непримиримые враги советского строя“... Стalinская тирания, равно преуспевавшая в искоренении христианства и уничтожении крестьянства, торжественно пообещала тогда самой себе, что к Первомаю 1937 года из русского языка вообще исчезнет само слово Бог. Когда же этого не случилось, угодливые реформаторы нашей орографии постановили считать это слово пишущимся с малой буквы“.

„Нравы и совесть русской земли“ – так озаглавлена большая статья протоиерея Льва Лебедева,* под рубрикой „Откуда есть пошла русская земля“. Актуально звучит утверждение автора, основанное на тщательном изучении летописных и иных источников: „Русьширилась в основном за счёт свободных, незанятых или малонаселённых

---

* В 1987 году изданием Московского Патриархата вышла книга прот. Льва Лебедева „Крещение Руси“ – посвященная „1000-летию канонического бытия Русской Православной Церкви“. В предисловии митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима говорится, что здесь „впервые поставлена и решена проблема обретения и становления национальной личности Руси“. Этот серьёзный (и прекрасно изданный!) труд, безусловно, заслуживает особого разбора.

земель и была движима не желанием порабощения и тиранического господства над другими народами, а очень светлой и мирной жаждой узнавания новых пространств и, по возможности, духовного и культурного освоения узнаваемого. Братское и дружелюбное отношение русских к любым другим народам – всемирно известная черта“.

В майском выпуске альманаха «Литературный Иркутск» публикуются фрагменты из книги И. М. Концевича „Оптина Пустынь и её время“ (изданной при Джорданвильском монастыре в 1970-м году), сопровождённые редакционным введением „Царский путь“ – о **старчестве**. „Публикуя этот материал, дорогой читатель, – говорится здесь – нам важно подчеркнуть, что Старчество явилось высшим выражением духовной жизни России... Суровая жизнь аскета, полный отказ от собственной самости, тяжкий подвиг внутреннего восхождения по духовной лестнице к горним мирам позволяли Старчеству обладать исключительной силой воздействия на народную жизнь. Такой силой, какой не имели государственно-административный аппарат того времени, ни высокая иерархия Церкви, ни „Петрова интеллигенция“, с её, выражаясь современным языком, средствами массовой информации...“ И далее читаем: „Публикацией этого отрывка нам важно напомнить читателю, какой сокровенной библиотеки лишилась Россия в 20 - 30- годах. Ведь только библиотека Оптиної Пустыни насчитывала более 30-ти тысяч томов лучших духовных книг в России. **Книжные костры ведь горели не только в фашистской Германии. Первые такие костры вспыхнули в оскверненных монастырях России.** Но наша цель – не судить прошлое. Судить да разрушать – лёгкий путь, которым заняты ныне многие. Цель этой публикации, как и публикации работ архиепископа Луки (Войно-Ясеневского): обратить внимание читателя на то, что не всё ещё потеряно и что-то да сохранилось. И необходимо спасти драгоценные остатки духовной сокровищницы России. Начать долгую подвижнически-кропотливую работу по воссозданию национальной библиотеки нашего народа...“

Другая публикация в номере – 5-й главы трактата „О духе, душе и теле“ Архиепископа Луки (Войно-Ясеневского); автора трактата представляет читателям уже хорошо знакомый им Архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом. Замечательно пишет Владыка о том, что известный уже хирург „стал священником в очень трудное для Русской Православной Церкви время, когда даже священники, ранее избравшие пастырское служение, из-за страха покидали свою паству на произвол судьбы. Он сознательно возлагал на себя ответственное и очень опасное в то время служение Богу и людям... не мыслил для себя иного пути, кроме того, чтобы, взяv свой крест, мужественно, без страха и сожалений идти за Христом“. К сожалению, об этом крестном пути Архиепископа Луки Владыка Хризостом практически ничего не говорит, ограничившись, увы, банальной фразой: „С 1924 по 1941 год в официальной биографии епископа Луки „белое пятно“; надо думать, что Владыка не по своей воле куда-то скрылся, ушёл в затвор“. Между тем, какое-то время этого недобровольного „затвора“ опальный епископ провёл как раз в Сибири – и об этом имеются уже опубликованные материалы...

Центральное место в номере занимает большая работа Вал. Распутна, „формально“ посвященная „религиозному расколу в России“ (она представляет собой текст доклада, прочитанного осенью 1988-го года в Венеции, на Международном Симпозиуме, посвященном 1000-летию Крещения Руси); но содержание её много глубже, что отражено и в заглавии: „Смысл давнего прошлого“. Писатель высказывает много интересных соображений о старообрядчестве, „самом значительном религиозном движении в истории русского народа“ (С. А. Зеньковский), но прежде всего он хочет извлечь некий урок из этого давнего прошлого – для наших дней, для наших современников. Постоянная напряженная обращённость к происходящему **сегодня** – характерная особенность „нехудожественной прозы“ Вал. Распутина, будь то исторический очерк или доклад на экологическую тему. При этом – как мы могли

видеть по содержанию предыдущих его статей в «Литературном Иркутске» – преимущественно волнует русского писателя **нравственный** смысл происходящего и бывшего. Тем более, что он убеждён: „Если история имеет поступательное движение, то нравственное развитие общества, похоже, ходит кругами, которые накладываются друг за другом с какой-то последовательной закономерностью...“

Вал. Распутин повторяет мысль Достоевского, когда пишет: „Народ развивается во времена испытаний и дряхлеет среди благополучия“. Он считает, что **раскол** (это слово считают, впрочем, одиозным и несправедливым в отношении старообрядцев) „невольно соединил в себе и то и другое и устранил между ними противоречие“. В целом, даётся исключительно высокая оценка „старовера“ – „особого типа русского человека“, крепко сохранившего „национальное лицо и национальную память“. Здесь – ещё одна особенность глубоко национального по духу мировоззрения и творчества Распутина: в центре его художественного анализа и исторических размышлений – русский человек при всех поворотах судьбы русского народа. Поэтому он и подчёркивает: „Мы должны быть благодарны старообрядчеству за то, в первую очередь, что на добрых три столетия оно продлило Русь в её обычаях, верованиях, обрядах, песне, характере, устоях и лице. Эта служба, быть может, не меньше, чем защита отечества на поле брани“.

Тревогой проникнуты слова писателя: „Как знать, не предстоит ли нам в новых условиях испытать Смутное время и то, что за ним последовало...“, в том числе „национальное унижение и поспешное перелицовывание идеалов“. Статья Распутина недаром помещена под рубрикой „Судьба России“.

Обращают на себя внимание стихотворные публикации этого выпуска: „Заклинание о Русской земле“ Максимилиана Волошина, 1919 года, и два стихотворения, приписываемые обычно старшей дочери Государя, Великой Княжне Ольге Николаевне (на самом деле это стихи С. С. Бехтеева, только переписанные собственноручно

Царевной во время заточения в Тобольске). Эта последняя публикация приобретает особый смысл – в связи с подъемом монархических настроений на родине.

„Судьбе России“ в годы коллективизации („раскрестьянивания“ – по выражению покойного Ф. А. Абрамова) и эпоса посвящены документальные материалы и отрывок из повести Анатолия Снегова. Напечатаны военные стихи Алексея Зверева – к сожалению, без каких-либо данных об их авторе.

Завершает майский выпуск альманаха «Литературный Иркутск» прекрасная статья кандидата философских наук В. Н. Тростникова (на Западе издана его книга „Мысли перед рассветом“ и ряд статей). Речь здесь идёт о самых насущных проблемах современности – об издержках „глазности“, об опасности бездумного копирования всего западного и особенно – устройства концессионных зон в современной России. Автор приходит к выводу, который уже высказывали открыто многие русские писатели (в частности, В. Белов в речи на Съезде народных депутатов): земля должна быть возвращена во владение землевладельцев, – только это поможет решить накопившиеся драматические проблемы.

Такой „выход в современность“ вполне закономерен для альманаха, который уже и раньше печатал остро злободневные материалы. Важно другое – в своих рассуждениях В. Тростников исходит из предпосылки, составляющей, как мы видели, „символ веры“ всей группы авторов этого замечательного издания: „**Мир управляемся духовно...**“ Раскрытием **духовного** смысла явлений прошлого и настоящего и занимается альманах Иркутской писательской организации «Литературный Иркутск».

Вниманию подписчиков!

Нами начато регулярное издание „Литературного приложения“ к альманаху «Вече»,

в связи с чем изменяются условия подписки.

С 1 января 1990 г. стоимость годичной подписки на «Вече» вместе с „Литературным приложением“ к нему устанавливается:

В ФРГ и европейских странах 70 нем. марок.

(В цену подписки входит стоимость пересылки).

В заокеанских странах 40 ам. долларов.

(Пересылка простой почтой)

Доплата к подписной цене за пересылку воздушной почтой в заокеанские страны:

в США и Канаду - 10,00 ам. долл.,

в Лат. Америку, Африку, Азию - 12,00 ам. долл.,

в Австралию и Новую Зеландию - 14,00 ам. долл.

Во избежание усложнения расчёта за „Литературное приложение“ к «Вече» №№ 35 - 36 при оформлении подписки на 1990 год, просим прибавить к её стоимости 10,00 нем. марок (в Европе) или 6 ам. долл. (заокеанские страны).

Цена отдельного номера «Вече» с „Литературным приложением“, начиная с № 35 20,00 немецких марок или 12,00 ам. долларов.

Гражданское объединение РОССЫ

Предлагаем вниманию читателей «Вече» документ, серьезность которого не сможет не оценить каждый, кто возьмёт на себя труд углубиться в его содержание. Принятый в Ленинграде в январе 1989 года, этот программный документ даёт представление о „гражданском объединении РОССЫ“. О нём до настоящего времени практически ничего не было известно. Одни считают РОССОВ – ответвлением „Памяти“, другие с этим не согласятся. Во всяком случае, общий пафос и настроение этой „живой общности русских людей“, сознающих себя прежде всего *русскими* – лишь подтверждает важность и значение настоящих требований *национального возрождения России*, с какими до сих пор определённее всех выступал НПФ „Память“, и какие подхватил созданный недавно Христианский Патриотический Союз (ХПС).

Не со всем в этом программном наброске можно согласиться. Настораживает положение, подчёркиваемое его авторами: Программа, будто бы, „построена на общих для всех нас (?!?) принципах социалистического гуманизма“. На основе этих „принципов“ и предлагается „реорганизовать“ общественное устройство в России. Более того, вопрос ставится о способах „действительного воплощения в жизнь принципов социалистической (!) федерации“. Но внимательное чтение текста не убеждает, что в нём раскрывается смысл этих именно принципов – с нашей точки зрения, безнадёжно и окончательно скомпрометированных не только в нашей стране. Несколько раз повторяется утверждение о „псевдо(?) интернациональной, так называемой, „советской культуре“ (забираемой в кавычки самими авторами). Но о каком интернационализме вообще можно говорить, если ставится задача создания *Русского народного фронта* и, в перспективе, „суворенного национального государства“?

Неизмеримо важнее другой момент, глубокое убеждение авторов, повторяемое неоднократно: „ни одно из программных положений не рассчитано на воплощение в условиях существующего политического режима“. „В своей деятельности РОССЫ стремятся выражать волю тех слоёв русского народа, которые не заинтересованы в сохранении существующего тоталитарного партийно-бюрократического режима...“ Призыв „ликвидировать тоталитарный политический режим“, как и требование „устранить из Конституции порочащее её положение о руководящей и направляющей роли КПСС – безусловно, более действенны и актуальны, нежели весьма расплывчатое пожелание о „новом Союзе ССР“. Свидетельством политической зрелости авторов Программы является и указа-

ние на то, что „именно КПСС с её организационными принципами породила сталинизм...“ – хотя это положение и следовало бы развить подробнее.

Удивляет отсутствие в Программе „объединения“, которое ставит непосредственной своей целью создание Русского народного фронта, малейших упоминаний о национально-религиозных ценностях, о Русской Православной Церкви. Общеизвестно, чем была Церковь в развитии польских событий, сколь много значит религиозное начало для участников аналогичных движений в Литве или Армении. Сознательным умалчиванием духовного начала, авторы Программы, видимо, хотели подчеркнуть свою сугубо *мирскую* направленность. Но несомненно, что даже и с „мирской“ точки зрения придётся „считаться“ с усиливающейся ролью Церкви в общественных процессах, в России – особенно.

С нашей точки зрения, авторы просто непоследовательны, или же их документ не доработан окончательно. Без учёта религиозно-нравственного начала невозможно решить не только проблему воспитания и образования молодого поколения (чему заслуженно отводится много места в документе) – но даже проблему „материального строительства“.

Как можно *без этого* „формировать национальное самосознание народа“ (программное требование) – народа, имеющего за плечами не только 1000-летнюю государственность, но и 1000 лет *христианской* истории, с которой тесно переплетена история всех государственных и общественных учреждений? Тем более, что предлагается в качестве одной из обязательных дисциплин в средней школе ввести „подробную (?) историю России“.

Как можно осуществлять „культурное строительство“ „строго на национальной основе“ – если забыть, что для русских сама эта национальная основа неотырьна от православных преданий?

„Пробуждение национальной памяти“ (цитируем текст документа) и предполагает, в первую очередь, сознательное воскрешение религиозного начала. Только таким путём можно избежать „превращения России в эрзац-Америку или нью-Европу“, опасность чего, действительно, существует, и на неё справедливо указывается в Программе РОССОВ.

Альманах «Вече» задуман был, как свободный форум для обсуждения наших русских дел. Естественно, что мы публикуем предлагаемый проект преобразования России, проникнутый искренней тревогой и заботой о судьбах родной страны и русского народа – даже если редакция не может согласиться с рядом его положений. Впрочем, кажется, этой осенью РОССЫ собираются принимать новую редакцию Программы. Надеемся, что наши замечания будут ими учтены.

Ред.

ПРОГРАММА

гражданского объединения РОССЫ

Объединение РОССЫ возникло при Ленинградском клубе психической культуры (ЛКПК) как живая общность русских людей, озабоченных проблемой национального возрождения России. Общая боль за нашу культуру и согласие в понимании причин её упадка сделали нас союзниками. Группа РОССЫ ЛКПК почувствовала поддержку соотечественников и обрела сторонников. Сегодня РОССЫ – это независимое гражданское объединение, со своей программой и уставом.

Наша программа построена на общих для всех нас принципах социалистического гуманизма и следующем определении русской национальной принадлежности: „Русский – это тот, кто живёт на Руси (РСФСР), в согласии с нею, и искренне считает себя русским“.

Наша программа нацелена в будущее: она изображает тот вариант общественного устройства, который представляется выходом из очевидного тупика. Программа предполагает коренную реорганизацию всего общества, поэтому её следует рассматривать прежде всего как возможную основу для программы массовой организации (например Народный фронт), способной осуществить подлинную революцию. Пропаганда основных положений программы на пути к такой массовой организации – основа нашей деятельности... Важно иметь в виду, что ни одно из программных положений не рассчитано на воплощение в условиях существующего политического режима!

В уставе гражданского объединения РОССЫ отражена организация, которая призвана обеспечить личное национальное самоопределение всех его членов, широкую пропаганду основных положений программы, и деятельность, направленную на создание политической организации, поддерживаемой народом.

I. ОБЩИЕ НАЧАЛА

Всем существом своим РОССЫ будят в соотечественниках национальное самосознание, помогая почувствовать себя русскими, понять и принять ответственность за судьбу нашей многострадальной Родины.

Объединение начало активную политическую борьбу за всестороннее национальное самоопределение русских: мы намерены добиваться воплощения на территории РСФСР истинно русской политической организации, создания суверенного национального государства, коренной перестройки системы общественного производства и т. д. На наш взгляд, русский язык достоин лучшей участи!.. Наше национальное культурное наследие должно стать наконец достоянием всего народа!

В своей деятельности РОССЫ стремятся выражать волю тех слоёв русского народа, которые не заинтересованы в сохранении существующего тоталитарного партийно-бюрократического режима...

Особое внимание мы уделяем гарантиям соблюдения интересов каждой нации и народности нашей Российской Федерации.

РОССЫ против любых проявлений империализма, шовинизма и национализма в решении национальных проблем. Мы выступаем за свободное, полное политическое самоопределение всех наций и народов СССР. Наше объединение поддерживает те национальные движения на территории „Союза“, которые разделяют с нами принципы добрососедства в отношениях между суверенными национальными государствами.

Сияние национальной розни, проповедь национализма, в любом виде и под любым предлогом, мы считаем тягчайшим и особо циничным преступлением перед человечностью и человечеством!

Наше объединение намерено оказывать помочь и поддержку лицам русской национальности, проживающим за пределами РСФСР в случаях их дискриминации по национальному признаку.

Историю России мы принимаем как она есть! Нам чужды попытки перекладывать вину за собственные беды на плечи других наций и народов, противно трусливо отрекаться от горьких историй далёкого и недавнего прошлого...

РОССЫ против превращения нынешней „перестройки“ в политический спектакль, который призван продлить существование (в новом качестве) в СССР тоталитарного партийно-бюрократического режима. Этот последний грубо попрал кровные интересы всех наций и народов нашего великого Союза, поэтому без пересмотра сложившихся межнациональных отношений у нас нет будущего...

Гражданское объединение РОССЫ - передовой отряд русского национально-освободительного движения, которое рука-об-руку с аналогичными движениями в братских республиках, ведёт борьбу против тоталитарного политического режима за свои суверенные права и новый Союз ССР.

II. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Существование наций, народов, народностей естественно и необходимо, ибо неизживно природное разнообразие людей, различна природа мест, в которых они обитают, своеобразна история каждого человеческого сообщества... Национальные культуры (и только они!) соединяют в себе биотические особенности народа, и его историю, и опыт освоения природы родных мест... Именно поэтому только носитель местной культуры может быть рачительным хозяином на своей земле...

Существующий в СССР политический режим под вывеской „советская власть“ преступно попрал принципы федерализма, на которых Союз ССР был задуман. В условиях тоталитаризма национальные культуры повсеместно пришли в упадок, насаждалась псевдоинтернациональная, так называемая „советская“ культура. В результате стала очевидной утрата хозяйственно-экономического, природоустроительного опыта на местах - его заменил волюн-

таризм бюрократов... Экологический кризис, экономическое банкротство, разорение деревни, сельскохозяйственное убожество, биологическое и культурное вырождение народов... – вот что пожинаем все мы в результате „упрощённого толкования“ национального вопроса верховодами „Империи“ на протяжении 70 лет. Но главное даже не этот плачевный итог; главное то, что любая нация, народ или народность имеют врождённое и неотъемлемое право самостоятельно вершить свою судьбу... и именно это **право** нагло попрано!

Наша позиция: Мы за:

- свободное и полное самоопределение (вплоть до создания суверенного государства) для всех наций и народностей, имеющих свою территорию;
- создание в нашей республике условий для осуществления культурной автономии представителям национальных меньшинств, проживающим вне своих национальных территорий. Такая автономия может быть обеспечена предоставлением им права на публичное проявление своего национального самосознания, права на создание независимых культурных ассоциаций, культурно-хозяйственных автономных общин и обществ, права открывать национальные классы, школы, пропагандировать ценности своей национальной культуры. Для национальных меньшинств, которые не имеют собственной национальной территории, права, обеспечивающие культурную автономию, могут быть расширены: созданием национальной высшей школы, института национальной культуры, национальных театров и т. п.;
- соблюдение принципов взаимопонимания, взаимоуважения, максимальный учёт интересов друг друга в отношениях между нациями и народами;
- взаимную поддержку и единство всех национальных движений на гуманистической основе в противостоянии империализму любых мастей;
- созыв национального конгресса полномочных представителей всех союзных наций и народов СССР с целью пересмотра межнациональных отношений на всех уров-

нях: государственно-политическом, экономическом, культурном... Национальные представительства на этом конгрессе должны быть наделены широкими полномочиями в решении судеб своих наций и народов. Что касается вопросов строительства суверенных национальных государств, то это, на наш взгляд, дело только самих народов!

Что делать нам, русским, в плане собственного национального самоопределения?

1. Формировать национальное самосознание народа, чтобы для каждого русского стала очевидной необходимость действительного национального самоопределения и создания суверенного русского государства.

2. Вести активную борьбу за восстановление и развитие русской национальной культуры, оказывая всемерную помощь и поддержку её мастерам.

3. Организовать независимый общественный контроль за хозяйственной деятельностью нынешних правителей, пресекая всё, что угрожает нашей природе.

4. Содействовать осуществлению культурной автономии национальных меньшинств, которые проживают в нашей республике вне своих национальных территорий, или не имеют таковых. Только гарантированное право на культурную автономию позволит им сделать собственное отношение к русской культуре достаточно ясным, безвредным для себя и для нас!

5. Своей главной тактической задачей гражданское объединение РОССЫ считает создание русского, подлинно Народного фронта. Только **такой** фронт вправе взять на себя дело патриотического решения вопросов, связанных с воплощением в жизнь истинно русской политической организации и строительством суверенного государства.

III. РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Искони наше отечество – это военно-политический союз разноязыких, самобытных в культурном и хозяйственном

венном отношении народов, ядром которого были территории с русскоязычным населением. Поэтому исторически русский язык стал государственным, и само государство назвали Русь. За долгие годы его существования между отдельными национальными территориями установились определённые и довольно тесные отношения, произошло своеобразное национально-территориальное разделение труда. Это со всей очевидностью обнаружилось в 1917 г. во время распада Российской империи: наиболее тесно взаимосвязанные национальные территории довольно естественно вскоре объединились в новое государство РСФСР. По форме правления это новое государство было республикой, ибо возникло через отрицание монархии; по форме государственного устройства – федерацией, ибо объединило разноязычные народы.

РСФСР – исторически первый вариант социалистической федерации. Он основан на принципе территориальной автономии национальных республик, областей, округов.

В 1922 г. появился другой вид социалистической федерации – на основе союзного договора образовался СССР.

Нас более всего волнует судьба России, поэтому далее речь идёт в основном о РСФСР.

Следует отметить некоторые (правда, лишь бумажные) достоинства социалистической федерации:

1. Согласно Конституции РСФСР административно-территориальное деление республики предполагает не формальное разграничение территорий, как это имеет место в целом ряде других стран, а с учётом национальной принадлежности населения.

2. В Конституции республики осуществлена попытка соотнести степень автономии территорий с уровнем культурно-хозяйственной самостоятельности их населения, поэтому в составе РСФСР имеют место автономные республики, области, округа.

Автономия территорий в федерации по национальному признаку – верный путь в решении проблемы национального самоопределения малых народов и потенциальная

возможность рачительного хозяйствования, ибо население автономной единицы по закону пользуется более широкими правами самоуправления, чем права простой административно-территориальной единицы: выборный орган автономной территории в принципе может представлять специфические интересы местного населения, и опираться на его культуру, его опыт. Мы за такое решение проблемы национального самоопределения в России, но... Но политический режим, который установился на территории РСФСР, да и всего Союза ССР, фактически извратил федеративное содержание государственного устройства в нашем Отечестве: на протяжении 70 лет управление страной осуществляется директивно-бюрократически из „центра“, как если бы государство было унитарным... Вопиющий разрыв между федеративной формой государственного устройства и тоталитарным режимом управления должен быть устраниён.

Это наше программное требование!

Как можно добиться действительного воплощения в жизнь принципов социалистической федерации?

На наш взгляд, для этого достаточно ликвидировать тоталитарный политический режим и прекратить его воспроизводство.

Существует ли в России сила, способная на это?

На наш взгляд, сейчас такой силы нет.

Кто мог бы стать такой силой?

Во всех слоях русского общества рассеяны патриоты, понимающие необходимость подлинно революционных преобразований. Они могут объединиться в Национальный фронт. Пока подобной организаций не существует, ибо все попытки организовать Народный фронт игнорировали наши национальные интересы (интересы народа!).

Действительно народный фронт может быть только национальным!

Вся деятельность гражданского объединения РОССЫ направлена на создание Русского народного фронта.

По простоте своей или политической наивности многие люди до сих пор полагают, что реальным врагом тотали-

тарного политического режима является КПСС, её здоровая часть... На наш взгляд, рассчитывать на КПСС в роли „могильщика“ отечественного тоталитаризма значит вообще ничего не понимать в его природе! Именно КПСС с её организационными принципами породила сталинизм и является по сей день основным фактором его непрерывного воспроизведения. Кстати, для того, чтобы правильно понять наши предложения по этому вопросу, необходимо несколько более подробно описать основной механизм воспроизведения „хозяевов“.

Важнейшим узлом механизма является **„руководящая и направляющая роль КПСС“**. Дело в том, что в любом нормальном обществе его основной институт – **государство**. Только государство – публичная политическая власть, распространяющаяся на всё общество, выступающая его внешним представителем и опирающаяся в необходимых случаях на средства и меры принуждения. Со всей необходимостью государство должно быть **верховенствующей, полной и единственной публичной властью в обществе: возможность существования какой-либо публичной власти наряду с государственной исключается, или исключает само государство**. Именно последний вариант имеет место в нашем Отечестве: государства нет, „советская власть“ – это ширма, за которой скрывается партия со своей порочной системой формирования („выборов“) руководящих органов.

Почему порочной?

Все руководящие органы КПСС „выбираются“ не прямо, а опосредовано. На крупные отчётно-выборные конференции съезжаются малознакомые друг с другом люди, для того, чтобы „избрать“ новое руководство. Понятно, что „выбрать“ друг друга они не могут, т. к. ничего друг о друге не знают. Кандидатов им предлагает предсуществующее руководство...

Таким образом **неизбежно формируется слой („сливки“), который и из которого „выбирают“...** О действительных человеческих и деловых качествах каждого представителя этой элиты мало что знают „выборщики“, и почти

ничего не знают рядовые члены партии. При том, что принцип „демократического централизма“ предполагает обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих и каждого члена партии, неизбежно складывается ситуация господства „элиты“. Если теперь принять в расчёт „руководящую и направляющую роль партии“ в политической системе нашего общества, то становится очевидной фатальная неизбежность превращения партийного аппарата в оторванную от народа правящую группу. Что касается выборов „народных депутатов“ – здесь „спектакль“ просто дублируется. В верхних эшелонах советской власти „тасуются“ те же персонажи, что и в руководящих органах КПСС. О том, что это за люди, никто ничего толком не знает!

Ещё одно следует иметь в виду, чтобы понять, что класс „хозяевов“ значительно шире партийного аппарата: воплощение принципа „демократического централизма“ в организации советского государства обернулось верховенством исполнительной власти, обернулось господством бюрократии... Все решения в нашей стране принимаются Советами (законодателями) по проектам, которые готовит (на своё благо!) исполнительная власть... Теперь, когда за долгие годы „советской“ власти партийно-бюрократический аппарат оформился в самостоятельный социально-политический класс и обрёл классовое самосознание, любые реформы политической системы, не затрагивающие механизмы воспроизведения „хозяевов“, бесполезны для нашего общества. Они тем более бесполезны, что на сей день наши „хозяева“ обрели и твёрдые собственные экономические интересы, которые привязаны к государственной системе материального и духовного производства. Сломить отлаженный механизм воспроизведения тоталитарного режима может лишь изменение процедуры формирования высших органов государственной власти, вместе с революционным преобразованием формы правления. Для этого волей народа, силами Народного фронта из Конституции РСФСР должны быть устранины те положения, которые допустили тоталита-

ризм и сохраняют его до сих пор, а внесены такие положения, которые обеспечат правление сильной центральной власти, подотчётной народу и способной навести порядок в республике. Речь, следовательно, идёт о необходимости серьёзной конституционной реформы, о революционном преобразовании Основного закона (Конституции).

Что предлагают РОССЫ?

1. Строго определить Конституцией место, функциональные права и обязанности государства в структуре нашего общества.

Государство, как и все другие общественные институты, должно быть в Законе и обязано соблюдать этот Закон.

2. УстраниТЬ из Конституции порочащее её положение о руководящей и направляющей роли КПСС, ибо эта организация за 70 с лишним лет своего безраздельного господства всесторонне и окончательно дискредитировала себя в этой роли. УстраниТЬ также все противоестественные гарантии какого-либо верховенства в государстве этой политической организации и её „союзников“ (ВЛКСМ, существующие профсоюзы...).

3. Внести в Конституцию положение, гарантирующее появление и развитие любых политических организаций за исключением тех, программы которых противоречат „Всеобщей декларации прав человека“ (ООН). Всероссийские политические партии могут составить основу здоровой политической системы! Именно они должны предложить народу на выбор свои программы и кандидатов на пост Президента (см. след. пункт).

4. Объявить Россию президентской республикой. Президент – глава государства и правительства – выбирается **непосредственно народом**. Правом выдвижения кандидатов на пост президента обладают всероссийские политические организации (партии). Президент формирует правительство из членов своей партии и её сторонников.

Законодательные права президента должны быть строго регламентированы Конституцией.

5. Законодательную власть в республике осуществляют Советы народных депутатов. Они же осуществляют контроль за деятельностью правительства. Функции Советов строго оговариваются в Конституции таким образом, чтобы правительство было подконтрольным им.

Прокуратура подчинена только Советам.

6. Система судопроизводства независима и подчинена только закону.

Судьи назначаются вышестоящим Советом. В районном суде они обеспечивают соблюдение процессуальных норм и, обладая лишь правом совещательного голоса, консультируют народных заседателей по существу дела. Решение суда принимает коллегия народных (присяжных) заседателей. В вышестоящих судах решает судейская коллегия.

Народные заседатели районных судов избираются жителями района из кандидатов, которых выдвигают трудовые коллективы района и другие районные организации граждан.

7. Национальные автономные республики, области и округа переходят на хозрасчёт с максимальной реализацией самоуправления во всех сферах материального и духовного производства.

Функции местных и федеральных властей строго разграничиваются в Конституции.

8. Исполнительная власть является общей (сквозной) для всей РСФСР. Руководителя исполнительной власти в национальной автономии назначает президент РСФСР, из числа депутатов Совета автономии от национального большинства. Назначенный президентом руководитель формирует всю исполнительную власть в автономии на своё усмотрение. Персональный состав его кабинета утверждает Совет автономии. В состав кабинета не могут входить депутаты Совета.

9. Выборы в РСФСР.

Выбираются: президент, народные депутаты, народные заседатели судов.

Президент. Его выбирают все граждане республики прямым тайным голосованием из числа кандидатов, представленных всероссийскими политическими организациями (партиями).

Народные депутаты. Кандидатов в депутаты могут выдвигать политические и другие общественные организации, трудовые коллективы. Каждый гражданин РСФСР имеет право участвовать в выборах либо по территориально-административному принципу, либо по национальному. Для этого выборы осуществляются:

а) от территориально-административных единиц. При этом кандидатами в депутаты могут быть только лица соответствующей (для каждой автономии) национальности;

б) от культурных, культурно-хозяйственных ассоциаций национальных меньшинств (для конкретной местности), проживающих вне своих национальных территорий или не имеющих таковых.

Нормы представительства для территориально-административных единиц и культурных ассоциаций национальных меньшинств устанавливаются равнопропорциональными числу граждан, заявивших о своём намерении участвовать в выборах по тому или иному принципу.

10. Взаимоотношения РСФСР с Союзом ССР должны строиться строго на основе союзного договора, содержание которого к тому же подлежит пересмотру, т. к. Россия не нуждается в Союзной власти, откровенно попирающей суверенные права русских. Наша республика нуждается в таком Союзе, где интересы каждого союзника будут соблюдаться вполне ко всеобщей выгоде остальных.

11. Новая Конституция России (РСФСР) должна быть принята **общенародным референдумом**. Любые поправки и дополнения к ней впредь должны обязательно выноситься на всенародный референдум.

IV. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Право – это система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государства. В нашей стране

государство более 70 лет подчинено интересам господствующего класса „хозяевов“, поэтому в России и право грубо деформировано их классовыми интересами, и права граждан сохраняются зачастую лишь в меру их классовой принадлежности... В частности, классовые интересы „хозяевов“ исключают возможность привести нашу Конституцию в соответствие со Всеобщей декларацией прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблей ООН еще в 1949 г. (10. XII). А ведь именно соответствие Основного закона той или иной страны этой Декларации признано человечеством в качестве критерия гуманности общественного устройства. Имея в виду Всеобщую декларацию прав человека, приходится признать, что наши соотечественники реально лишены даже некоторых **элементарных прав**. Чтобы это увидеть, достаточно вспомнить историю СССР и соотнести её с положениями Декларации. В ней среди **элементарных прав** личности прежде всего провозглашены права каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3). Но мы-то должны помнить миллионы наших соотечественников невинно убиенных в застенках режима! Согласно ст. 4 Декларации никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению и наказанию (ст. 5), никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9)...

Соотечественник, вспомни сталинские лагеря, адыловские подземелья, ссылку Сахарова, изгнание Солженицына, задержания „неформалов“ и административные судилища над ними в 1988 (!) году! Не так ли обстоит дело с элементарными правами человека и ныне?! Что же касается политических и гражданских прав и свобод, то об этом и говорить не приходится, всем всё ясно!

Если ещё иметь в виду, что в нашем государстве фактически верховенствует исполнительная власть и существуют многочисленные тома подзаконных по отношению к Конституции актов, которые саму её во многом сводят на-нет, права граждан России представляются вовсе эф-

мерными.

РОССЫ стоят на позициях Всеобщей декларации прав человека, и в основу всех прав помещают принцип равноправия. Вместе с ООН мы утверждаем: все люди рождаются свободными и равными в своих достоинствах и правах (ст. 1); каждый человек должен обладать всеми правами, провозглашенными Декларацией, без какой-либо дискриминации (ст. 2)... С этих позиций гражданское объединение РОССЫ выдвигает следующие программные требования:

1. Правовая система РСФСР должна быть приведена в соответствие со Всеобщей декларацией прав человека.

Должны быть конституированы гарантии осуществления прав, провозглашенных в Декларации.

2. Необходим всеобщий правовой „ликбез“, ибо именно правовая безграмотность нашего народа сделала его судьбу игрушкой в руках „хозяевов“.

3. Правоведение должно быть введено в программу общеобразовательной школы.

В своей деятельности РОССЫ

— организуют для своих членов изучение советского права в целях повышения правовой культуры и формирования правового самосознания;

— проводят пропаганду правовых знаний среди населения;

— организуют группы общественной социально-правовой защиты граждан;

— организуют массовые мероприятия (митинги, демонстрации, собрания), в ходе которых осуществляют пропаганду необходимости правовых реформ в РСФСР и демонстрируют собственную позицию в этом вопросе. В условиях существующего политического режима сама тщетность попыток организации таких мероприятий изобличает позицию „хозяевов“, делает очевидным реальное положение вещей в области прав человека в нашей стране.

V. КУЛЬТУРА

Культура – это живая душа народа, его передающийся от поколения к поколению опыт, в котором отражены и природа родного края, и биологические особенности населения, и история данной конкретной человеческой общности. Потери отечественной культуры или её извращение – это духовная смерть нации.

Если говорить научным языком, культура – фундаментальная подсистема общества – система его духовного производства. Все остальные подсистемы общества описываются каждая на соответствующие отрасли культуры. В условиях тоталитарного партийно-бюрократического режима и полного огосударствления всех сфер производства система духовного производства подверглась самой грубой деформации. Наиболее серьёзными уродствами и „язвами“ современной отечественной культуры, на наш взгляд, являются следующие:

– разграблены и разрушены наши памятники... А ведь народ без памяти – народ-скопец!

– на протяжении 70 лет насаждалась псевдоинтернациональная так называемая „советская культура“. При этом имело место механическое смешение различных национальных культур с их взаимной, естественной в таких случаях, „аннигиляцией“. В результате, на сей день от многих национальных культур осталась только видимость, которую создают блеск национальных нарядов и зачастую гротескно-самодеятельное бренчание национальных музыкальных инструментов;

– извращённое соотношение основных составляющих любой национальной культуры; игнорирование духовной культуры и травля её мастеров, презрительное отношение к экологической (природоустроительной), хозяйственной, социально-политической, правовой культуре; забвение культуры воспитания, т. е. передачи опыта от поколения к поколению, или грубое калечение её; парадное выпячивание наименее значимых составляющих культуры – нацио-

нальные наряды, самодеятельное (народное) искусство, физкультура и спорт... К сожалению, за видимостью этих последних скрывается уже фактическое отсутствие наиболее важных элементов любой национальной культуры;

— грубо нарушено соотношение отдельных национальных субкультур в структуре нашей многонациональной культуры.

Так, в условиях имперской политики создания „советской культуры“ (псевдоинтернациональной) наиболее „конкурентоспособными“ оказались те национальные культуры, в которых сильно звучат наднациональные, космополитические мотивы. Представители именно этих культур на фоне такой политики оказались самыми „талантливыми“, а потому именно они заполонили все учреждения культуры;

— русский язык — этот храм духа народного — превращён в „эсперанто“, что естественно, когда язык становится языком межнационального общения, а культурная политика исключает какие-либо гарантии сохранения тех значений и смыслов слов, которые тесно связаны **только** с национальной культурой, только с местным опытом, традициями, обычаями, природой, биологическими особенностями народа... Если иметь в виду, что язык — это основа основ национальной культуры и её передачи от поколения к поколению, настоящее для русских печально, а будущее — устрашающее;

— культура создаёт человека, поэтому чем шире и многообразнее она, тем богаче народ талантами-личностями... Но нашему „всенародному“ государству на протяжении всех 70 лет его существования нужны были не столько личности, сколько роботы-функционеры, поэтому духовное производство оказалось узкоспециализированным и стандартизованным: какое-либо инакомыслие (в искусстве, науке(!)...) вытравлялось, а люди, способные к нему, изводились. На сей день наша культура в огромной степени растеряла свой творческий потенциал;

— между непосредственными потребителями духовных ценностей и их производителями вклинены посредники —

„хозяева“. Именно они уверенно определяют, что „советя-
бам“ потреблять и, следовательно, что производят мастерам
отечественной культуры. До последнего времени
своеволное потребление духовной продукции и своеволь-
ное производство её карались... Теперь „хозяева“ **наме-
рены регулировать** вопросы любого производства и потре-
бления экономическими методами...

Список печальных фактов о состоянии нашей нацио-
нальной культуры обещает быть очень долгим, но и без него ясно, что русская культура основательно разрушена и
изгажена. На наш взгляд, во многом она уже не может
быть восстановлена, поэтому речь должна идти и об её
реставрации, и о создании на сохраненной основе совре-
менной национальной русской культуры.

Наши предложения-требования по этому вопросу:

1. УстраниТЬ какое-либо „посредничество“ между наро-
дом и мастерами культуры – устраниТЬ „хозяев“.
2. Культурное строительство осуществлять строго на
национальной основе.
3. Восстановить памятники национальной культуры, которые
ещё можно восстановить. Вернуть народу утаённые от него или забытые произведения мастеров
национальной культуры.
4. Поручить национальной Академии наук написать
подробную историю России и ввести её в общий курс
русских школ.
5. Осуществить в национальном масштабе коренную
реорганизацию всей системы духовного производства с
естественной (по значимости!) расстановкой акцентов над
отдельными составляющими культуры.
6. Соотношение отдельных национальных субкультур в
структуре нашей многонациональной культуры привести
в соответствие с интересами каждой нации.
7. Осуществить строгую национализацию тех учрежде-
ний культуры, которые прямо связаны с формированием
национальной культуры, национального духа и механиз-
мами их трансляции (передачи) от поколения к поколе-
нию.

8. Гарантировать всем национальным меньшинствам, проживающим вне своей национальной территории, или не имеющим таковой, право на культурную автономию в необходимом им объеме.

9. В национальных учреждениях культуры кадровые вопросы решать с учётом национально-культурной принадлежности претендентов.

10. Очистить русский язык от иностранных слов, которые уродуют его. Канонизировать некоторый словарный объем и ввести его в общий курс русских школ, преподавая таким образом, чтобы каждый ученик мог вполне освоить и значение каждого слова, и его местный смысл.

11. В системе высшей школы создать институт национальной русской культуры (в полном, а не „советском“ значении этого слова!).

Наша конкретная деятельность:

- изучение русской культуры и её соотношения с культурами других народов;
- этнокультурное самоопределение каждого члена гражданского объединения РОССЫ;
- пробуждение национальной памяти у населения и пропаганда национальных ценностей;
- поддержка мастеров русской национальной культуры и мастеров культуры национальных меньшинств нашей республики;
- всестороннее самоопределение в отношении ценностей мировой культуры;
- противодействие империализму „хозяевов“ и их заграничных товарищей, шовинизму и национализму любых мастей.

VI. ДЕТИ, СЕМЬЯ, БРАК

В организации этой сферы нашего общества многие показатели вызывают серьёзную тревогу за будущее нации:

- рождаемость падает;

- детская смертность остаётся очень высокой;
- рождается много неполноценных детей и большое количество детей, наследственность которых отягощена хроническим алкоголизмом родителей, либо другими в какой-то мере наследственными болезнями;
- растёт количество разводов в связи с чем многие дети лишены полноценного общения с отцом, поэтому уже на сей день серьёзно нарушена передача от поколения к поколению мужской составляющей национального опыта;
- женщины вынуждены работать наравне с мужчинами, а потому в большинстве случаев не имеют реальной возможности организовать „семейный очаг“ необходимым для гармоничного развития детей образом;
- многодетные семьи находятся на грани бедности со всеми вытекающими из этого последствиями для детей;
- в соответствии с нашим законом детей воспитывают родители, а образование им даёт государство; но ни родители, ни государство не несут фактически ответственности по своим обязанностям, перекладывая вину за дефекты формирования личности ребёнка друг на друга.

На наш взгляд, большинство вышеназванных проблем прямо связано с пороком принципиальной позиции советских законодателей, которые по традиции, перенятой от своих предшественников и зарубежных товарищ, во главу угла законодательства о семье и браке ставят права взрослых: право на образование семьи, рождение детей и личное воспитание их.

Подобная позиция представляется порочной по той причине, что при этом зачастую невольно права детей (!) оказываются ущемлёнными правами взрослых... С наших позиций, позиций социалистического гуманизма, **права детей (родиться живым и здоровым. иметь счастливое детство, получить полноценное воспитание и достаточное образование...) должны быть возведены в ранг высших (!) ценностей.** Права же взрослых никоим образом не должны ущемлять права детей!

Поэтому РОССЫ предлагаю пересмотреть весь свод

нашего национального законодательства по вопросам семьи, брака, рождения детей и их воспитания – с целью подчинить его осуществлению прав детей – этого нашего общего интереса и общего будущего.

Наши предложения:

1. Законодательно гарантировать **эффективное** поощрение рождения детей; рождение ребёнка, воспитание и образование его должны стать **очень выгодными** для родителей. Для матери воспитание ребенка должно приравниваться к социально полезному труду и засчитываться в трудовой стаж. Ежемесячное пособие для неработающих матерей должно составлять не менее 1,5 средних (по республике) заработков. Рождение каждого следующего ребенка должно увеличивать размер пособия не менее чем на 0,5 среднего заработка.

2. Принять закон, обязывающий обоих родителей (независимо от регистрации брака) пройти медико-социально-психологическое обследование на ранних сроках беременности в целях осуществления её прогноза, профилактики рождения неполноценных детей и определения гарантий соблюдения прав новорождённого. По результатам обследования будущим родителям должны быть даны рекомендации.

3. В УК РСФСР ввести статью, предусматривающую уголовную ответственность родителей в тех случаях, когда смерть новорождённого или его неполноценность явились результатом пренебрежения прогнозом на основе медико-социально-психологического обследования, или при уклонении от него.

4. В тех случаях, когда женщина намерена родить ребёнка вопреки воле его отца, её право на это должно быть строго обусловлено необходимостью частичной опеки и попечительства в отношении новорождённого, которые призваны обеспечить право ребёнка на получение воспитания по мужской линии. Вопрос о личности опекуна-попечителя и об организации его участия в воспитании ребёнка решает сама женщина, по согласованию с органами опеки-попечительства.

Частичная опека-попечительство устанавливается (обязательно) и в том случае, когда один из родителей по той или иной причине не участвует в воспитании ребёнка.

5. Расширить функциональные обязанности и права местных органов опеки-попечительства с целью более строгого соблюдения прав детей на здоровье, счастливое детство, **полноценное** воспитание и достаточное образование.

6. Гарантировать законодательно действительную ответственность родителей за своих детей.

7. В Кодекс о браке и семье РСФСР ввести статью, предусматривающую возрастной ценз на право рождения: для мужчин – 25-50 лет, для женщин – 18-30 лет (для первородящих); 40 лет (для ранее рожавших).

Рождение ребёнка в других возрастных группах родителей должно быть явлением исключительным и обусловлено дополнительными гарантиями соблюдения его основных прав (родиться здоровым, иметь счастливое детство, получить **полноценное** воспитание и достаточное образование).

8. Культивировать моральный принцип, в соответствии с которым сохранение семьи и брака считается аморальным при наличии конфликтных отношений между супружами-родителями: их конфликт – всегда тяжелая психотравма для детей, уродующая их личное и личностное развитие.

9. Культивировать моральный принцип родительского отношения всех взрослых к каждому ребёнку: для каждого гражданина нашей республики не должно быть „чужих детей“!

10. Согласно действующему законодательству дело воспитания детей возложено на родителей: им предоставлено право на личное воспитание своего ребёнка. Это право означает в то же время и обязанность по воспитанию детей.

На наш взгляд, такая форма трансляции отечественной культуры во многих случаях является дефективной, ибо не обеспечивает права ребёнка на **полноценное** воспитание, так как зачастую родители не в состоянии зани-

маться воспитанием из-за почти полного отсутствия культуры воспитания.

Дело воспитания – дело трансляции национальной культуры от поколения к поколению – целесообразно разделить законодательно между родителями и государством в лице учебно-воспитательных учреждений. Такое разделение вполне возможно, при сохранении за родителями прерогативы в решении целого ряда наиболее значимых вопросов.

Примечание.Наши конкретные предложения по этому вопросу изложены в статье VII настоящей программы.

Итак, право детей на **полноценное** воспитание не должно нарушаться правом родителей на личное воспитание своего ребёнка!

В соответствии с вышеизложенными установками РОССЫ

- осуществляют пропаганду своих представлений и необходимости соответствующих правовых реформ;
- организуют семейные ясли, сады;
- проводят семинары по вопросам семьи и культуры воспитания;
- организуют массовые общественные мероприятия (митинги, демонстрации и т. п.), призванные привлечь внимание широкой общественности к очевидной для нас проблеме.

VII. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ – СИСТЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

На сей день организация образования и воспитания в России никоим образом не отвечает интересам нации, ибо эти последние, на наш взгляд, предполагают всестороннее, гармоничное развитие каждого, а существующий порядок фактически исключает его.

В любом обществе система трансляции национальной культуры обеспечивает прежде всего воспроизведение социальной структуры. В нашем обществе она призвана

воспроизводить структуру тоталитарного общества, которое нуждается не в гармоничных, всесторонне развитых личностях, а в функционерах жестко организованой системы. С такой задачей существующий механизм „воспитания“ и „народного образования“ справляется достаточно успешно... Разговоры о том, что „перестройка“ поставила **новые** задачи, в основном пустопорожние.

Да, ассортимент функционеров и качество их подготовки должны стать другими! Однако нельзя не видеть, что в ходе „перестройки“ „хозяева“ приобрели относительную свободу и из социально-политической группы, осуществляющей тоталитарный режим, превратились в социально-экономический класс с особыми интересами. Поэтому теперь система трансляции отечественной культуры должна со всей очевидностью расслоиться на две подсистемы: систему трансляции культуры господствующего класса – элитарные школы – и систему трансляции культуры „простолюдинов“ – систему „народного образования“. Эта последняя объективно не нуждается в существенной реорганизации, т. к. и теперь „народному“ хозяйству ещё долго будут нужны не гармоничные личности, а простая рабочая сила.

На наш взгляд (с позиции социалистического гуманизма), вне зависимости от социального устройства нация богата прежде всего своими людьми; поэтому персональное разнообразие всегда (!) в её интересах. И не народ должен укладываться в „прокрустово ложе“ той или иной общественно-экономической организации, а эта последняя должна приводиться в соответствие народу. Следуя такой своей логике, мы предлагаем изменить и систему наследования нашей национальной культуры коренным образом и подчинить её делу всестороннего, гармоничного развития наших детей.

Основные программные предложения сводятся к следующему:

1. Дело воспитания законодательно разделить между родителями и государством (в лице учебно-воспитательных учреждений), строго определив права и обязанности

каждой из сторон, с сохранением прерогативы права родителей на решение наиболее важных вопросов.

2. Осуществить законодательно-организационное разграничение педагогической деятельности, т. е. деятельности, направленной на формирование личности (воспитание), и преподавательской, т. е. обучения.

3. А. Гарантировать очень высокую (не менее двух средних заработков в месяц) оплату работы педагогов, поставив её при этом в зависимость от числа воспитанников.

Б. Гарантировать конкурсный характер формирования педагогических коллективов учебно-воспитательных учреждений.

В. Гарантировать конкурсный характер формирования педагогических классов на основе права родителей выбирать педагога для своих детей (см. п. 4).

4. Законодательно представить родителям право выбора учебно-воспитательного учреждения и педагога для своих детей.

5. Организовать профессиональную педагогическую подготовку для представителей всех слоёв населения с обязательной предварительной психологической диагностикой на предмет профессиональной педагогической пригодности. Лицам, прошедшим такую подготовку, предоставить право осуществлять педагогическую деятельность в учебно-воспитательных учреждениях.

6. Предоставить педагогу право самостоятельно приглашать в свой класс преподавателей обязательных и специальных дисциплин. Определить для преподавателей почасовую форму оплаты их труда.

7. УстраниТЬ из программы общеобразовательной средней школы всё лишнее. В качестве обязательных дисциплин ввести:

- семантику русского языка,
- экологию,
- подробную историю России,
- правоведение,
- „здоровый образ жизни“ (основы медицинской куль-

туры); сексуальная культура; культура семейных отношений; диетическая культура и т. п.).

8. Национальным меньшинствам, проживающим вне своих национальных территорий или не имеющим таких, предоставить право открывать национальные учебно-воспитательные учреждения.

9. В национально-территориальных автономных образованиях деятельность учебно-воспитательных учреждений осуществлять строго на основе местной культуры.

10. В целях более точного соблюдения права детей на полноценное воспитание и образование расширить функциональные обязанности и права органов опеки-попечительства при учебно-воспитательных учреждениях.

В своей деятельности гражданского объединения РОССЫ активно пропагандируют необходимость коренной реорганизации системы воспитания и образования в нашей республике.

VIII. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Нет нужды живописать то плачевное состояние, в котором оказалась наша экономика, благодаря её почти полному огосударствлению. Точно так же, на наш взгляд, нет нужды дополнительно останавливаться и на объяснении принципиальной невозможности поправить дела в сфере производства без революционного преобразования всей общественной системы.

Наши предложения по вопросу коренной реорганизации экономики РСФСР направлены в „русло“ следующих общих требований к материальному производству:

1. Оно должно обеспечить эффективное удовлетворение потребностей населения с учётом их динамики.

2. Оно должно исключать возможности наживы, т. е. появления эксплуататоров.

Последнее требование предполагает сохранение лишь **двух форм собственности на средства производства**: личной (индивидуальной) собственности и собственности трудовых коллективов. При этом законодательно должна

быть исключена возможность сочетания личных средств производства с трудом наёмных работников.

Государственную собственность на средства производства мы рассматриваем как частный случай собственности коллективной (не путать с собственностью трудового коллектива!!!) - тот случай, когда собственником является государство, т. е. одна из специальных организаций общества. Принципиально для осуществления своих функций государство не нуждается в собственности на средства производства и по природе своей не должно выступать в роли производителя каких бы то ни было товаров. Если все же где-то появляется государственное производство, оно неизбежно грубо деформирует всю экономическую систему, ибо, обладая полной публичной властью, государство **политическими средствами** добивается на рынке собственной монополии... Можно сказать и более определённо: государственное производство уничтожает рынок, а рынок необходим...

Объективное разнообразие потребностей населения и их очевидная динамика требуют соответствующего разнообразия товаров и его динамики. Обеспечить развивающееся разнообразие товаров может лишь разнообразие производства и множество конкурирующих производителей - трудовых коллективов и индивидуальных производителей...

Монополия неуместна!

На государственное производство должен быть наложен конституционный запрет! Система общественного производства - такая же самостоятельная подсистема общества, как и государство, поэтому в сфере производства государство может и должно выступать лишь гарантом соблюдения интересов всех слоёв населения и производственного законодательства.

В нашем современном обществе имеет место почти полное огосударствление всех сфер производства, а само государство носит ярко выраженный классовый характер; поэтому здесь государственная собственность на средства производства - это коллективная собственность класса

„хозяевов“, класса эксплуататоров.

Наши конкретные предложения по вопросу реорганизации экономики РСФСР сводятся к следующему:

1. Реставрировать свободный рынок! Соответствие количества и качества производимых товаров потребностям населения в их динамике исторически всегда обеспечивалось наличием рынка, на котором производители конкурируют друг с другом – соревнуются. Ничего другого человечество до сих пор не придумало и мало шансов, что вскоре придумает!

Примечание. На рынке государство выступает в роли лишь одного из самых богатых покупателей (потребителей).

2. Принять антимонополистическое законодательство. На его основе ликвидировать государственный сектор производственной сферы нашего общества и исключить возможность появления чьей-либо монополии впредь.

3. Конституировать две формы собственности на средства производства: личную (индивидуальную) собственность и собственность трудовых коллективов.

Обусловить использование личных средств производства запретом привлечения наёмного труда. /.../

4. Конституировать запрет на государственное производство.

5. Осуществить переход от принципа, согласно которому может производиться всё, что не запрещено...

6. Как обеспечить производственным коллективам развитие их конкурентоспособности?

Для этого достаточно предоставить им право на свободу самоорганизации.

7. Конституировать запрет на производство государством бумажных денег вне зависимости от изменения численности населения.

Вышеприведенные предложения сформулированы относительно системы материального производства, но, на наш взгляд, справедливы и для всей системы общественного производства в целом.

IX. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Именно общественные фонды потребления – основа государственных гарантий соблюдения целого ряда прав, которые наш народ завоевал в 1917 году. На этой основе зиждится социальное обеспечение, бесплатное общее образование, медицинское обслуживание и т. п.

Однако можно видеть, что на сей день общественные фонды потребления находятся во власти „хозяевов“ и стали кормушкой для целого ряда кланов этого класса. В результате имеет место грубая деформация структуры распределения фондов по отдельным статьям. Так, например, непотребно велика доля средств, расходуемых на всевозможные льготы, многие из которых фактически доступны только „хозяевам“; пенсии по инвалидности для лиц без трудового стажа или с неполным трудовым стажем ничтожно малы – меньше прожиточного минимума; доля фондов, расходуемых на обеспечение воспитания и образования, явно недостаточна; дефицит средств, расходуемых на государственную медицину, сделал её просто убогой... Следует отметить еще один важный момент: для демонстрации демократичности нашего общества к общественным фондам допущены некоторые „общественные“ организации (например, профсоюзы), которые в своих „коллективных“ интересах распоряжаются ими.

Наши предложения по этому вопросу в контексте всей „Программы“ сводятся к следующему:

1. Увеличить общественные фонды потребления за счёт общей реорганизации государственного бюджета.

2. Изменить структуру распределения фондов в направлении гуманизации:

– увеличить расходы на пенсии по инвалидности, которые в любом случае должны перекрывать прожиточный минимум;

– увеличить (значительно) расходы на воспитание-образование и медицину;

- всех нуждающихся старииков обеспечить местами в благоустроенных пансионатах;
  - гарантировать прожиточный минимум для лиц, которые по тем или иным причинам не работают.
3. Распоряжаться общественными фондами потребления вправе только само государство.

Х. РОССИЯ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Сегодня у России нет своего лица на мировой арене: чаще всего под Россией понимают весь Союз ССР, но это – неправомерная натяжка, ущемляющая интересы русских и национальные чувства союзных народов.

Россия пойдёт своим путём!

Мы считаем, что человечеству нужна самобытная Русь со своим уникальным вкладом в сокровищницу мировой культуры.

Мы против превращения России в эрзац-Америку или нью-Европу.

Мы против насаждения псевдоинтернациональных образцов западной массовой культуры как фактора, уничтожающего культуры национальные.

Полноценная общечеловеческая культура может складываться только на основе высокоразвитых национальных культур.

От России – к Миру!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **(Основные направления нашей деятельности)**

Стратегической целью, ввиду которой составлена вся „Программа“, является реорганизация общественного устройства России на основе принципов социалистического гуманизма.

Тактической целью на пути такой реорганизации является создание массовой или поддерживаемой народом республиканской политической организации, которая могла бы взять на себя дело воплощения в жизнь соот-

ветствующей программы. Мы считаем, что такой организацией должен стать Русский народный фронт (Народный фронт РСФСР).

Конкретная деятельность гражданского объединения РОССЫ - это деятельность, направленная на создание Русского народного фронта.

Основными направлениями нашей деятельности являются следующие:

1. Повышение политико-правовой культуры всех слоёв населения России.

2. Всестороннее разоблачение противчеловеческой сущности нынешнего политического режима в нашей стране с разъяснением принципиальной невозможности выйти из очевидного тупика на путях реформ.

3. Публичная демонстрация неизлечимых язв и неустранимых пороков различных сфер нашей жизни и их естественной связи с существующей организацией общества.

4. Консолидация на основе нашей программы тех патриотических сил России, для которых очевидна необходимость и неизбежность коренных преобразований всего общественного устройства.

5. Разоблачение маневров „хозяевов“ и их прихвостней, которые с помощью „перестройки“ пытаются соблюсти свои классовые интересы.

6. Консолидация с аналогичными национально-освободительными движениями в братских республиках, с целью создания общесоюзного Народного фронта, который призван противопоставить интересы всех наций и народов СССР интересам общего классового врага - „хозяевам“ с их имперскими амбициями.

Мир - вам!

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Что же на самом деле происходит в Литве?

Иногда говорят, что наша пресса очень путанно отражает положение в Литве. По её материалам невозможно понять, что же там действительно делается. Я с этим не согласен. Просто надо уметь эти материалы правильно прочитывать.

Ещё до поездки в Литву, имея в своём распоряжении лишь «Правду», «Известия» и телевизор, я определил суть происходящих событий, как оказалось, довольно верно. Газеты подавали эти события, как взрыв национализма. Но между строк я прочитал, что прорвался наружу не нарыв националистического чувства, а решительное нежелание жить дальше в тех политических формах, которые были насилиственно навязаны литовцам 50 лет тому назад.

Будем говорить прямо, – это выражение воли подавляющего большинства, выйти из-под советской власти. Не власти советов депутатов трудящихся, которой у нас нет и никогда не было, а того, что все понимают под термином: „советская власть“ – власть партийно-хозяйственного бюрократического комплекса, сделавшего своей религией марксизм-ленинизм и присвоившего себе не только всю полноту власти, но и всю собственность в нашей огромной стране.

Почему я сделал именно такое заключение о сути народного движения в Литве? Поделюсь опытом расшифровки газетных статей с теми, кто еще не овладел этим искусством.

Во-первых, „Саюдису“ противопоставлен не Комитет защиты русских, а Комитет защиты советской власти. По наивности, его основатели не сумели завуалировать существо вопроса и выдали секрет, который нашим идеологам так хочется скрыть. Они согласны признать и летающие тарелки, и снежного человека, и чёрта, и дьявола, и даже,

что в их империи начались национальные волнения, но никогда не признают главную правду – тот факт, что народ хочет не рассказней о „потенциале социализма“, который почему-то никак не раскроется ни в одной из социалистических стран, а достойного человека существования не в лучезарном будущем, а в самом обыкновенном настоящем. А как раз это вылезло наружу в названии антидвижения, пытающегося остановить „Саюзис“.

Во-вторых, самая впечатляющая акция, охватившая все прибалтийские республики, была проведена 23 августа, в день подписания сталинско-гитлеровского пакта о разделе сфер влияния. Этот пакт обрекал Литву на то, чтобы войти в состав СССР. В этот день русские не вошли в Литву, но установление в ней социализма было предрешено именно тогда. Поэтому сам выбор даты проведения акции, пролил свет на то, что прибалты выражают протест не против русских, как таковых, а против навязывания им чуждого режима.

В-третьих, показательным для меня было и то, что серьёзно поставлен вопрос о выходе Литвы из состава СССР. Именно отделение от СССР есть народное чаяние литовцев. Но если бы за событиями в республике стоял голый национализм, отделение не было бы основным требованием, ибо национальные проблемы можно было бы попытаться решить и в рамках Советского Союза

Четвёртое свидетельство может показаться не очень серьёзным, но для меня оно было ключевым. Когда по телевидению показывали один из митингов в Вильнюсе, я увидел плакат: „Не хотим больше жить в огромном колхозе под названием СССР“. Я понял, что в этом-то и заключена вся суть. Ни что другое, как колхозное начало, то есть – насилиственный социалистический колLECTИВИзм, более всего и претит литовцам.

С такими вот соображениями я выехал в Литву, чтобы разобраться во всём на месте, и сразу же убедился, что мои догадки были в основном правильны. Посетив Вильнюс, Каунас и Паневежес я ни разу не столкнулся с проявлением ко мне, как к русскому, какой-либо враждебности.

Зато обратное – выражение симпатии, доброжелательности видел не раз. Однажды в кафэ к нам подошёл, услышавший русскую речь, пожилой литовец и участливо поинтересовался есть ли у нас ночлег. Он готов был предложить место у себя дома.

Мы отправились в Литву на смолёте, а не на машине только потому, что боялись быть заброшенными камнями. Это было вызвано ложной информацией. Разговоры об этом – чистейшая ложь. При том не безобидная или случайная, а распространяемая сознательно с дальним прицелом и вполне профессиональная.

Мы беседовали с руководителями „Саюзиса“, Совета рабочих Литвы, с активистами зарождающихся альтернативных партий – социал-демократической, демократической и национальной, представителями движения зелёных, побывали в редакции «Согласие», разговаривали на улицах с простыми людьми и нам стало ясно: литовцы твёрдо решили начать жить не по марксистской „науке“, а по извечным законам человеческого бытия, и от решения своего уже не отступят...

Беспристрастный, объективный анализ происходящего ныне в нашей стране свидетельствует, что в коммунизм у нас уже не верит никто, даже сами коммунисты, и казалось бы естественным, объявить эксперимент его построения неудавшимся. Но этого не делается. Почему?

Ответ прост. За годы веры в коммунизм, функцию хозяйствования, которая должна принадлежать имеющим собственные средства производства индивидуальным производителям, присвоил себе, разросшийся до невероятных размеров партийно-бюрократический комплекс, который учит нас сверху, как нам жить и работать. И с этой, присвоенной себе функцией, он ни за что не хочет расстаться, ибо это означало бы его уход с исторической сцены. Как паук поражает гусеницу в двигательный нерв, чтобы она не могла уползти, но в то же время не умерла и не протухла, так и он держит наш народ в состоянии анабиоза, предпочитая лучше паразитировать на полуживом организме, чем искать себе другое занятие в ожившей нации.

И он будет держать нас в этом состоянии пока мы не взбунтуемся.

Литовцы против него как-раз и взбунтовались. Их закон о языке затрагивает в наибольшей мере привилегированную группу русскоязычной номенклатуры, которая хочет оставаться проводником распоряжений центральной власти. Этих чинуш и вправду можно назвать оккупантами. К ним примыкает ещё более многочисленное сословие вышедших в отставку высоких военных и гражданских чинов, которые за заслуги перед советской властью, получили право выбирать себе место жительства и выбрали его в удобной европеизированной Литве. Они-то и сплотились сейчас в сопротивлении „Саюдису“ и подняли крик: „Родина защити нас!“ – желая спровоцировать Горбачева на „Гренаду“. Но, думается, после Афганистана у него хватит ума не вводить танки в Вильнюс. Впрочем, литовцы уже и этого не страшатся. За годы советского ига они столько настрадались, что закалились душой и телом. И пропуская мимо ушей истерические заявления „правительства“, продолжают спокойно идти выбранным курсом. Как сказал заместитель председателя Совета рабочих Литвы Александровичус: „Назад нам пути нет“.

Советом принято недавно постановление об аннулировании обращения Сейма в 1939 году к СССР с просьбой включить Литву в его состав, как абсолютно незаконного. Скоро будет отменена статья 6-я Конституции о руководящей роли компартии. И уже сейчас каждый желающий крестьянин может получить в Литве в вечное и наследственное пользование до 60-ти гектаров земли.

Пока в Москве уже в который раз перетасовывают засаленную колоду социализма, в Литве полным ходом идёт отмена этого, оскорбительного для человека и приводящего к нищете и убожеству, строя.

Дай вам Бог успеха, литовские братья! Мы, русские, молимся за вас и с огромным вниманием следим за вашими начинаниями. Ведь скоро и нам неизбежно придётся идти тем же путем.

Наблюдатель.

«ВЕЧЕ»

**Независимый русский альманах
выходит 4 раза в год**

Условия подписки на один год:

**В Европе 50 НМ
В США и др. заокеанских странах 30 ам. долл.**

**Желающие получать альманах воздушной почтой
должны доплатить к стоимости подписки:**

**в США и Канаде 8 ам. долл.
в Лат. Америке и Азии 10 ам. долл.
в Австралии и Новой Зеландии 12 ам. долл.**

Цена отдельного номера 15 НМ или 9 ам. долл.

ПОДПИСНОЙ ТАЛОН

Желаю оформить подписку
на альманах «Вече», начиная с №.....

Фамилия, имя .....

Адрес.....

.....

.....

Заполненный талон, чек или
почтовый денежный перевод направлять:

ВЕЧЕ

„Вече — древне-русское слово, которое означает народное собрание, сход с целью совещания... В русских летописях слово В. употребляется в троеком значении:

- 1) в смысле народного собрания вообще...
- 2) в смысле совещания вообще, даже тайного совещания-заговора...
- 3) в смысле органа политической власти...”

Энциклопедический словарь,
т. VIIА С.-Петербург, Типо-
литография И. А. Ефрана,
1892

„Вече (от „вещать” — говорить) — народное собрание в Древней Руси, являвшееся высшим органом власти в некоторых русских городах 10-15 вв...”

БСЭ, второе издание, т. 7
Москва, 1951

„Вече” (общеслав.; от старослав. вет — совет), народное собрание в древней и ср.-вековой Руси для обсуждения общих дел...”

БСЭ, третье издание, т. 4
Москва, 1971

Издание Российского Национального
Объединения в ФРГ

Herausgeber: Russischer Nationaler Verein e. V.
Theresienstr. 118-120, 8000 München 2